

ББК 76
А 38

**Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати**

АЛЬМАНАХ

Выпуск 7-8 (158-159)
2018

Редакционная коллегия:

**В.В. Тулупов —
главный редактор**
А.М. Шишлянникова
Л.Е. Кройчик
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
А.И. Станько
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
А.Л. Факторович
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
22.12.2018. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА

Владимир Тулупов

Наши девяностые 2

К 100-ЛЕТИЮ ВГУ

Из истории факультета журналистики 5

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ

Владимир Сапунов

Неолиберализм и массмедиа 7

Воронежский медиафронт, или Хроника пикирующего
медиачиновника 11

Юлия Ткаченко

Приднестровское радиовещание: аудиторный аспект 25

ОБРАЗОВАНИЕ

Екатерина Курганова, Алла Шестерина

Коммуникация по-турецки:
опыт преподавания в университете им. Ататюрка 29

СООБЩЕНИЯ 31

ЯЗЫК МК

Orlovskaya ля письменность 32

ЛИТЕРАТУРА 35

РЕЦЕНЗИЯ 50

ДАЙДЖЕСТ 53

ПАМЯТЬ 56

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ 64

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 68

Владимир Тулунов Наши девяностые

Девяностые годы прошлого века сегодня проходят по рангу «лихих» и даже «проклятых». Вот как пишет о них, к примеру, известный писатель и публицист Дмитрий Быков: «Вместо свободы был произвол, вместо культуры — презентации, вместо бизнеса — олигархия, а вместо работы — пиар. Обо всем этом можно было говорить вслух, что утешало слабо. В политике была сплошная склока, что развлекало, но плохо. Правда, открылись границы, и в мире мы всем были интересны, хотя в этом интересе был оттенок снисходительности и даже безразличности» [1]. А, например, интервью с Александрой Марининой вышло под характерным заголовком «Девяностые» — это трудно, тяжело, но прикольно». Автор многих детективных романов, представляя двухтомник воспоминаний «Были 90-х», высказала даже такое мнение: «...похоже, что наш народ простил то страшное время» [2].

А какими эти годы были для автора этих строк и для родного журфака?

Начну по порядку.

...Я окончил заочную аспирантуру ВГУ в 1981 году и вскоре защитил в Москве диссертацию. К тому времени уже преподавал журналистику в Башгосуниверситете и одновременно редактировал популярный в республике информационно-рекламный еженедельник «Уфимская неделя». Связи же с Воронежем не терял: вел постоянную переписку и приезжал в гости к друзьям — Вадиму Кулиничеву и Александру Смирнову, обязательно забегая проводить Деда, как называли коллеги моего научного руководителя Горислава Валентиновича Колосова. Один раз сумел и сам заманить в гости воронежцев — на конференцию по журналистике в ВГУ. А еще были встречи с ними на научных симпозиумах в Москве, на факультете повышения квалификации. Вот на ФПК в 1990-м, который я проходил в МГУ, и пришла весточка о том, что ВГУ приглашает меня принять участие в конкурсе на заведывание кафедрой теории и практики журналистики. Горислав Валентинович по болезни уже не мог работать в этом качестве — раны, увы, догоняли фронтовика...

В общем, с 1 сентября 1990 г. я приступил к исполнению обязанностей. И хотя к тому времени имел достаточный управленческий опыт (работал ответственным секретарем редакции, главным редактором, заместителем декана факультета), некая робость очевидно присутствовала: ведь среди сотрудников кафедры были такие авторитеты, как Маргарита Ивановна Стюфляева, Эмма Афанасьевна Худякова, Вадим Георгиевич Кулиничев, Виктор Владимирович Гаг...

В «тронной речи» на первом заседании кафедры сказал, что, поскольку наше подразделение по названию должно быть связано с теорией и практикой, мы этим и займемся: во-первых, заявим и проведем постоянную научно-практическую конференцию с выпуском сборников тезисов; во-вторых, организуем на факультете свое журналистское агентство «МИГ». Да, были ироничные взгляды и даже ухмылки, но вскоре они почти исчезли, потому что межвузовская конференция состоялась, сборник тезисов впервые за многие годы был издан, а большие конверты с публицистическими и методическими материалами «МИГа» стали регулярно поступать в редакции местных газет Воронежской области, оформивших подписку на наши бюллетени. Через какое-то время факультет стал издавать и единственную ежедневную (!) восьмиполоску формата А4, в выпуске которой участвовали не только все журфаковцы, но даже и члены их семей. Причем работа как в агентстве, так и в газете оплачивалась гонорарами, что в тяжелое время начала девяностых было далеко не лишним.

Замечу, что с тех пор мы провели 50 международных и всероссийских форумов: к 29 конференциям исследователей и преподавателей массовой коммуникации через десять лет добавились 18 конференций студентов и аспирантов, а к нынешнему году еще 3 — в рамках Рождественских чтений.

С 1996 года мы выпускаем научно-практический альманах «Акценты» (читаемый вами номер — 159-й), а с 2004 года — рецензируемую серию «Филология. Журналистика» научного журнала «Вестник ВГУ». Создав свою учебную типологическую лабораторию, журфак организовал выпуск монографий, учебных пособий и продолжающихся изданий, которые сегодня известны всей стране. И всё это начиналось в пресловутые девяностые...

...В Воронеж мы перебрались всем многодетным семейством и первые пять лет снимали жилье. Что

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

это такое на фоне гайдаровской реформы — может понять лишь переживший то время. Глобальность процесса много позднее смог оценить вице-президент РФ в 1991–1993 гг. Александр Руцкой: «Когда ему (Гайдару. — В. Т.) доложили, что нищета населения достигла такого апогея, что люди просто вымирают, господин Гайдар ответил, что это естественный отбор. Вся страна была поставлена не только на колени, а вообще в неудобное положение — на четвереньки. К нашей стране относились наплевательски. Вооруженные силы были уничтожены, ВПК разграблен. Природные ресурсы розданы налево и направо. Бюджетообразующие предприятия были проданы за бесценок». В локальном же масштабе журфака ВГУ это означало мизерные зарплаты, которые к тому же выдавались с большим опозданием. Это, а также привычка и принцип совмещать педагогическую деятельность с журналистской заставили меня идти в редакцию. Сначала писал фельетоны и рисовал карикатуры в газету «Левый берег», затем стал ответственным секретарем юмористического еженедельника «Авось!», потом был приглашен редактировать приложение «Утюжок» к газете «Воронежский курьер», а еще через какое-то время группа частных лиц из «ВК» и ВГТРК обратилась ко мне с просьбой разработать концепцию и стать редактором газеты о ТВ и РВ для воронежских телезрителей и радиослушателей. Так появился еженедельник «Эфир-365», почти сразу же набравший хороший тираж — около 30 тыс. экз. Год редакторства вспоминаю с удовольствием, поскольку среди авторов были Борис Кривенко, Виктор Золотарев, Лев Кройчик, Вадим Кулиничев, Александр Смирнов, Виктор Гааг, Татьяна Лебедева, Виктор Фанайлов и многие другие, кому была небезразлична судьба местного телерадиовещания. Кстати, в начале 90-х, помимо ВГТРК, в области выходило еще несколько телеканалов и радиопрограмм, реально конкурировавших между собой.

Затем наступило время «Инфы», начинавшейся как газета бесплатных объявлений, рекламы и развлекательного контента. После конфликта владельца «Инфы» Элеоноры Толстых с главным редактором Иваном Анчуковым последний стал издавать «Газету с улицы Лизюкова» — аналогичной с «Инфой» направленности. Приняв редакцию, я постепенно переориентировал новый коллектив на выпуск делового еженедельника, в котором солидное место занимала общественно-политическая, просветительская, а также развлекательная и рекламно-справочная информация. Костяк редакции составили писатели Александр Ягодкин, Олег Сысов, Сергей Никитин, позже в нее вошли Александр Смирнов, Александр Скрипченко, Евгений Бусалаев, Вячеслав Щукин, Игорь Богданов, Вячеслав Запорожец, Антон Валагин, Наталья Батейкина, Виталий Власов. Замечу, что на страницах «Инфы» активно печатались и преподаватели, и студенты журфака, особенно в период, когда редакция располагалась на его территории, занимая комнату № 201.

Кстати, выпускать издание политико-экономической направленности было в то время небезопасно, поскольку, как вспоминает все тот же Быков, «в бизнесе выживаемость вообще была ниже, чем на Гражданской войне». Случались — и нередко — непростые проблемные ситуации и у газеты «Инфа», у ее сотрудников, а также у ее владельца и главного редактора...

Тем не менее, оценивая 90-е с точки зрения свободы творчества и свободы слова, могу сказать: для журналистов это было золотое время. Будучи редактором, я выступал как корреспондент, как медиаменеджер и медиамаркетолог, как копирайтер, креатор и рекламный агент. Позднее, отказавшись от редакторства, продолжал сотрудничать с «Коммуной», «Воронежским курьером» и «Молодым коммунарком». Возможно, мы совершали ошибки, но в том, что через некоторое время в Воронежской области было зарегистрировано более 400 СМИ, что активно развивались секторы общественно-политической и деловой журналистики, есть, несомненно, заслуга факультета журналистики ВГУ.

...В 1994 году заканчивался срок избрания декана Л. Е. Кройчика, и он предложил мне взять бразды правления факультетом в свои руки. Состоялись успешные выборы, и вскоре я принял решение сосредоточить усилия на факультете, который в силу объективных причин находился в плачевном состоянии: конкурса на журфаки в начале девяностых почти не было — все ринулись в юристы, экономисты и на РГФ. Вместо полноценной группы иностранных студентов, к нам, например, пришла троица студентов, двое из которых еще долго оставались в Воронеже из-за не прекращавшейся на их родине — в Руанде — войны.

Надо сказать, коллектив не опустил руки. Помимо сугубо журналистских проектов, о которых рассказано выше, решили развивать основные и дополнительные образовательные программы. Во-первых, открыли техникум по журналистике, во-вторых, составили и стали реализовывать учебный план для углубленного изучения специализации «Реклама и паблик рилейшнз», в-третьих, открыли школы рекламы, дизайна и фотожурналистики; в-четвертых, обратили внимание на абитуриентов (воскресная школа журналистики, которую вела Эмма Афанасьевна Худякова, начиналась с одного человека, но вскоре набрала обороты).

Почти все заработанные средства шли на развитие материально-технической базы. Первое приобретение — пришедшая по бартеру стенка от «Ангстрема», второе — подаренный сибирским издателем Юрием Мандрикой компьютер марки «Армстрад». Именно на нем учился компьютерным премудростям наш студент, по совместительству лаборант Миша Титов, который по окончании журфака передал уже довольно солидный парк машин выпускнице факультета ПММ Елене Монченко. Она начинала как оператор ЭВМ в редакции «Инфы», а вскоре стала и преподавать дисциплины, связанные с информатикой, версткой и т. п. в нескольких компьютерных классах.

Замена полов на двух этажах, переделка подсобных помещений и рекреаций в аудитории, создание интернет-центра, приобретение современного оборудования для фотолaborатории — это не только «проза жизни», но и те дела, которые оценивали студенты: «Да, на таком факультете хочется учиться!» Кстати, и сами студенты под руководством неутомимого мастера старшего преподавателя Виктора Владимировича Гаага многое делали своими руками: от покрытия линолеумом паркета до монтажа учебных столов и лавок.

Но, конечно, самое главное — это учебный процесс. Именно в девяностые годы мы открыли четыре новые кафедры, включая кафедру в Старооскольском филиале ВГУ. Понимание, что готовить квалифицированных телерадиожурналистов можно лишь в рамках отдельной кафедры, пришло давно, но не хватало кадров... Благо, наш выпускник — председатель местной ВГТРК Алексей Михайлович Наквасин, будучи еще и кандидатом исторических наук, согласился номинально возглавить новую кафедру телевизионной и радиожурналистики. Когда его избрали председателем Воронежской областной думы, ношу заведующей кафедрой стала нести Татьяна Васильевна Лебедева. После передачи общеуниверситетской телестудии журфаку львиная доля зарабатываемых нами средств стала идти на закупку современного телеоборудования, и сегодня мы имеем производящую студию, что для учебного заведения крайне важно и престижно.

Поскольку факультет начал подготовку кадров еще по двум специальностям — «Реклама» и «Связи с общественностью», было решено кафедру СМК и рекламы разделить на две: на кафедру рекламы и дизайнера и на кафедру связей с общественностью. Некоторые коллеги с других родственных факультетов спрашивали: «А зачем вы смешиваете журналистику, рекламу и ПР?», я отвечал, что,

напротив, мы подчеркиваем разность этих профессий, учитывая при этом, что журналистская, рекламная и PR-продукция транслируется в общем информационном потоке; что та же реклама в общественно-политических СМИ по закону составляет солидную часть контента; что СМИ сами нуждаются в рекламном и PR-продвижении. Наконец, объяснял и объясняю, что благодаря платной специализации «Реклама и паблик рилейшнз» мы спасли нашу основную специальность «Журналистика», популярность которой в начале девяностых резко снизилась. Наконец, если хочешь победить «недруга» (читай: «джинсу») — обними его (ее)...

Итак, бюджетный набор мы постепенно расширили до 132 человек (пришлось не раз обращаться с запросами, а то и лично посещать с просьбами Минвуз) — по 36 человек на дневное и заочное отделения будущих журналистов, по 24 человека на дневное и по 12 на заочное отделения будущих рекламистов и пиарменов. Ежегодно поступало почти столько же студентов-контрактников со всей России, а мы еще открыли бакалавриат и магистратуру для иностранных граждан. Одно время на факультете на всех уровнях, видах образования, на всех специальностях и отделениях одновременно обучалось более 1500 человек.

Так что вслед за Марининой могу сказать, что тяжелые, а порой даже опасные девяностые годы были для нас и продуктивными — к рубежу веков журфак ВГУ реально стал одним из лидеров журналистского образования и журналистской науки в России.

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Быков Д. Девяностые были проклятыми, но они были лучше / Д. Быков. — URL: https://echo.msk.ru/blog/bykov_d/1682098-echo/ (дата обращения: 19.10.18).

2. Коробкова Е. Александра Маринина: «Девяностые» — это трудно, тяжело, но прикольно» / Коробкова Е. — URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26767/3799736/> (дата обращения: 19.10.18).

Из истории факультета журналистики

Подготовка журналистских кадров в Воронеже началась в конце 50-х гг. прошлого века, когда было решено 25 выпускников историко-филологического факультета ВГУ направить на работу в редакции районных газет Воронежской и Белгородской областей. Для будущих журналистов был прочитан специальный курс «Газетное дело», включавший в себя сведения по оформлению газетных полос, по проблематике и жанрам публицистики. Занятия на факультете вели сотрудники областных газет «Коммуна» и «Молодой коммунар», а также представители сектора печати обкома КПСС. Многие из тех, кто с лета-осени 1959 года начал работать в редакциях, надолго связали свою судьбу с практической журналистикой...

Официально же подготовка журналистских кадров в ВГУ началась осенью 1961 г., когда по решению Министерства высшего и среднего образования на филологическом факультете было создано заочное отделение журналистики, принявшее первые 25 человек. Специфика молодого отделения журналистики заключалась в том, что это была единственная творческая специальность в классическом университете, потребовавшая особой организации учебного процесса. На заочное отделение журналистики принимали в то время только лиц, имеющих двухлетний стаж практической работы или службы в Вооруженных силах. Предпочтение при этом отдавалось штатным сотрудникам СМИ. Найдена была официальная ниша: отделение журналистики ВГУ готовило корреспондентов для районных газет Центрально-Черноземного региона, которые испытывали огромный кадровый голод.

В 1967 г. была образована кафедра журналистики, выпускники которой постепенно начали занимать ключевые посты в редакциях районных газет. По инициативе кафедры были организованы вечерние занятия для студентов-воронежцев. В 1968 г. производится первый набор на стационар. Укрепляется состав кафедры, пополняемый журналистами-практиками.

Вовлечению студентов — вчерашних школьников — в творческий процесс способствовало создание проблемных групп, участники которых работали над книгами, посвященными истории ВГУ. Был создан научный кружок по истории местной печати, Музей истории печати Воронежского края. В 1975–88 гг. вышло пять книг, авторами которых были студенты: «Университет в солдатской шинели», «Рожденный революцией», «Была бы Родина», «Интернациональная радуга ВГУ», «Университетская площадь».

В 1974 г. кафедру журналистики возглавил профессор Горислав Валентинович Колосов — крупный ученый, один из первопроходцев в изучении журналистики в свете теории массовой коммуникации. Став заведующим кафедрой (то есть фактически воз-

главив отделение), Г. В. Колосов, во-первых, предложил готовить кадры не только для районных газет, но и для областных, а во-вторых, провозгласил курс на расширение «зон обслуживания», включив в нее, помимо Черноземья, и регионы Центральной России, Среднего и Нижнего Поволжья.

Со временем заметно увеличилось число студентов-иностранцев, обучающихся на отделении. Если в первые годы (студенты-иностранцы появились в 1968 г.) на каждом курсе было не более 2–3 человек, то в середине семидесятых их число выросло до 17–20. Они преимущественно представляли развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки.

В 1985 г. отделение журналистики было преобразовано в факультет, который в настоящее время представляют шесть кафедр (теории и практики журналистики; телевизионной и радиожурналистики; рекламы и дизайна; связей с общественностью; истории журналистики и литературы; стилистики и литературного редактирования). Журфак реализует четыре направления («Журналистика», «Телевидение», «Реклама и связи с общественностью», «Медиакоммуникации»), специальность высшего образования «Военная журналистика» и специальность среднего профессионального образования «Реклама», а также ведет обучение в аспирантуре.

В 1998 году была создана Академия наук региональной печати России, в состав которой вошли пятнадцать видных ученых из нескольких регионов страны, специализирующихся в изучении местной прессы (первым президентом был выбран проф. Г. В. Антюхин, в настоящее время президент АН РПР — проф. В. В. Тулупов).

С 1996 г. на факультете выходит научный альманах «Акценты. Новое в массовой коммуникации», на страницах которого публикуются научные труды как ученых ВГУ, так и коллег с факультетов и отделений журналистики России, ближнего и дальнего зарубежья. Ежегодно проводятся научные конференции преподавателей, аспирантов и студентов, имеющие статус международных; регулярно выходят сборники тезисов сообщений и докладов, прочитанных на этих конференциях. Преподаватели выпускают собственные учебные и учебно-методические пособия, научные монографии.

В течение 15 лет преподаватели работали в Старооскольском филиале, вплоть до его закрытия в 2014 г.

В конце 1990-х гг. факультет реализовывал образовательные программы для лиц, получающих второе высшее образование, а также программу профессиональной переподготовки «Журналистика» для лиц, имеющих непрофильное высшее образование. Тогда же было создано региональное Учебно-методическое объединение Центральной России и Черноземья по журналистике, взявшее на себя функции методического центра для вновь созданных

отделений в Орловской, Курской, Тамбовской, Белгородской, Ивановской, Калининской, Саратовской и др. областях.

Широко развернута сеть довузовской профессиональной ориентации школьников. Преподаватели факультета ведут занятия в гуманитарных классах г. Воронежа, на подготовительном отделении, включающем Воскресную школу журналистов и Школу юных журналистов. На факультете работают школы фоторекламы и фотожурналистики, операторского мастерства, куда приглашаются все желающие.

Высокую профессиональную репутацию факультета подтверждают выпускники, которых знают в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Тольятти, Ярославле, Иваново, Липецке, Белгороде, Краснодарском крае, — словом, во многих регионах России. Перечислим лишь некоторые имена журналистов, работавших или работающих в СМИ федерального уровня: Лариса Васильева, Лидия Вахонина, Наталья Вороняя, Юлия

Гончарова, Павел Кривцов, Алексей Лазарев, Юлия Макарова, Александр Мешков, Ирина Муромцева, Виктор Перегудов, Александр Садчиков, Евгений Сазонов, Павел Селин, Алексей Синельников, Анатолий Степовой, Николай Тарасенко, Владимир Тихомиров, Виктор Фанайлов, Сергей Черных и многие другие.

Многие выпускники-иностранцы сегодня занимают солидные посты, определяют информационную политику своих стран. Вот только несколько примеров. Теотонио Понтеш де Менезеш (Сан-Томе и Принсипи) возглавляет национальный департамент по информации. Аванга Серубе Сам представляет посольство Уганды в Японии, Диссбари Насер (Алжир) является деканом факультета журналистики в университете. Балде Ассиму руководит национальным телевидением Гвинеи-Бисау. Группа наших выпускников из Бенина (Жорж Пэпен, Розетт Бадила, Фану Инас, Гурубера Эмок) издает популярные в стране журнал и газету.

Владимир Сапунов

Неолиберализм и массмедиа

Аннотация: Статья призвана дополнить отечественные исследования массовой коммуникации политэкономическим анализом событий, связанных с освещением западными массмедиа конфликтов между работодателями и работниками — на основании релевантных примеров, связанных с недавними трудовыми конфликтами во Франции, Великобритании и США.

Ключевые слова: трудовые конфликты, неолиберальная предвзятость, ужесточение медиаменеджмента, финансовая сепарация, увольнения журналистов, классовая борьба.

Западные массмедиа традиционно демонстрируют единодушие и конвейерную предвзятость в освещении трудовых конфликтов. Как правило, ведущие СМИ США и стран ЕС поддерживают неолиберальные экономические реформы, ухудшающие условия труда работников в пользу работодателей и представляющие собой не что иное, как механизм современной «классовой борьбы сверху», где капитал является субъектом экономической агрессии против наёмных сотрудников предприятий — любой сферы и организационной формы — как государственных, так и частных. Исключением обычно становится одна газета из списка общенациональных той или иной страны — например, *Guardian* в Великобритании или *Libération* во Франции.

Проанализируем наглядно иллюстрирующую этот тезис статью, опубликованную в *New York Times* 4 августа 2017 года — «Макрон берется за французский Трудовой кодекс столетнего возраста» [1]. Автор пишет о неолиберальных реформах Макрона, конкретнее — о планах внести новые изменения во французский трудовой кодекс, все еще социально ориентированный, несмотря на прокапиталистические поправки 2016 г. (тогда рабочая неделя была увеличена с 35 до 40 часов, был введен потолок компенсаций при сокращении и было ослаблено влияние профсоюзов). Теперь речь идет о еще большем расширении прав работодателей при найме и увольнении сотрудников.

Высказывать свою позицию — право любого СМИ; плохо, когда либеральная предвзятость сопровождается разнообразными манипулятивными приемами — от лида — сквозь все содержание — и вплоть до выводов.

Об авторе: Сапунов Владимир Игоревич, доктор филологических наук, профессор кафедры телевизионной и радиожурналистики Воронежского государственного университета.

Но выделим главное в данном случае. Журналист NYT приводит основные аргументы в пользу точки зрения капитала, щедро сопровождая их историческими и синхроническими сентенциями.

1. Сложная процедура найма и увольнения работников во Франции мешает развитию французской экономики, поскольку сковывает руки компаниям.

2. Нынешний трудовой кодекс мешает созданию новых рабочих мест.

3. По нынешнему трудовому кодексу непросто провести черту между сокращением по финансовым нуждам работодателей — и по причине халатности или просто усталости работника.

4. Поправки помогут устранить ненависть между работником и работодателем как историческую философию трудовых отношений во Франции.

Каждый из аргументов является очень спорным — и на них можно легко найти простые контраргументы.

1. Почему развитие экономики должно осуществляться за счет работников, а не за счет работодателей? Почему в руки компаний для финансовой оптимизации должно отдаваться самое простое «менеджерское решение» — сокращение персонала?

2. Почему новые рабочие места должны создаваться за счет потери старых?

3. Здесь все-таки речь больше идет о судебной практике и решениях конкретных судов, а не о тексте Кодекса, в котором ничего подобного не заложено.

4. Просто непонятно — почему упрощение процедуры увольнений работников заставит их больше любить работодателей. Но вместо этого в ответ — лишь короткая фраза главы профсоюза CGT (названного в статье крайне левым): «Рабочие будут иметь меньше прав. Они должны отреагировать акциями».

Всеобщие акции протеста госслужащих и работников частных предприятий во Франции происходят постоянно, чего стоит только «черный четверг» 22 марта 2018 г. — против неолиберальных реформ Макрона. А 3 апреля во Франции началась всеобщая забастовка государственной железнодорожной компании SNCF — против лишения железнодорожников привилегированного статуса и приватизации. По всей Франции продолжаются протесты студентов — они возмущаются новыми правилами приема в университеты, которые, как опасаются, могут сделать французскую систему высшего образования похожей на американскую — то есть разделит вузы на элитные — и «все остальные». Но ведущие французские СМИ, как обычно, начинают

свои материалы не требованиями бастующих, а рассказами о неудобствах, которые доставляют забастовки простым гражданам.

Кроме того, во французских СМИ пытаются дискредитировать образ бастующей организации. Например, педалировать вопрос большого долга SNCF (около 55 миллиардов евро) [2]. Или прибегать к помощи социологии — традиционно публиковать опросы общественного мнения, которые показывают, что 60% французов против забастовки железнодорожников [3].

Ещё один показательный пример неолиберальной предвзятости — освещение британскими СМИ беспрецедентной двухнедельной забастовки университетских преподавателей (из-за ухудшения условий выхода на пенсию британские преподаватели теряют в среднем 10 тысяч фунтов в год, бастовал 61 университет по всей стране). Материалы британских массмедиа начинались с проблем, которые стали следствием забастовки: могут сорваться экзамены, студенты требуют компенсации за несостоявшиеся занятия, уже 100 тысяч подписали петицию и так далее. Требования преподавателей традиционно оставались в стороне.

Показательна статья в *Independent* от 22 февраля 2018 г. «Университетские забастовки: почти 100 000 студентов подписали петицию с требованием компенсации за лекции, сорванные из-за отсутствия преподавателей» [4]. За заголовком следует ещё одна ударная фраза: «Затронуты будут около миллиона студентов, потеряно будет 575 000 учебных часов — по данным профсоюза». Линию *Independent* легко проследить по гиперссылкам на предыдущие материалы. 19 февраля они вышли с похожей статьёй: «Могут быть сорваны экзамены для почти миллиона студентов, предупреждает профсоюз» [5]. Справедливости ради скажем, что в данном случае источником страшилок, которые так любят СМИ при освещении забастовок, часто становился сам британский профсоюз работников университетов и колледжей (UCU).

Иногда забастовки используются СМИ и во внутриполитической борьбе. В марте 2018 г. серьёзная акция протеста школьных учителей прошла в США. Особенно впечатляющей была уличная демонстрация 2 апреля 2018 года, когда на улицы Оклахомы и Кентукки вышли десятки тысяч учителей. В первом штате не работали 200 школ, во втором — 75. Учителя Оклахомы, чей труд оплачивается чуть ли не хуже всех в отрасли среднего образования в США (47 место среди штатов), требовали повышения зарплаты, в Кентукки преподаватели протестуют против ухудшения условий выхода на пенсию. Участники манифестаций были вдохновлены примером коллег из Западной Виргинии, чья девятидневная забастовка в марте закончилась повышением зарплаты на 5%. На предшествовавшей этому неделе солидарные акции протеста с требованием повышения зарплат провели также учителя Аризоны.

В те дни американские либеральные СМИ отмечали, что протесты происходят в штатах с республиканскими губернаторами, и виной тому

политика республиканцев, которые отказываются увеличивать финансирование общественных школ. А номинально британское агентство *Reuters* вышло в те дни с красноречивым заголовком: «Американские учителя вынуждены выбирать между любовью к работе и зарплатой, на которую можно прожить» [6]. В этом материале на первом месте требования учителей, заботы конкретных представителей профессии и ударная концовка, слова президента Национальной образовательной ассоциации Лили Эскейсен Гарсия: «Учителя говорят своим сыновьям и дочерям: не становитесь учителями».

Поддерживая работодателей в конфликте с работниками, СМИ часто делают себя заложниками собственной политики. Они защищают работодателей в конфликтах с работниками — а потом их работодатели применяют против них те же неолиберальные схемы, которые медиа пропагандируют на своих страницах и в своём эфире.

Показателен случай с *Denver Post* — либеральной газетой, на протяжении своей 125-летней истории исправно защищавшей ценности «свободного рынка». Теперь «свободный рынок» в самом либеральном своём проявлении — финансово-спекулятивном — ударил по своим защитникам. Журналисты *Denver Post* взбунтовались против владельцев газеты — хеджфонда *Alden Global Capital*, который стал хозяином издания после банкротства *MediaNews Group* в 2010 г. В пятничном номере от 6 апреля 2018 г. финансово-спекулятивная компания открыто была названа «капиталистическим стервятником». Последней каплей для журналистов крупнейшей газеты в Колорадо стало объявление менеджеров об увольнении 30 сотрудников — из редакции, которая и так из-за сокращений уже насчитывает меньше 100 человек [7].

Пример *Denver Post* ещё раз подчеркивает деструктивность тенденции финансовизации медиасектора, которая уже уничтожила не одну американскую газету с более чем столетней историей — издания закрываются, уменьшается их периодичность или тираж, увольняются журналисты, сокращается количество оригинальных материалов, качественные материалы выхолащиваются инфотейнментом [8]. Таким образом, финансовые менеджеры убивают качественную журналистику всё более откровенно и цинично.

Надо сказать, что журналистские бунты в крупных западных СМИ уже не редкость. Иллюстративные примеры — революция в *LA Times* против компании *Tropic*, закончившаяся покупкой газеты в феврале 2018 г. миллиардером-медиком Патриком Сун Шионгом — одним из крупнейших акционеров *Tribune Online Content*; а также демарш журналистов информационного канала *iTélé* (теперь *CNews*), входящего в группу *Canal Plus* — в результате чего в конце 2016 г. около 100 журналистов покинули канал в знак протеста против информационной политики менеджмента.

Это бывает очень редко, но у журналистов все же получается выигрывать трудовые споры у начальства. Генеральный директор *Financial Times* Джон Риддинг на фоне шквала критики со стороны сотрудников редакции по поводу резкого увеличения его зар-

платных бонусов в 2017 г. согласился вернуть газете 510 тысяч фунтов (после налогов 280 тысяч). Журналистам не понравилось то, что зарплата Риддинга увеличилась с 2016 г. до 2017 г. — с £1.7m до £2.04m, а за 2017 год выросла до £2.55m.

Первый номер FT в 2018 г. вышел с очень необычным для этой газеты лозунгом в редакционной статье «Капитализм должен предусматривать социальный контракт», в *editorial* было раскритиковано собственное руководство — за неумеренные денежные аппетиты. Критика руководства на страницах газеты появлялась в этом году и позже. Журналисты посчитали безобразием разницу в зарплате топ-менеджера и начинающего журналиста в 100 раз. Национальный союз журналистов Великобритании (NUJ) пригрозил забастовкой, если требования сотрудников не будут выполнены.

В итоге генеральный директор газеты, принадлежащей японской компании *Nikkei*, был вынужден пойти на возвращение части своей огромной зарплаты. Хотя и не обошелся при этом без PR-хода: в письме, отправленном в NUJ, он сообщил, что возвращенная в компанию сумма будет потрачена на то, чтобы «способствовать продвижению женщин на высокие посты» в *Financial Times*. Национальный союз журналистов мудрое решение Риддинга поприветствовал, но с определённой долей скептицизма, попросил уточнить детали возвращения денег в FT.

Несмотря на это, надо констатировать, что ситуация в *Financial Times* является беспрецедентной для медиакомпаний — поскольку так или иначе топ-менеджер после критики редакции вынужден вернуть часть своих неоправданно высоких бонусов.

Приведем ещё несколько наиболее иллюстративных примеров ужесточения медиаменеджмента в западных СМИ в 2018 г.

В феврале 2018 г. руководство *RTL Belgium* объявило об одностороннем выходе из переговоров с профсоюзами по поводу массового увольнения сотрудников [9]. «Процедура Рено» — обязательные консультации с профсоюзами — завершена, заявил менеджмент телекомпаний, принадлежащей концерну *Bertelsmann SE & Co. KGaA* (речь идет о прецеденте 1997 г., после которого были приняты соответствующие поправки в трудовое законодательство Бельгии — решении менеджмента Рено о закрытии завода в Вилворде и последовавшего за этим массового увольнения — 3097 человек).

Результатом коллективных переговоров стало сокращение количества увольняемых — вместо 105 человек работу потеряют 87 [10]. Кроме того, в сентябре 2017 г. появилась информация о том, что *RTL France* может быть интегрирована в группу M6 (оба канала фактически принадлежат медиагруппе *Bertelsmann*) — с ликвидацией от 30 до 50 должностей, но без увольнений сотрудников [11].

Часто массовыми увольнениями и закрытиями заканчиваются слияния компаний. Результаты весенней сделки между британскими группами *Reach* и *Express* не заставили себя долго ждать. В сентябре 2018 г. крупнейшая британская газетная монополия в сфере региональной прессы *Reach* (бывшая *Trinity-*

Mirror) объявила о сокращении 70 сотрудников компании. Увольнения коснутся работников как с полной, так и с частичной занятостью. Кроме того, будет закрыт еженедельный глянцево-журнал *Star*. Тираж этого издания упал с 492,067 в 2009 г. до 94,291 в 2018 г., за первую половину этого года он уменьшился на 13% с 107,840.

Еще одна форма ужесточения менеджмента в массмедиа — сокращение зарплат. Менеджмент британского журнала общего интереса *Woman's Weekly* объявил сотрудникам о новых контрактах. Теперь за короткие материалы (около 2000 знаков) они будут получать не 150, а 100 фунтов. Кроме того, теперь им заявили, что на все их материалы устанавливается исключительное имущественное право редакции, которая сможет перепечатывать их без согласия авторов и без дополнительного вознаграждения. А вот авторам, чтобы опубликовать свои материалы, например, в книге — надо будет спрашивать разрешение редакции журнала, принадлежащего *TI Media*.

В Великобритании, по данным ALCS — Британского общества по правам авторов — с 2005 г. гонорары авторов материалов в периодической печати уменьшились на 42%, а в среднем зарплаты составляют для работников с полной занятостью £5.73 в час — на £2 меньше, чем в целом по стране.

Другой вариант ужесточения медиаменеджмента — расширение должностных обязанностей без увеличения размера оплаты труда. Шотландская *Glasgow Herald* поддерживала независимость Шотландии перед референдумом 2014 г. (по сути дела — единственная в Шотландии, которая так жестко выражала своё мнение в пользу независимости, в то время как английская пресса вела конвейерную пропаганду против, а шотландская, в основном, невнятно мычала), специализируется на журналистских расследованиях.

Но у менеджеров *Newsquest* созрела идея — объединить редакцию ежедневной газеты с воскресной (в Великобритании традиционно ежедневные и воскресные газеты под одним титулом (как, например, *Times* и *Sunday Times*) выпускаются разными редакциями). Теперь сотрудникам воскресного издания предписано делать новости для ежедневной газеты. Разумеется, без каких-то изменений в зарплате.

Не обошелся медиакапитал и без закрытия газет со славной историей и репутацией в Восточной Европе. В Венгрии — вслед за закрытием *Népszabadság* в 2016 г. — в апреле 2018 г. прекратила существование газета с 80-летней историей — *Magyar Nemzet* (Венгерская нация). Издание, прославившееся еще тем, что в 1956 г. было рупором антисоветского контрреволюционного мятежа в Венгерской Народной Республике, подавленного войсками Варшавского договора, в последние годы принадлежало Лайошу Шимичке. Бывший соратник премьер-министра Виктора Орбана перешел в оппозицию власти в 2014 г. на волне коррупционных скандалов и начал информационную войну против правительства.

С тех пор тираж газеты упал в 2 раза — до 15 тысяч экземпляров, и она оказалась на грани финансового краха. Во многом это связывают с тем, что политики

из правящей партии Фидес прекратили общаться с журналистами *Magyar Nemzet*, а рекламодатели стали предпочитать другие газеты. Кроме того, во время последней предвыборной кампании Шимичка вложился в поддержку националистической партии Йоббик, надеясь таким образом ослабить Орбана, однако после разгромной победы Фидес стало ясно, что траты оказались напрасными. Помимо *Magyar Nemzet*, на той же неделе прекратило вещание *Lánchíd Rádió*, также принадлежащее Шимичке, из его активов продолжает существовать только телеканал *Hír TV*.

В целом ужесточение медиаменеджмента в западных СМИ характеризуется следующими факторами:

- увольнение журналистов, творческих и технических работников редакций;
- закрытие СМИ;
- ликвидация печатных версий газет и журналов;
- сокращение тиражей;
- сокращение периодичности выхода изданий;
- уменьшение количества редакционных материалов в пользу рекламных и PR-материалов;
- уменьшение количества текстового материала в пользу иллюстраций;
- объединение функций СМИ, принадлежащих одной группе;
- объединение функций конкурирующих изданий;
- расширение должностных обязанностей без изменения в оплате труда;
- перенос редакций из столицы в провинцию с сокращением персонала;
- перенос производства в оффшорные зоны;
- внедрение в редакциях репрессивных форм менеджмента (партиципационный, стрессовый менеджмент, ликвидация должностей, стаффлизинг и тому подобные).

Таким образом, возникает дихотомический парадокс: журналисты, поддерживая работодателей в трудовых конфликтах с работниками, рубят сук, на котором сидят, поскольку их собственные менеджеры часто реализуют в отношении медиасотрудников те же меры, что массмедиа защищают на своих страницах или в эфире.

Классовая предвзятость западного медиамейнстрима в отношениях между работниками и работодателями, с одной стороны, и ужесточение медиаменеджмента — с другой — остаются важнейшей темой для отечественных ученых, специализирующихся на зарубежных СМИ, которая имеет серьезные научно-исследовательские перспективы.

2. Воронеж

Сноски и примечания

1. Macron Takes On France's Labor Code, 100 Years in the Making.— URL: <https://mobile.nytimes.com/2017/08/04/world/europe/emmanuel-macron-france-economy-labor-law.html?referer=https://t.co/zo8FqrjETz&=1> (дата обращения — 05.08.2017).
2. SNCF: après la grève, la dette au centre des débats.— URL: <https://www.afp.com/fr/infos/334/sncf-apres-la-greve-la-dette-au-centre-des-debats-doc-13p8557> (дата обращения — 05.04.2018).
3. Sondage: les Français opposés à la grève SNCF.— URL: <http://www.lefigaro.fr/social/2018/04/05/20011-20180405ARTFIG00340-les-francais-opposes-a-la-greve-sncf.php> (дата обращения — 05.04.2018).
4. University strikes: Nearly 100,000 students sign petitions demanding compensation for classes lost due to absent lecturers.— URL: https://www.independent.co.uk/news/education/education-news/university-strikes-latest-student-petition-compensation-lectures-classes-absent-striking-lecturers-a8223601.html?utm_campaign=Echobox&utm_medium=Social&utm_source=Twitter (дата обращения — 22.02.2018).
5. Over a million UK students could have exams disrupted by lecturer strikes, union warns.— URL: <https://www.independent.co.uk/news/education/education-news/ucu-lecturer-strikes-exams-university-students-sally-hunt-compensation-damian-hinds-uss-universities-a8218386.html> (дата обращения — 19.02.2018).
6. U.S. teachers say they sacrifice for the job they love.— URL: https://www.reuters.com/article/us-oklahoma-education-teachers/u-s-teachers-say-they-sacrifice-for-the-job-they-love-idUSKCN1HB2AZ?feedType=RSS&feedName=topNews&utm_source=twitter&utm_medium=Social (дата обращения — 05.04.2018).
7. Editorial: As vultures circle, The Denver Post must be saved.— URL: <https://www.denverpost.com/2018/04/06/as-vultures-circle-the-denver-post-must-be-saved/> (дата обращения — 06.04.2018).
8. См. подробнее об этом, например, в статье — Сапунов В. Газетная индустрия США в условиях финансового кризиса: ускорение в плохом направлении / В. Сапунов // Акценты: новое в массовой коммуникации. № 3–4, 2009. — С. 44–64.
9. Подробнее о событиях 2017 года, связанных с этим, см.: Сапунов В. И. Ужесточение медиаменеджмента в зарубежном медиасекторе / В. Сапунов // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. — 2017. — № 4. — С. 123–126.
10. La direction de RTL Belgium met unilatéralement fin à la phase de consultation.— URL: http://www.dhnet.be/medias/television/la-direction-de-rtl-belgium-met-unilateralement-fin-a-la-phase-de-consultation-5a8afee6cd70f0681dcbodydaa?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter (дата обращения — 06.06.2018).
11. RTL, 50 SUPPRESSIONS DE POSTES MAIS AUCUN LICENCIEMENT.— URL: <http://www.strategies.fr/actualites/medias/1071068W/rtl-50-suppressions-de-postes-mais-aucun-licenciement.html> (дата обращения — 14.02.2018).

Воронежский медиафронт, или Хроника пикирующего медиачиновника

Отставки главы департамента связи и массовых коммуникаций Воронежской области Ильи Сахарова ждали, кажется, все те, для кого безразлична судьба воронежской журналистики. Эта фигура по-разному освещалась в местном инфопространстве: в розовых красках в государственных СМИ, совсем иначе — в таких, порой одиозных, интернет-изданиях, как «Блокнот Воронеж» и «Четыре пера»...

— | —

«Первая неделя июля 2015 года ознаменовалась двумя событиями на рынке СМИ, которые вошли в резонанс: газета «Молодой коммунар» 97 лет от роду перестала существовать, а журнал «Слова» впервые вышел в свет.

Учредителем «Слов» стало АУ ВО «РИА Воронеж», которое три года назад было создано на базе «Коммунара».

Вошедшие в резонанс закрытие и открытие — плод неустанной работы куратора «РИА Воронеж» в областном правительстве — заместителя главы департамента связи и массовых коммуникаций Воронежской области Ильи Сахарова, в прошлом липецкого журналиста. Так что есть повод подвести промежуточный итог активной деятельности эффективного менеджера.

Илья Сахаров, по его словам, «реструктуризировал» районные газеты (входят в РИА) и закрывал «Молодой коммунар», в первую голову, под флагом борьбы с растранижением впустую бюджетных средств. А во вторую — потому что «хотел сделать лучше». По декларируемым самим героем критериям мы и будем его оценивать.

Первое. За всё время своего существования «РИА Воронеж» зарабатывает примерно в 10 раз меньше того, что тратит на холдинг бюджет Воронежской области. В момент возникновения холдинга на интернет-портале работали 12–13 журналистов, которые, по данным наших источников, в среднем неплохо зарабатывали для той поры — 30–35 тысяч в месяц.

Выходит около 450 тысяч в месяц на одни только зп, и это, заметим, без премий. А месячный рекламный доход портала, по инсайдерской информации, составлял не более 50 тысяч рублей. Так было вплоть до 2014 года, когда портал сделал редизайн и... рекламные доходы стали ещё меньше. Потенциальные клиенты не оценили креатив Ильи Сахарова и его ближайших помощников. РИА по сию пору остаётся убыточным. Причём на какой год создатели проекта определили его выход на «нулевую» рентабельность — тайна, покрытая мраком.

Для сравнения, другое детище Сахарова — выходящая 2,5 года бесплатная газета «Семёрочка» (состоит из пиара областной власти и рекламы) должна выйти «на ноль», как Илья Анатольевич заявлял публично, в 2016 году.

Когда же «нулевая» рентабельность запланирована для журнала «Слова», первый номер которо-

го, по данным наших источников в РИА, обошёлся в 1200–1300 тысяч рублей, спрашивать было бы, наверное, уже издевательством. Но кое-что про «Слова» узнать будет не лишним.

— Сегодня мы хотим задать вопросы Илье Сахарову, — обратился в соцсетях к чиновнику редактор газеты «МОЁ!» Владимир Мазенко. — Надеюсь на честные ответы. Мне, например, интересно, а кто вообще решил, что Воронежу нужен журнал о культуре и досуге на бюджетные деньги? Второе — а где тендер? Кто решил, что вот эти люди будут делать вот такой журнал? Я никого не хочу обидеть, может, именно эта команда и должна заниматься журналом, но другие варианты кто-нибудь рассматривал? Третье — бюджет проекта. Сколько на это потратили?

Инсайдерским ответом на последний вопрос «Блокнот Воронеж» поделился выше. И 1,2 миллиона рублей (берём по минимуму) достались привлечённому типографскому агентству «Мануфактура», которое, если верить информации на сайте, делало и редизайн интернет-портала. Но почему произвести журнал не доверили самому РИА? Разве не для подобных свершений сколачивался «лучший журналистский коллектив в Черноземье»? Не будем ничего утверждать, например, о пилёже госсредств, а пока только присоединимся к вопросам Владимира Мазенко.

Тем более, что мы плавно переходим ко второму пункту нашего расследования — «как Илья Сахаров делал СМИ лучше».

На недавнем заседании профильных комитетов облдумы в парламентском центре Илья Анатольевич охарактеризовал «Коммунар» и «Воронежский курьер» как «две плохие газеты», из которых должна получиться «одна хорошая». Это новый «ВК», который переехал под закрытие «Коммунара» в РИА и поселился всем коллективом в одной комнате, которая когда-то была коммерческим отделом «МК».

Возможно, правы эксперты, которые утверждают, что закрытие одной из старейших воронежских газет было связано не столько с финансовыми затратами на СМИ, сколько с банальным мнением «новой чиновничьей метлы», что раньше «всё было плохо».

У ветеранов «МК» сложилось мнение, что закрыть «Коммунар» Илья Сахаров решил с самого начала образования РИА. Об этом, по словам «коммунаровцев», свидетельствовало то, что, согласно штатному расписанию, в подчинении шеф-редактора «Молодого коммунара» сразу не осталось ни одного журналиста. Все, кроме шеф-редактора, были переведены в отдел информагентства (портал). Интересна и история перевода замредактора «МК» Олега Мещерякова, фактически делавшего газету, из РИА — на телеканал «Губерния». Как предполагают журналисты РИА, сам Олег Николаевич узнал о своём увольнении и новом трудоустройстве чуть ли не из ленты новостей. Между журналистом и Ильей Сахаровым возникло «недопо-

нимание» с самого начала, и, говорят, Мещеряков просто не дал бы чиновнику покончить с «Коммунаром» без вынесения конфликта вовне. Поэтому, дескать, ему подыскивали должность в структурах областных СМИ.

Сегодня эксперты сходятся во мнении, что объективных причин для уничтожения «Коммунара» не было. Это была идея фикс «ИА», как называют Илью Сахарова управляемые им журналисты.

Да, контент газеты оставлял в последние годы желать лучшего, однако, в отличие от РИА, «Коммунар» зарабатывал деньги на имиджевой и модульной рекламе.

Любопытный нюанс: в целях спасения «Коммунара» Илья Сахаров поручил его журналистам разработать проект по модернизации издания. И с коммерческой, и с творческой точки зрения. После презентации проект отправился в корзину, ибо слухи о закрытии газеты стали обретать реальные очертания. Однако, к своему удивлению, авторы модернизации «Коммунара» узнали свои наработки в новом «Воронежском курьере», который, как и предлагалось для «Коммунара», будет выходить раз в неделю. Здесь куратору областных СМИ не откажешь в рачительности: для нелюбимого дитя и из мусорной корзины проект сгодится. Не случайно в СМИ новый «Курьер» уже называли сиаемским близнецом «Молодого коммунара».

Также на «любимых» и «нелюбимых» поделены, как рассказывают наши источники, и сотрудники РИА. В холдинге существует негласная кастовая система. Обычные журналисты уже давно не зарабатывают так, как в первый год работы холдинга. Говорят, перебои с зарплатой начались уже спустя полгода, деньги выдавали «кусками» по 3–4 раза в месяц и в итоге кто-то не досчитывался 3 тысячи, а кто-то 5. Тем же, кто шёл в бухгалтерию разбираться, популярно объясняли, что всё в порядке. Благо объяснить было кому — в ходе менеджмента Ильи Сахарова число бухгалтеров подскочило втрое. А с приходом замдиректора Михаила Кондрашова в коммерческой службе началась такая ротация, что не у кого уже спросить, как всё было в начале. Говорят, что Кондрашов скоро сменит директора компании Дениса Пименова, чья должность давно является чисто номинальной.

Итак, вывод в этой истории напрашивается такой. Под помпезные речи о Реформе бывший журналист из Липецка, не мудрствуя лукаво, управляется с «лишними» воронежскими СМИ на свой вкус. И если вкусу «ИА» не позавидуешь (назвать журнал «Слова» после известного троекратного повторения Гамлета — довольно рискованный ход, да и пахнет он неприятно), то возможность ставить эксперименты в сфере СМИ за счёт областного бюджета у него просто сказочная. Это мы ещё ничего не рассказали про районные газеты, то — отдельная история».

<http://bloknot-voronezh.ru/news/slova-o-polku-voronezhskogo-chinovnika-sakharova-607505>

«Сахаров, возжелав создать очередную инновационную конвергентную редакцию, попытался перейти от дивизиональной структуры управления к линейно-функциональной, — пишет Politgazeta.vrn.ru. — В общем, в структуре, имеющей несколько изданий, некогда традиционных и авторитетных (из них остался один «Воронежский курьер»), создается одна редакция по направлениям: новости, политика, экономика, социальная сфера, культура, спорт, которая будет работать на все издания сразу, создавая все разновидности контента... Журналисты РИА говорят о том, что услышали о реорганизации практически во время ее презентации, до этого с ними никто не советовался... Оппонентом главному по госСМИ в области стал главред РИА-Воронеж-онлайн Олег Григоренко». Чиновник, на резкие замечания редактора, заметившего, что в измененной структуре творческого менеджмента будет страдать оперативность, являющаяся сегодня одним из главных качеств журналистского контента, ответил, что тот не соблюдает должностную субординацию в споре, поэтому не может больше работать в госСМИ. Правда, спорил журналист, известный своими порывами писать заявления об уходе (из того же РИА Олег уже уходил несколько месяцев назад) не с чиновником Сахаровым, а с новым директором Михаилом Кондрашовым. «Перед этим холдинг РИА-Воронеж покинули один из его лучших журналистов Александр Саубанов, а также шеф-редактор «Воронежского курьера» Герман Полтаев, много лет сохраняющий лидерство в рейтинге доверия журналистскому сообществу региона». Зато в структуре холдинга появилась бесплатная газета «Семерочка» и гламурный журнал «Слова», — едко отмечает Politgazeta.vrn.ru»

В общем, к чему скрывать, журналистское сообщество Воронежа горячо желает липчанам возвращения блудного сына. Не понятно только, зачем напоследок затевать сложносочинённую реформу. Хотя, с другой стороны, непопулярные меры удобнее всего принимать тем, кто уже собрал чемодан. Придаёт достоверности информации об отставке чиновника и грядущее переформатирование функционала его покровителя в правительстве ВО Оксаны Соколовой, с подачи которой губернатор Алексей Гордеев в своё время так полюбил РИА. Как теперь видится, странную любовь...

<http://bloknot-voronezh.ru/news/begstva-iz-ria-voronezh-oleg-grigorenko-khlopaet-d-682898>

Как стало известно «Блокнот Воронеж», уже решённый вопрос по реорганизации информационного блока облправительства интригами пытаются отыграть обратно. По нашим данным, чиновник департамента связи и массовых коммуникаций Илья Сахаров ещё вечером в пятницу добился аудиенции у губернатора Алексея Гордеева и попросил вернуть его заявление об уходе.

Источники рассказывают, что в ГТРК Липецка, где пока ещё замглавы департамента связи и массовых коммуникаций планировал занять пост руково-

дителя, Илью Сахарова «попросили некоторое время подождать». Тем более что директор филиала ВГТРК «ГТРК “Липецк”» Валентин Карпушкин на самом деле выходит на пенсию.

Однако куратор ГосСМИ РИА «Воронеж» «взбрыкнул и решил остаться в столице Черноземья, где начальство ценит его достижения по реформированию областных СМИ». И в самом деле, губернатор будто бы согласился пересмотреть рокировку в информационном блоке правительства. Напомним, что ранее инсайдеры сообщали, что на место Ильи Сахарова придёт руководитель управления по взаимодействию со СМИ и административной работе правительства Воронежской области Оксана Соколова.

Подчеркнём, что близкие к областному руководству чиновники заверяли «Блокнот Воронеж», что реформа (или реорганизация) в сфере массовых коммуникаций и взаимодействию со СМИ планировалась более полгода и отнюдь не является реакцией руководства на информационные провалы последних месяцев. «Вертолётная атака» на команду Гордеева, падение его рейтинга, земельные махинации Максима Увайдова, в которых, по данным СМИ, пресс-служба губернатора обеспечивала чиновнику «информационное прикрытие».

И вдруг начинается откат назад.

А ведь если все остаются на своих местах, то какая же это реорганизация? Напомним, что, как рассказывают инсайдеры, насчёт кадровой политики в информационном блоке уже возникли разногласия между вице-губернатором Геннадием Макиным (в СМИ позиционируется как преемник Гордеева) и его первым замом Андреем Марковым. Дескать, управление региональной политики хотело бы видеть на месте Сахарова совсем не Оксану Соколову, но Геннадий Макин настоял на этом кадровом решении.

Разногласия между влиятельными чиновниками областного правительства были отмечены и в ходе выборной кампании в региональный парламент. Как писали СМИ, Геннадий Макин своим грубым вмешательством поломал филигранную игру Андрея Маркова и курируемого им УРП, в итоге «Единая Россия» в Воронежской области набрала без малого «чеченский» процент.

Не является ли демарш Ильи Сахарова и скорая реакция на него губернатора отголоском внутреннего конфликта в правительстве? Ведь одно дело, как событие подадут источники, другое — что за ним стоит на самом деле. Тем более что Липецк недоступен временно.

Заметим, что часть коллектива РИА «Воронеж» стала выражать беспокойство, как только стало известно, что вместо Ильи Сахарова их «боссом» станет Оксана Соколова. Многие в РИА элементарно испугались прихода известной своей любовью к протоколу Оксаны Соколовой. Из облправительства даже стали посылать «риацам» сигналы о том, что Соколова, в отличие от Сахарова, не будет под впечатлением своего «эффективного» менеджмента парить над

землёй, а подойдёт к делу «по-государственному, решит застарелые материально-организационные проблемы». Кого-то это успокоило, кто-то, наоборот, из двух зол предпочитает — прежнее...

Вообще данная история любопытна тем, что является лакмусовой бумажкой того, как сейчас принимаются и планируются решения в правительстве Гордеева. Отметим, что некоторые чиновники, на функционале которых непосредственно отражается рокировка Соколова-Сахаров, ещё вчера были не в курсе того, что реформа некоторым образом сворачивается. И отреагировали в духе: «Нет уж, написал — так написал!» И всё из-за чего?

Из-за того, что Липецк не принимает «сладкого»?

<http://bloknot-voronezh.ru/news/lipetsk-nedostupen-chinovnik-sakharov-umolyaet-gub-691026>

О скандалах вокруг обмана менеджментом ГосСМИ РИА «Воронеж» своих журналистов источники «Блокнот Воронеж» сообщали с начала 2016 года. Как чиновник-куратор Илья Сахаров (после заявления об уходе принятый обратно губернатором Гордеевым) и директор Михаил Кондрашов держат журналистов на голодном пайке, как обещают деньги, а потом не платят. Или платят, но только часть. Причем кидают как журналистов, так и многочисленных редакторов РИА.

Однако мы не освещали данную тему, поскольку ряд знакомых сотрудников ГосСМИ просили не выносить сор из избы: «...а то совсем ничего не заплатят...» Но теперь ситуацию предала огласке на своей странице в Фейсбук только что уволившаяся из РИА «Воронеж» (ранее — журналист уничтоженной газеты «Молодой коммунар») Мила Ремизова.

В трудовой книжке сотрудника РИА «Воронеж» госпожи Ремизовой было записано, что она редактор.

— Работала я на SMM («привет, я девочка Люда, я пошу новостям в «контакт»»), но в трудовой у меня гордо значилось «редактор», — сообщает Мила Ремизова. — Григоренко (редактор РИА, который со скандалом уволился в конце 2015 года — ред.) меня брал с условием, что помимо ведения соцсетей я за гонорары буду писать хоккей...

Своему опусу в соцсети экс-сотрудница РИА дала такое название — краткое описание: «управленцы РИА «Воронеж» задним числом оставили полпредакции без денег».

— Такому менеджменту вы не научитесь ни в одной бизнес-школе мира, — не может удержаться рассказчица от невольной рекламы госСМИ, фактически управляемого чиновником облправительства Ильей Сахаровым.

Вкратце ситуация, как описывают ее сотрудники госСМИ, следующая: с 1 января 2016 года в РИА «Воронеж» поменялось штатное расписание и система оплаты.

Редакторскому составу (в который входит человек 20, на каждое направление свой редактор) отменили гонорары. Сначала говорили, что с 1 марта.

А когда два месяца люди повкалывали, выяснилось, что, оказывается, премии отменили с 1 января. Постфактум сотрудники узнали — их вычеркнули из всех гонорарных ведомостей. Зато редакторам обещают квартальные премии, которые будто бы компенсируют потерю гонораров. В свете последних событий представляется, что их тоже отменят задним числом. С премиями вообще отличная схема. Премию за 4-й квартал 2015 года решили выплачивать по правилам первого квартала 2016 года. То есть почти никому.

На авансцену выходят и пресловутые ППК (персональные повышающие коэффициенты), которые, по словам Милы Ремизовой, «стали привидениями, то ли они существуют, то ли нет».

Девушка выделяет пять шагов уникального менеджмента в РИА, среди которых «вноси изменения задним числом», «отрицай все» и т.д.

Именно отрицанием занялся директор РИА Михаил Кондрашов, когда ему сегодня позвонил журналист «Блокнот Воронеж». Директор сказал, что у журналистов и редакторов РИА все в порядке.

В принципе, широкому кругу читателей не так уж важно, в какой конкретно извращенной форме управленцы ГосСМИ пользуются «крепостных» (как писали наши инсайдеры) журналистов. Важен тренд. Бульканье, которое вышло на поверхность, говорит о том, что «флагман воронежской журналистики РИА «Воронеж», поддерживаемый на плаву бюджетом Воронежской области, частично уже затонул».

Ситуация известным образом походит на ту, что сложилась в Воронежском театре оперы и балета в начале 2016 года. Напомним, что поводом для коллективного заявления солистов ТОБ об увольнении тоже были обновленные ППК. И если солисты писали коллективное заявление, то журналисты пишут прямо в социальные сети. Творческий коллектив делится на тех, кто барину нравится (во главе с главредом АУ ВО РИА «Воронеж» Н. Янчевой), и тех, кто барину не нравится. Вторые могут работать и почти даром. Здесь самое время спросить, зачем не попавшим в любимчики соглашаться на кабалу? Ну это, видимо, вопрос вкуса. Вот Мила Ремизова уволилась. Как ранее и экс-редактор Олег Григоренко.

Он назвал пост бывшей коллеги «кратким ответом на вопрос, почему я уволился из РИА «Воронеж»».

— В моем случае все шло дольше, завтраки были обильнее, лапшу с ушей приходится снимать до сих пор, — рассказывает Олег Григоренко. — На деньги тоже кидали довольно-таки неслабо и сообщали об этом спустя две-три недели. В общем, талантливые менеджеры в декабре запустили систему, которая была обречена пойти вразнос...

Политика областных чиновников — как в сфере культуры, так и в сфере СМИ — даёт сбои один за другим.

Сегодня должно было состояться внеочередное совещание директора и главбуха с коллективом. Но коллектив пока так и не собрали. Как и в случае с театром, предлагали недовольным заходить в высокий кабинет в индивидуальном порядке. Но два

десять обманутых задним числом отказались и настаивают на общей встрече с Михаилом Кондрашовым и главным бухгалтером РИА.

По поводу последней Мила Ремизова написала так: «Железные обещания от бухгалтерии были еще 15 марта: выплата пройдет в 20-х числах. Сегодня людям капает деньги и — тадам — опять нет ни шиша злосчастных гонораров за январь-февраль. Обоснование: главбух Спорыхина была 2 недели на больничном, и все, труба. Как она могла быть 2 недели на больничном с 15 марта? У неё день за два идет? Не относится к теме, но для понимания важности специалиста: данную даму на работу возит лично рабочий-водитель из Новой Усмани».

Беседуя с журналистом «Блокнот Воронеж», директор РИА ничего странного в движениях главбуха не нашёл.

<http://bloknot-voronezh.ru/news/sotrudniki-ria-voronezh-na-grani-bunta-protiv-upyr-728080>

Наблюдатели назвали безусловный пример менеджерского успеха куратора госСМИ, чиновника облправительства Ильи Сахарова. Это новая услуга курируемого холдинга — «грузоперевозки РИА «Воронеж».

Реклама на сайте информагентства предлагает «оперативную доставку грузов по территории Воронежской области автомобилями Fiat Ducato грузоподъемностью до 1,5 тонн».

РИА «Воронеж», по словам чиновника Сахарова, таким образом «пытается использовать всё, что законно приносит доход».

— Есть автомобили, которые куплены в 2013 году на коммерческие деньги для решения внутренних задач. Они ездят в районы. Почему бы им не зарабатывать на доставке попутных грузов, — объяснил в интервью газете «Коммерсантъ» замглавы департамента связи и массовых коммуникаций облправительства и куратор РИА Илья Сахаров. — Авто покупали в момент жесткого конфликта с «Почтой России». Она вынуждала платить дополнительно за магистральную доставку. Выходило очень дорого. Мы отказались. Подали в суд, а параллельно купили автомобили...

Сумму, за которые были куплены мини-грузовики, а также их количество Илья Сахаров раскрывать отказался, сославшись на коммерческую тайну.

По его словам, соотношение между коммерческой выручкой и госсубсидиями в РИА сейчас «55% на 45%», а к 2017 году поставлена цель «выйти на цифры 57% к 43%».

— Даже если бы закупали не на коммерческие деньги, все равно в этом деле Сахаров и компания показали свой менеджерский талант, — заявил «Блокнот Воронеж» источник, близкий к облправительству. — Ведь развитие альтернативной логистики одобрено правительством Воронежской области.

Напомним, что в марте 2016 года РИА «Воронеж» оказался в центре очередного скандала в связи

с обманом менеджментом госСМИ своих журналистов. Оказалось, что чиновник-куратор Илья Сахаров (после недавнего заявления об уходе принятый обратно губернатором Гордеевым) и директор Михаил Кондрашов держат журналистов на голодном пайке: обещают деньги, а потом не платят, причем «кидают» как журналистов, так и многочисленных редакторов РИА. Ситуацию предала огласке на своей странице в Фейсбук уволившаяся из РИА «Воронеж» (ранее — журналист уничтоженной газеты «Молодой коммунарь») Мила Ремизова. Своему опусу в соцсети экс-сотрудница РИА дала такое название: «управленцы РИА «Воронеж» задним числом оставили полпредакции без денег».

От комментариев Илья Сахаров в тот раз отказался. Как сообщили источники в РИА, сотрудникам стали выплачивать деньги после скандала в СМИ.

<http://bloknot-voronezh.ru/news/ilya-sakharov-obnaruzhil-talant-v-gruzoperevozkakh-743668>

На воронежском областном конкурсе журналистики подавляющее большинство призовых мест снова осталось за госСМИ (РИА «Воронеж» вкупе с районками и «ТВ-Губерния»).

Какой сигнал правительству Воронежской области посылает обществу?

Надо ли это понимать так, что информацией, заслуживающей внимания региональной власти, является только та информация, которую получают, производят и распространяют за счёт бюджета?

А если воронежцы предпочитают доверять другим СМИ, обращаться к ним со своими проблемами, то, выходит, тем хуже для воронежцев...

Своим мнением на эту тему с «Блокнотом Воронежа» делится общественный деятель, член Союза писателей России Николай Сапелкин:

— В Воронежской области сложилась негативная практика, когда за бюджетный счёт, за деньги всех власть реализует только проекты правительства и поддерживает только людей, в них задействованных. Причём это относится ко всем сферам. Например, в области культуры идёт поддержка так называемой «элитарной культуры» и проектов для узкого круга лиц. В спорте правительство также пытается работать с небольшим кругом спортивной элиты, в надежде, наверное, на попадание на Олимп, чтобы таким образом заодно взлетел рейтинг губернатора Гордеева. Но от рейтинга губернатора не улучшается здоровье воронежцев, для оздоровления населения нужна поддержка массового спорта! И в бизнесе также поддерживается узкий круг лиц и предприятий типа «Заречное», которые просто рухнут (как и культурный «Платоновский фестиваль»), как только команда управленцев сменится и финансирование из бюджета прекратится.

К сожалению, пагубная практика коснулась и воронежских СМИ, которые общество до сих пор воспринимает как четвертую власть. Мы знаем, что лучшая оценка для СМИ — это доверие читателей. И в Воронеже есть СМИ, которым доверяют. Но власть

перестала их замечать. Складывается ощущение, что для власти журналисты — это те, кто работает в госСМИ. Ну пусть тогда бы и платили им деньги из своего кармана, но нет — они предпочитают задерживать «карман» всех воронежцев.

Я ценю и уважаю всех журналистов, знаю, что и в госСМИ есть настоящие достойные авторы. Но мне кажется, что они сами не могут быть рады своей победе, так как она достаётся год от года в нечестной борьбе. Думаю, что попытка сделать из сотрудников госСМИ элиту не получится, а вот как бы им не стать изгоями... А виноваты во всём региональные чиновники. И не только Илья Сахаров, который курирует госСМИ, а все, кто поддерживает пагубную практику. Хочется сказать губернатору Гордееву, что трусость — это не лучшая политика. Лучшая политика — честность. Поэтому я желаю губернатору и его команде честно работать со всем населением через все воронежские СМИ.

http://bloknot-voronezh.ru/news/aleksey-gordeev-ne-vidit-drugikh-smi-krome-karmann-915328?phrase_id=649560

Куратор госСМИ в облправительстве, глава департамента связи и массовых коммуникаций Воронежской области Илья Сахаров будет отправлен в отставку в ближайшее время.

Об этом 21 сентября под занавес своей пресс-конференции заявил губернатор Александр Гусев.

— Не потому, что он плохо работал, — пояснил глава региона журналистам. — Просто меняются задачи департамента, всё-таки сейчас идёт развитие цифровых технологий и нужен специалист в этом качестве.

Напомним, Илья Сахаров пришёл 6 лет назад на работу в воронежское правительство из Липецка, где работал на липецком телеканале «ТВК» и заместителем директора телекомпании «Липецкое время». Среди курируемых им воронежских госСМИ чиновник отдавал предпочтение холдингу РИА «Воронеж», к созданию которого непосредственно приложил руку. Другую руку приложил к уничтожению «Молодого коммунара».

Был замешан в нескольких медийных скандалах, в том числе — вокруг зарплат журналистов его детища РИА «Воронеж». Расстаться с чиновником Сахаровым планировал два года назад ещё Алексей Гордеев, но тот в последний момент, как рассказывали инсайдеры, умолил губернатора и остался.

Также Александр Гусев сообщил, что совсем скоро «уйдут три чиновника облправительства». Но других имён, кроме Сахарова, не назвал. Всего до конца года по планам губернатора правительство покинут 6–8 чиновников.

http://bloknot-voronezh.ru/news/ile-sakharovu-stanovitsya-gorko-v-voronezhskom-pra-1019186?phrase_id=647436

Новость об отставке главы департамента связи и массовых коммуникаций Воронежской области Ильи Сахарова не отпускает заинтересованную общественность.

Аналитики увидели в этом опознавательный знак смены эпох — когда пришлые чиновники (не секрет, что экс-губернатора Гордеев очень не любил коренных воронежцев и стремился ставить на ключевые посты «варягов», возможно, поэтому господин Сахаров и смог взлететь столь высоко) уже не будут ставить дорогие эксперименты в Воронежской области. Вспомним, что все свои нововведения — создание холдинга РИА Воронеж, открытие газеты «Семёрочка» и журнала «Слова» — производились чиновником ради удовлетворения личных амбиций за государственный счёт. Комментарий профессора журфака ВГУ Сапунова о том, что Сахаров в регионе только разрушал, но ничего не создал, собрал в Facebook 230 репостов.

Однако иные эксперты полагают, что в отставке одиозного чиновника Ильи Сахарова есть и уголовная составляющая.

Своей версией с «Блокнот Воронеж» поделился политолог Дмитрий Нечаев:

— Липецкому бродяге Илье Сахарову, возглавлявшему несколько лет департамент связи и массовых коммуникаций правительства области, осенью нынешнего года не повезло трижды. Во-первых, его уволили, а он рассчитывал еще порулить на воронежской земле, с пользой для себя.

Во-вторых, предстоит не афишируемая инвентаризация деятельности проблемного департамента. Бюджетных средств через департамент было проведено много, в том числе по линии реализации областных программ, позитивных результатов на поверку оказывается совсем мало. Серьезная проблема, которой заинтересуются компетентные органы, это освоение средств на проведение интернета на территории области. Пристальное внимание — Новоусманскому району, где находится ряд институтов развития, в том числе индустриальный парк «Масловский», на базе которого появится Особая экономическая зона (ОЭЗ). Учитывая, что построенные вышки для этих целей больше похожи на муляжи, не стоит исключать работы по этому направлению КСП и более серьезных правоохранительных структур. Поэтому Сахарова убрали раньше. И если возникнет при проверке правоохранительная перспектива, для общественного мнения Сахаров будет всего лишь экс-руководителем. Нынешняя власть не имеет отношения к его делишкам.

И в-третьих, в политическую историю воронежского региона Сахаров однозначно войдет как варяг-разрушитель. А эффективность его проектов в медиасфере так же неплохо бы проверить. Особенно финансовую сторону. Выяснится много интересного. Ведь Сахаров не был альтруистом.

http://bloknot-voronezh.ru/news/brodyaga-sakharov-nastavil-mulyazhi-v-voronezhskoy-1020050?sphrase_id=649560

21 сентября губернатор Воронежской области А. В. Гусев на пресс-конференции в «Интерфаксе» объявил об отставке выходца из Липецка Ильи Сахарова, известного прежде всего по реформе государственных СМИ и созданию медиамонстра РИА «Воронеж», как убийца газеты «Молодой коммунар» и журнала «Воронежский телеграф». Его деятельность неоднократно вызывала критику журналистского сообщества. Впрочем, она диктовалась политикой закручивания гаек со стороны экс-губернатора Алексея Гордеева и его многолетнего стража протокола Оксаны Соколовой, бывшего шефа управления по взаимодействию со СМИ и административной работе.

Илья Сахаров уже прокомментировал свою отставку в социальной сети Facebook. «Новый губернатор — новая команда, — написал бывший чиновник. — А в моей жизни закончился один период — начинается новый. Я горжусь тем, что мы сделали: диверсифицировали государственные СМИ, создали новые издания с хорошей репутацией; запустили уникальный проект по обеспечению связью труднодоступных сел; первыми в стране уже в 2018 году запускаем «Цифровую школу» с набором образовательных смарт-сервисов; создали единую точку входа для воронежцев, нуждающихся в получении государственных и муниципальных услуг в электронном виде и информации о деятельности власти. Служба 112 введена в промышленную эксплуатацию. Наконец, развивали сети, торгующие печатной продукцией. В результате после ввода в строй павильонов продажи книг и газет выросли в разы».

<http://4pera.ru/~HWCzR>

— II —

С редким восторгом в Воронеже восприняли решение губернатора Александра Гусева отправить в отставку руководителя департамента связи и массовых коммуникаций области Илью Сахарова. Причем как журналисты, так и его коллеги-чиновники.

Что, конечно, не помешало некоторым оставить под прощальным постом Ильи Сахарова в Facebook лицемерные комментарии о сожалении. Остальные комментаторы в той же социальной сети были откровеннее, и самое теплое, что они сказали вслед уходящему чиновнику, было — «эффективный менеджер». Но, разумеется, с пейоративным оттенком.

«Поработаю советником губернатора по СМИ на общественных началах, — размышляет о наследии липецкого варяга Ильи Сахарова доктор филологических наук, профессор кафедры телевизионной и радиожурналистики Воронежского госуниверситета Владимир Сапунов. — Сильнейшим PR-ходом было бы признать, что закрытие газеты со столетней историей — «Молодой коммунар» — грубейшая ошибка. Заявить: «Давайте возродим «Молодой коммунар»; давайте вернем былой статус любимой воронежцами газете «Воронежский курьер»; давайте признаем, что определенные финансовые схемы с зарплатами и другие менеджерские стратегии в медийном холдинге РИА «Воронеж», в результате которых редакцию

покинули практически все опытные журналисты, — были ошибкой». А кроме того — заявить, что эксперимент с выпуском бесплатной газеты «Семерочка» (приложением к «Воронежскому курьеру»), призванным, в том числе, ударить по еженедельнику «Моё!», оказался неудачным.

Концепция менеджмента «Пришел, увидел, разгромил» является глубоко ущербной. И уже всем надоела. Но таковы сейчас эффективные менеджеры. Все то, о чем я говорю, — реально надо бы сделать. Если правильная теория не соответствует практике — тем хуже для практики. И главное — если душить СМИ и делать их таким образом неинтересными для аудитории, то, разумеется, они будут убыточными. А потом легко будет оправдать их закрытие или деградацию. Лишить журналистов свободы самовыражения, а затем сказать: «Вашу газету никто не читает», — конечно, мощнейший менеджерский — в кавычках — ход. Хочешь, чтобы газета была рентабельной? Так сделай ее интересной. В советское время — при всех особенностях цензуры — газета «Молодой коммунар» была интересной. Она поднимала серьезные социальные проблемы в молодежной сфере. Но во времена либерально-бюрократической цензуры о нее вытерли ноги и закрыли.

Я не знаю, в каком мире живут люди, которые считают, как Илья Сахаров, что если они удачно оцифровали определенные ресурсы (особенно правительственные), то можно закрывать газеты со столетней историей. В Соединенных Штатах издания с аналогичной историей закрывают частные инвестфонды — но если не видят в них бизнес-перспективы. Что, в общем, понятно — на то они и акулы капитализма с особенно заостренными зубами.

Однако в России то же самое делают госорганы. Концепция отказа от государственной поддержки массмедиа, несущих ту или иную социальную нагрузку, является глупой и неэффективной. Как и в других социальных сферах (образование, медицина). В странах ЕС государственными субсидиями и субвенциями спасли сотни газет. А у нас чиновники мелкого и среднего ранга продолжают говорить о необходимости отказаться от патернализма в социально значимых сферах. Представляя свои схемки по закрытию газет, урезанию зарплат, увольнению сотрудников, разгрому социально значимых проектов как нечто естественное и необходимое. Но естественно — когда елка зеленая, а на ней растут шишки. Или когда медведь ловит рыбу лапой. А глупые неолиберальные меры предпринимаются по вине тех, кому выгодно. Жизнь — удивительная штука. Будем надеяться, что удивительные чиновники, которые будут измерять ее неолиберальными схемками (а прямо скажем — баблом) и называть себя эффективными менеджерами, сойдут на нет. И ни «спасибо» им, ни «до свидания».

<http://4pera.ru/~HWxA3>

Нельзя исключать, что отправленный воронежским губернатором Александром Гусевым в отставку шеф департамента связи и массовых коммуникаций области Илья Сахаров может оказаться героем либо светской, либо правоохранительной хроники.

Дело в том, что одной из неафишируемых причин (а их несколько) увольнения заезжего липецкого гастролера — чиновника Сахарова стала ситуация с эффективностью освоения бюджетных средств на цифровизацию и технологическое перевооружение ряда инфраструктурных объектов. Вышки для проведения Интернета, в которые вложены огромные бюджетные средства, оказались (акцент делаю мягким) слишком похожи на бутафорские. Денег затрачено много, а эффект — крайне невысокий. Интерес к теме есть у государственных органов, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность. Но будут ли областные власти ее основательно педалировать в публичном информпространстве — вопрос. Ведь обнародование конкретных фактов косвенно бьет по власти в разрезе издержек и прямо бросает тень на светлое имя человека, который продвигал Илью Сахарова по служебной деятельности в аппарате губернатора и правительства области.

Есть основания полагать, что поводом (не причиной) к отставке Сахарова послужили также некоторые черты характера бюрократа, которые оформились у него на воронежской земле (крутизна, барский стиль, надменность в общении не только с подчиненными, но и даже с начальством). Недавно Сахаров, не будучи мудрым чиновником, допустил небрежность в поведении на одном из совещаний, пустившись в откровенно эмоциональные пререкания с руководством. И ладно бы, если бы Сахаров был прав и отстаивал свою точку зрения, что было бы логичным. Так нет, он не только оказался неправ, но и упрямо гнул свою линию, показывая свой профессионализм — в кавычках — и отказывая в знании предмета начальству.

Ну а теперь о вещах более принципиальных. Для экспертов феномен карьерного восхождения Ильи Сахарова, если рассматривать только его нелогичный рост в структуре региональной власти, интересен мало. Сахаров — человек авантюрного склада, непрофессионал, не созидатель, а разрушитель. Чванлив и до бестолковости упрям и прямолинеен. Однако в некотором смысле карьеру на воронежской земле он сделал. Почему? В чем причина явления? Полагаю, что ключевых ответов три. Во-первых, липецкий бродяга оказался на редкость в комфортной для себя управленческой среде облправительства, где сегменты толковых чиновников и откровенных бездарей мирно соседствовали под опекой мудрого руководства.

Во втором слое доминировала группа варягов и засланцев из других территорий, не знавших и не понимавших воронежскую специфику. Такие коекакеры и засланцы от преследуемого силовиками Владимира Евтушенкова (АФК «Система»), как Андрей Ревков, Алексей Беспрозванных (ныне заместитель

главы Минпромторга), Александр Дементьев (бывший главный дорожник области, а теперь работник Счетной палаты), Артем Верховцев и самопроизвольно примкнувший к ним Сахаров, говорили умные слова (КРІ, цифровизация, электронное правительство), но ничего особенно созидательного не делали, потворствуя разрушению ряда отраслей экономики (наибольший вред был нанесен промышленному комплексу). В итоге сложился неоднозначный результат семи с половиной лет правления Алексея Гордеева. К примеру, налицо ряд весомых успехов в АПК одновременно с провалами в промышленности, культуре и коммуникациях с обществом.

Во-вторых, прежняя верхушка области не жаловала людей умных, вследствие чего в облправительстве идеал меритократии (власть одаренных) не стал руководством к действию. Те же сахаровы, ревковы, беспрозованные — как чиновники во всех смыслах недалекие — были более удобны, чем профессионалы, такие как Андрей Соболев, Александр Ганов или Сергей Дуканов. Рискну предположить, что бестолковые, шальные и юродивые чиновники создавали тот необходимый фон, на котором бесспорные успехи Воронежской области смотрелись более впечатляюще. В-третьих, к сожалению, в регионе за последние годы так и не сложилась управленческая традиция проведения перед принятием тех или иных решений экспертиз и общественного контроля предлагаемых бюрократами облправительства проектов и волонтеристских прожектов. Может быть, если бы была представлена объективная экспертиза реализации проекта РИА «Воронеж» с неоднозначной трансформацией районных газет, он бы и не состоялся.

Теперь о некоторых выводах и трендах развития на перспективу. 1. Необходима системная инвентаризация по департаменту связи и массовых коммуникаций. Надо выявить просчеты и ошибки. И устранить их, не допуская волонтаризма в подготовке и принятии решений. 2. Целесообразно комисионно, с участием представителей медиасообщества региона проанализировать ряд сомнительных, с точки зрения творческой и финансовой эффективности, региональных госпроектов в медиасфере (журнал «Слова», газета «Семерочка»). 3. По возможности вернуться к обсуждению темы воссоздания газеты «Молодой коммунар» со столетней историей на предмет «стоит» — «не стоит». 4. Не менее важен публичный разговор о соотношении господдержки региональных госСМИ и частных медиа. Монополия официальных медиа, не совсем логичные предпочтения для госСМИ их только развращают, не способствуя естественной конкуренции на медийном рынке. Выработка прозрачных критериев: прозрачные регламенты и процедуры господдержки помогли бы преодолеть хаос и волонтаризм в управлении информационными процессами в субъекте РФ, в котором уже происходит невидимая смена вех и управленческих парадигм.

Дмитрий Нечаев, доктор политических наук
<http://4pera.ru/~cmZZw>

— III —

КАК УГРОБИЛИ «СЕМИЛУКСКУЮ ЖИЗНЬ»

Недавно покинул свой пост руководитель областного департамента связи и массовых коммуникаций Илья Сахаров. Интернет, как всегда, отреагировал и добрыми, и недобрыми словами. Выскажу свое мнение: я с Ильей Анатольевичем проработал несколько лет.

Коротко, без деталей. Первое: у Ильи (далее для краткости — только по имени, никакого панибратства) — отличные организаторские способности. Даже, наверное, талант. Умеет ставить цель и добиваться ее. На учебу, которую он организовывал, приглашая гостей из столицы и других весей, я, будучи главным редактором семилукской районки, ездил не только сам, но и коллег своих брал. Потом обсуждали в коллективе «СЖ». Нам это во многом помогло. Видимо, не только нам. Через некоторое время все воронежские районки, по-моему, заслужили право называться газетами. Ярко засветились не федеральном уровне. (Хотя «СЖ» светилась в столице и до Сахарова. Но при нем все газеты изменились — в лучшую сторону). Не говорю о «Воронежском курьере», «Семёрочке» — бесплатной газете, выходящей в Воронеже по сахаровской инициативе — не моя компетенция.

Вступив когда-то в должность заместителя руководителя департамента, Сахаров почти одновременно прикрыл районки от малоразумных идей приснопамятной Оксаны Соколовой. Моя личная благодарность.

По-моему, Илья Сахаров порядочен. Практически на каждом ежемесячном совещании спорил с ним, иногда довольно резко. Ведь был я ко всему прочему и бригадиром, как звали коллеги — председателем неформального совета редакторов районных газет. Сахаров не занес меня в «черный список». Конкретно реагировал на мои редакторские просьбы. Предложил несколько интересных командировок. Я не смог воспользоваться предложениями — двигаюсь тяжело, позвоночник рассыпан. Но это мои проблемы.

Мог бы продолжить. Короче: Сахаров — личность яркая и деловая. Повторюсь — это субъективно.

Недостаток: Илья Сахаров умел делать вид, что слушает своих коллег из провинции. Именно умел делать вид, потому что поступал по-своему и не всегда на пользу. Один пример. Когда районки сгоняли в медиахолдинг РИА «Воронеж», предложил ему: поговорите с редакторами. Может, не всех загонять? Тех, кто экономически посильнее — оставить самостоятельными? Он что-то проворчал в ответ: типа, другие обидятся. Я удивился: на что? Ведь районки объективно находятся в разных ситуациях. В Терновке, к примеру, никогда не будет такой рекламной базы, как в Лисках или даже в Семилуках. Не на чем зарабатывать. Да и термина «обидятся» я что-то в экономике не встречал. Короче, не стал я настаивать. До сих пор досаду на себя. Блуждая по сайту Союза

журналистов России, прочитал: в Новосибирской области именно так и сделали. Что позволило эффективнее помогать районкам, находящимся в наиболее сложном положении — объективно.

И получилось: семилукской районке Илья Сахаров оставил тяжелое наследство. О других газетах не говорю: может, им всё нравится!

ТЯЖЁЛОЕ НАСЛЕДСТВО САХАРОВА

Это наследство характеризуется одним словом — Тесленко. Назначенная Сахаровым руководитель АУ ВО РИА «Воронеж», филиалом которого и является сегодня наша «СЖ».

Первая встреча госпожи Тесленко с нашим коллективом состоялась довольно давно. Но мрачное впечатление у коллег осталось до сих пор. Суть. Мы узнали, что в губернском аппарате РИА работает 120 человек. (Примерно по одному на каждого сотрудника районки, считая менеджеров и водителей.)

Ну да ладно. Главное — в другом. Госпожа Тесленко заявила примерно следующее. Так, как было при самостоятельности вашей газеты (мы были автономным учреждением Воронежской области), не будет никогда! Кто недоволен — с вещами на выход. Незаменимых нет. Это не цитата, но по смыслу — стопроцентно!

В ноябре прошлого года госпожа Тесленко опубликовала в нашем профессиональном журнале «Журналистика и медиарынок»... великолепный рапорт. Наверное, к столетию Великой Октябрьской социалистической революции. Мои семилукские коллеги шутили: если бы не знали на собственной шкуре, что такое РИА «Воронеж», в очередь бы на работу записались. Как всё славно! В публикации не было одного: как живут журналисты воронежской глубинки? Как у них с заработками? Кому из них РИА помогло в тяжелой ситуации? И еще: госпожа Тесленко пообещала сэкономить по итогам 2017-го года пять миллионов рублей. Мы восприняли это как угрозу. Прочтете — поймете.

Настроился было позвонить секретарю Союза журналистов России, главному редактору журнала Владимиру Касютину — мы с ним лет пятнадцать не близко, но знакомы. Он — бывший редактор районки на Кубани. Ребята остановили: шеф, не дергайся, это же просто пиар (те, кто начинал со мной, до сих пор шефом зовут: для краткости).

А потом...

ВОТ ТАКАЯ ЭКОНОМИЯ

Наша звездочка (без кавычек) обозреватель Наталья Фокина: «Вот повезло — я стала лауреатом Всероссийского конкурса журналистов. Пригласили в Москву получить награду и премию. Тогдашний редактор Максим Оконь обратился в РИА: надо бы Наталью командировать. Услышал: пусть едет за счет премии, которую получит! Дичь! Ведь речь-то идет, максимум, о шести тысячах рублей: Наташке в Москву и обратно, ночь в хостеле, ну и перекусить чуть-чуть. Я предложил коллеге свои личные пенсионерские пять тысяч. Она отказалась — принципиальная.

Снова Наташа Фокина: «Я довольно активно публикуюсь на портале РИА «Воронеж». Гонорар платят, немного, но пара тысяч в месяц было. Недавно пришло ЦУ: первые семь публикаций в месяц на портале — безгонорарные... Прикинула: не буду больше в РИА материалы посылать. Стоит ли за гривенник попу рвать».

В похожей ситуации РИА просто поживилось за счёт...

Обозреватель Сергей Елисеев: «Чуть позже Наташи я стал лауреатом другого Всероссийского конкурса журналистов. О поездке за наградой мы, наученные горьким опытом, уже и не говорили. Думал: ладно, хоть премию на карточку получу. Премия пришла на счет РИА. Меня долго успокаивали: мол, что-то мы в редакции не так сделали, поэтому скорее всего получишь шиш. Потом с горем пополам отдали — меньше трети. Шеф дал мне номер телефона Ильи Анатольевича Сахарова. Еще стихи какие-то прочитал. Мол, вот услышит барин — барин вас рассудит. «Барин» сказал примерно следующее: ты же что-то получил? Это что — не деньги, что ли? В этой ситуации нашему РИАвскому истеблишменту не хватило, как модно выражаться, политической воли. Не захотели Сереге денежку отдать, и всё тут. Мы же во времена Ивана Щелокова за российские победы еще и областные премии получали...

...Сидим на планерке у нынешнего редактора (она уходит, заявление давно в РИА) Лены Головань. Она мнетя: «Ребята, нам не оплатили последнюю покупку кулеров с водой. Сказали: предъявите справку, что водопроводная вода у вас плохого качества». Экономия, однако.

Мы скинулись. И теперь питьевую воду добываем за свой счет. В РИА, наверное, кулеры с водой есть. А справка?

Менеджер Наталья Рубанова: «Моя зарплата складывается из оклада и небольших процентов с рекламы. Невеликая зарплата, прямо скажу. Но... Недавно получили ЦУ из РИА: если партнер не оплатил размещенную рекламу в течение двух дней — мой процент снижается. Если дольше — его вообще не будет. Представьте ситуацию: звонит мне бухгалтер небольшой семилукской фирмы: Наталья, надо бы рекламку срочно в номер. Оплачу дней через десять — в недельный отпуск ухожу. Что мне делать? Отказать? Да у нас с половиной партнеров такие отношения, все друг друга практически знаем. И никто никогда не подводил. Во-вторых, конкретно данная фирма еще и с подпиской помогает... И «светит» мне зарплата вообще в три копейки. Рекламодателей распугаем, а виновата буду я. Наверное, уволиться придется. А жаль — коллектив у нас отличный. Был...

Таких примеров — десятки. Водитель наш по каждой мелкой неисправности в машине обязан диагностировать и ремонтировать в Воронеже и только в одной фирме. Купило нам РИА фотоаппарат. Видимо, не только нам — чем мы лучше других редакций? Ребята полазали в интернете. И ужаснулись: оказывается, такой фотик в рознице стоит на несколько тысяч дешевле, чем купило РИА. И если для

многих районов (этого мы точно не знаем), то оптом. Мои коллеги в последнее время подозрительными стали. Предполагают: — коррупцией что ли запахло?

Дизайнер Владимир Стрыгин: «Получили мы как-то ЦУ: у вас должна быть проводная сеть интернета. Я не понял: зачем? Это же почти прошлый век! Приехали ребята, ехидно поухмылялись, провода протянули... А мы по-прежнему пользуемся роутером Wi-Fi, купленным много лет назад... Го-ворят, проводной интернет только в нашей редакции обошелся в 30 тысяч. Но точно не знаю, это по информации от коллег. Или вот интересный момент. Купило нам РИА (и не только нам) новый принтер-сканер. Отличная машина! Наши принтеры отобрали. Все — с целью экономии бумаги: новый то листы считать умеет. И стоит больше 40 тысяч рублей. Поработал он месяца три — картридж весь вышел. Не беда, подумали мы, исправим. Увы! Оказалось, в ближайшие три гарантийных года заправлять нельзя, надо новый покупать. А он стоит восемь тысяч рублей! За эту сумму мы все наши бывшие принтеры лет пять заправляли бы! Экономия, блин!»

А этот случай помнит вся редакция. Показалось начальникам в РИА, что в Семилуках бензин пьют — расход большой. В этом есть доля правды. Не в том, что пьем — объясню. У нас заметная розница. И два раза в неделю газета развозится по торговым точкам города и близлежащих поселков. Прислали симпатичную девушку — проконтролировать. Маршрут она с нашими ребятами проехала. Вернулись. Потребовала проверить остатки бензина в баке «Кио Риа» с помощью, ... палки. Палка сломалась... в баке. Короче, и смех, и грех!

Всё! Больше ребят слушать не буду! Интересного столько — можно «Войну и мир» писать. По объему.

Творчество. В январе этого года у газеты появился куратор в РИА. При моем редакторстве такого и в памяти не было — упаси этого куратора Бог! Читает каждый номер газеты и вносит свои рекомендации, которые немедленно превращаются в приказы. Уже были случаи, когда материалы из номера снимал. Ребята говорят, что нередко советы куратора бывают дельными. Но... Как только в газете появляется материал с душой написанный, с попытками помыслить, куратор шлет вопрос: это что? Из газеты пытаются сделать нечто похожее на портал РИА: криминал, кто из воронежцев где победил, на худой конец — где что построили. Но у нас-то другой читатель! Вот мнение только одного земляка Евгения Ночёвкина, позвонившего мне по старой памяти из поселка Латная: «Алексей, что случилось? Раньше жду газету. Пробежусь по страницам — и до вечера оставлю, посмаковать. А сейчас вроде прочитаешь от корки до корки — а в душе ничего не осталось!»

Это я для нашего куратора. Напомню ему, что средний возраст наших читателей в последние годы снизился, но все равно за 50. И они хотят видеть в газете не только криминал-информацию, но и публикации для ума и души.

Только что зашла Лена Головань — наш уходящий редактор: «Новые ЦУ из РИА: теперь при разметке гоно-

рара коллегам я должна письменно объяснить, за что, к примеру, коэффициент кому-то повышен... Ужас!

Да, наш куратор, да и госпожа Тесленко, они как боги: всё видят. И на фига тогда редактор? Чтобы держать за дурака (есть на кого просчеты свалить), а спрашивать как с умного?»

Пара слов о госзаданиях. Это тексты, подготовленные в РИА, которые мы обязаны публиковать. Нет проблем! Но беда в том, что эти «шедевры» в большинстве своем написаны языком, к журналистике отношение не имеющим. Бывало, Илья Сахаров за это бивал (в переносном смысле) коллег из РИА. Ладно. Возьмите тематику этих госзаданий. Недавно опубликовали полосу о том, как записать ребенка в детсад через интернет. В городе — четыре садика. В селах — далеко не во всех — по одному. Все — в пределах пешей доступности. На наш взгляд, нормальный (да и ненормальный тоже) родитель сам придет к заведующей садиком, чтобы устроить ребенка... Мы представили, как радовались этой публикации родители из какого-нибудь маленького райцентра, например, из Петропавловки. Детский садик — через дорогу. Но ведь с помощью интернета записать ребенка — круче!

...Грустное итога. Это всё цветочки, папахивающие чьей-то неадекватной психикой. А вот вам и ягодки. Заработок ребят по сравнению с 13-м годом (с 2013-м, а не с 1913-м) упал, как они говорят, минимум на четверть. Хотя высоким не был никогда. Упал не в результате дикой инфляции 15-16-го годов — купюр стали получать значительно меньше! Это когда по стране в нынешнем году есть реальный рост по статистике в 8 процентов. Тогда, когда областные руководители утверждают: есть доброе движение и в образовании, и в здравоохранении... За последние полтора года из редакции ушли четыре журналиста (вместе с уходящей Леной Головань — пять — полный состав творцов). Лауреаты Всероссийских конкурсов Макс Оконь, Лена Старкова, обозреватели Роман Герусов и Сергей Лемякин. Конвульсивные замены, конечно, не равноценны. Говорят, что в результате реформ госпожи Тесленко начался бег сотрудников и из других редакций. Впрочем, это уже не наше дело. Интересный факт: в Борисоглебской и Терновской районках — один редактор на две газеты! И как она справляется?

Мои коллеги говорят: живем еще не в концлагере, но уже в резервации. Многие из реформ госпожи Тесленко, видимо, благословлял Илья Сахаров. Поэтому — это сахаровское тяжелое наследство для «СЖ». Что ждет совсем недавно лучшую районку Воронежской области?

Знаю, что некоторые редакторы районных газет разделяют наши оценки. Они иногда позванивают мне, чтобы поплакаться в жилетку. Некоторым, наверное, нравится. На последнем совещании в редакторской должности сказал коллегам, как бывший бригадир: «Раньше у нас был редакторский корпус. А теперь — стадо!» Хоть бы кто возмутился: ты что, Лютов, оборзел? Ну хоть бы кто-то обиделся! Тишина. Значит, большинству — нормально. А ведь мы

когда-то успешно противостояли разгрому районов еще одним «реформатором», слава Богу, бывшим — Оксаной Владимировной Соколовой!

Мои семилукские коллеги пофантазировали: как на этот текст отреагируют в РИА. Вывод таков: обзовут нас сволочами, а госпожа Тесленко, наверное, скажет: вынесли сор из избы, гады! Против сволочей не возражаем: каждый оценивает другого субъективно. А по поводу сора... наше мнение: сора накопилось столько, что вся изба превращается в свалку, дурно пахнущую глупостью.

По поручению коллег из газеты «Семилукская жизнь» текст написал Виктор Лютов, бывший главный редактор «Семилукской жизни», нынешний корректор, заслуженный работник культуры РФ (2004), лауреат форума «Золотой фонд Воронежской области» и прочая, и прочая.

Знак Благодарность от земли воронежской» (2014) получил из рук Алексея Васильевича Гордеева.

https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=861272250928894&id=10001383802629

Из ФБ-комментариев

Владимир Данышин "Семилукский вестник", в отличие от "Семилукской жизни", не получает дотации из областного бюджета и ничего, газета живет вопреки "сахаровщине".

Анатолий Морозов Молодцы!

Виктор Лютов Володя, ещё в 2013-м мы были самодостаточной газетой, сейчас — не знаю. Не в теме — не лепи.

Людмила Абрамова Я уже 5-й год, как ушла из газеты, а прочитала — как будто и не было этих лет. Всё то же, про редакторов вообще молчу — по себе помню. Вижу по своей газете падение тиража и легковесность тематики, которые никакой современной версткой не восполнишь. И одна только мысль радует: какое счастье, что меня это уже не касается. А как читатель я газету давно не читаю, так, просматриваю 5 минут. Не выписывать не могу, надо же поддерживать то, что еще есть. Складываю стопочкой в сарайчике. Так что, Витя, грустно, хотя и хвалят воронежские газеты на всю страну. Вот такой парадокс.

Виктор Лютов Люд, меня вроде тоже не касается. Но я же еще в коллективе! Болит!

Анатолий Морозов Людмила! Согласен с вами. Всё это раньше других пережил на своей шкуре, так сказать. Перспектива районов печальна.

Vitaly Zhikharev Я ведь вас предупреждал ещё до Сахарова, в 2009–2010-х гг. И что?

Виктор Лютов Умён ты и мудёр, Виталий! Но про камешки забыл. Действовать неизмеримо сложнее, чем предупреждать. Тем более, районки –государственные. У нас и учредители есть. Спасибо за весомую помощь в прошлом, когда мы боролись за сохранение районов.

Людмила Абрамова Если бы не Виталий Иванович тогда, то мы бы еще раньше попали под реформаторство Шаронова с Соколовой. То еще чудо было. Экзамены нам собиравал устраивать по экономике с/х.

Анатолий Морозов Да, на памяти эти «вершители»! Натворили дел в воронежских СМИ. Еже с ними и Смольянов!

Людмила Абрамова Уж Смольянова я запомнила! За весь мой многолетний трудовой стаж и не последнее место среди редакторов вкатил мне выговор за то, что фотография Гордеева в газете получилась мутноватой — типография подвела. Правда, без несения куда-либо. Зато память осталась. Как увижу его по воронежскому ТВ уже в другой должности, так здороваюсь через экран...

Vitaly Zhikharev Ну, осмелели... Только не надо бы камни бросать в спину...

Людмила Абрамова Кто осмелел-то? Кому уже по большому счету без разницы. А действующие редакторы молчат. Ждут, что будет с ними и газетами дальше.

Виктор Лютов Людмила Абрамова Люд, ребята — не без разницы. И мне тоже.

Людмила Абрамова Витя, ты тоже не понял «без разницы». Это не значит все равно. Просто и тебе, и мне никто не укажет уже и с работы не попрет, и переделывать нас уже поздно, легче прибить. А работающим надо кушать, семью кормить, в районах с работой, сам знаешь, не густо, вот и не хватает смелости возражать. Потому и звонят тебе, а открыто прокомментировать — слабо.

Виктор Лютов да.

Людмила Абрамова Виктор Лютов Ты, Витя, на сайте "4 пера" почитай. Там без имен поливают, будь здоров. Ты уже и "старого дурака" словил, — в общем, то, о чем ты и говоришь. В смысле взаимоотношений.

Виктор Лютов: Я прочитал. Мы решили ответить — и ответили.

Елена Головань Людмила Абрамова ну почему же молчат?! Говорим! Мы с Лютовыми! Я хоть и уходить собралась, но все еще с коллективом. Вчера вот не дала "изъять" трудовые книжки, которые собирались забрать сотрудники РИА.

Виктор Лютов Удивлён, Виталь, что ты не понял. Ребята и раньше боролись, после меня, А что касается Сахарова... Мы полагаем — останься он зам. руководителя департамента, а не руководителем, дела в районах шли бы иначе. Вчера мне отзванивались некоторые из действующих коллег. Не называю. Но факт узнал потрясающий: в Ольховатке и Каменке — один редактор на две газеты, в Усмани и Панино — тоже, как и в Борисоглебске с Терновкой. Ребята называли ещё одну пару газет — запаматовал, а перезванивать не стал... Какие уж тут камни? Камни скоро от районов останутся.

Виктор Лютов И про осмелели, Виталий Иванович! Ты же знаешь: в Семилуках трусов не было никогда! Макс Оконь, мой преемник. Трудоголик и отличный организатор! Ушёл. По непроверенным данным: Илья Анатольевич предлагал ему вернуться. Макс якобы сказал: с Тесленко работать не буду!

Виктор Лютов Поговорил с Максом: это факт.

Роман Герусов Есть такая книга: «Как убивали «Спартак»». Вот пора уже вторую писать «Как уби-

вали СЖ». Ну, а следующий том — про богучарскую «Сельскую новь». На сегодняшний день пациент скорее мертв, чем жив. Всем понятно, что возврата к 2013 году уже не будет, не будет ни финансовой, ни творческой свободы. Скорее всего будет слияние нескольких районов в одну — Семилуки, Рамонь, Хохол. Редактор и по одному спецкору на район. Верстать будут в Воронеже.

Подписка, насколько я знаю, везде рухнула. Многие не будут выписывать уже в следующую подписную кампанию. Те, кто не выписал раз — уже не выпишут никогда. Газеты потеряли свою индивидуальность. Заметно меньше стало информации, чисто в знаках. Газета просматривается за 15 минут и ничего в памяти не остается. Пресловутый «воздух» — это хорошо, но не так много. «Добрый» словом хочется вспомнить не только Илью Сахарова, но и девочек-начальниц из РИА — их высокомерие «к колхозникам» из районов забыть сложно.

Vitaly Zhikharev Прочитал в «Четырех перьях» письмо анонимных «районщиков-деревенщиков». Удивился — уже Сахаров не укусит, а трусят назваться пофамильно. Я уже проверял ситуацию на вшивость (см. «Коммуну»: «Газеты хотят причесать», 28.05.2008 и «Надо ли редактору ходить на работу», 13.04.2010). Тогда промолчали. И сейчас прячутся. Всеволод Богданов сказал мне после: «Вот ты за них, за районщиков, заступаешься, а им это не нужно вовсе». Так и вышло.

Виктор Люттов Личное. Виталий Иванович, несмотря на наше многолетнее знакомство, возникло непреодолимое желание обращаться на «Вы». Манией величия попахивает. Как вы догадываетесь, я тоже хорошо знаком со Всеволодом Леонидовичем. И в тот его визит тоже пообщался с ним. Хотя бы потому, что это был год моего шестидесятилетия. Богданов по дружески поздравил меня. И сказал: ну что, Вить, придушили — и пискнуть не дают?

Виктор Люттов Ну и что с того? Он приезжал с целью затушить конфликт. И ему это удалось. Не потому, что районщики трусились. А потому, что дебильная идея сделать из районов вкладки в областные газеты была похоронена.

Виктор Люттов Ваш вклад в это очень весом — я уже писал. Но то, что районщики молчали — это, простите, ложь. Мы — без вашей помощи — обратились с просьбой к тогдашнему губернатору Алексею Васильевичу Гордееву о встрече. Просьбу подписали 28 из 32 редакторов районов. Четверо либо приболели, либо были в отпуске. Эта встреча состоялась — Вы на ней молча присутствовали. А районщики говорили! Помню речь Люды Абрамовой. По-женски эмоциональную, но по сути точную. Помню слова других коллег — называть имена не буду, они — действующие до сих пор. Помню и свое выступление. Наряду с другим я тогда попросил Алексея Васильевича подумать о трудоустройстве уже бывшего начальника нашего управления Ивана Щелокова. И через некоторое время ему была предложена должность редактора «Подъема».

Людмила Абрамова Читаю анонимные описания работников или сторонников РИА в «4 перьях», и не покидает мысль. А ведь они искренне считают, что до них был по меньшей мере вакуум. Как будто и не выходили районки по 80–100 лет без них. Хотя в свое время одни требования и реалии были, потом — другие. Газеты также платили типографские расходы, искали бумагу, покупали сами — было такое, рассчитывались с почтовиками, платили все налоги и сборы, зарабатывали на рекламе и подписке, старались не попадать под разборки. Но если уж приходилось судиться, то большинство судов выигрывали, потому что писали правду. Сейчас за что судиться? Вот статьи, вернее статейки: «Расчистили родник», «Посоревновались на лыжне», «Убрали мусорку», «Провели субботник», «Криминальные сводки». А если бы затрагивали серьезные проблемы, которые есть, были бы и разборки, и конфликты, но лучше попроще, помельче — тишь да гладь. Да, на определенном этапе сделали революцию. Поменяли дизайн, верстку, напомнили основы журналистики. Но ведь время не стоит на месте. Большинству газет кураторы не нужны больше — те ищут, чем оправдать свое существование, в редакциях тратят на них время и нервы. И по содержанию — тоже. Уже прошли времена дебильных потребностей, сейчас людям хочется думать, размышлять. А над чем? Над тем, как расчистили родник или убрали мусорку? Если уж приходят готовые полосы, они должны содержать что-то особое, чтобы человек обратил внимание — это из области. А то обычная замена материалов районщиков такими же. Кадры — это уже проблема, хотя есть свой факультет в ВГУ. Причем это нужно и самому РИА, где тоже непонятно кто пытается учить других. В общем, тут много можно говорить, если по-серьезному. Но серьезного нет, если судить по низкопробной перепалке. Не более того. Так что, Витя, болото вколыхнул, а дальше что? Репрессии, обиды, разборки...

Виктор Люттов Помните вы и о наших разборках с Василием Смольяновым, сменившим Щелокова на посту начальника управления. (Кстати, на последнем этапе наши — редакторские — отношения со Смольяновым наладились.) Так что говорить, что районщики молчали — чушь. Вы пишете, что Сахарова нет — не укусит. Сахаров, по-моему, и не кусался. Он не раз бывал в Семилуках, в том числе по моим просьбам. Были горячие, но конструктивные разговоры. Сейчас в РИА процветают хамство и диктат. Неудивительно, что ребята боятся потерять работу — где ее найти в отдаленном и маленьком районе?

Виктор Люттов Понимаю, что Вы всегда недолюбливали районки. Знаю, почему. «Коммуна» сама карабкалась в мутных водах базара, честь ей и хвала. А районки получали хоть мизерную, но поддержку бюджетов. Но это же не повод, о великий, обвинять всех в трусости! Последнее дело — заслугами меряться. Но обвинять всех скопом в трусости, не попытавшись вникнуть в ситуацию, да еще привирать при этом — по-моему, еще хуже...

— IV —

Спасибо Гусеву, что уволил Сахарова. Журналисты воронежских районных газет поддержали бывшего главреда «Семилукской жизни»

Мы, газетчики-деревенщики, поддерживаем коллег из «Семилукской жизни», которые осмелились выступить со своим криком души.

О гонорах

Действительно, наболело. И не только у них. Сахаровщина нас задавила. Мы, обозреватели, лишились квартальных премий. Предложенные руководством РИА «Воронеж» новшества в виде гонораров привели к тому, что за три года каждый обозреватель потерял в заработке примерно на 40–50 тыс. рублей. Благо официальный портал государственных услуг дает возможность посмотреть свой заработок в режиме онлайн.

Мы заглянули и ужаснулись! Если в 2015-м рядовой обозреватель зарабатывал почти 300 тыс. рублей за год, то в 2017-м — меньше 250 тысяч. Тут и математиком быть не надо, чтобы прикинуть: в Воронежской области 32 сельских района плюс Нововоронеж, в каждом по три-пять обозревателей, итого ежегодного можно сэкономить от 1,6 до 2,7 млн. рублей в зависимости от вашего таланта. Ну и потребности, разумеется.

Но гонорары, которые обозреватели могут получить, заработать невозможно, потому что газетная площадь, увы, не резиновая. И если посчитать, что РИА ставит в каждый номер по два-три текста-госзадания, а менеджера по рекламе напрягают увеличением количества рекламных материалов, на трех обозревателей остается две — максимум три полосы. В итоге экономия гонорарного фонда ежемесячно составляет от 40 до 60%. И мы не знаем, куда деваются сэкономленные деньги. Да и не наше дело знать. «Не умеете зарабатывать — не возмущайтесь». К слову, любой спор с руководством сводится к тому, что виноваты мы сами.

О темах

Теперь о подаче материалов в районках. Руководители РИА ужасно далеки от читателей районных газет, от их предпочтений. Порой они сами не знают, чего хотят. То дай им престарелую женщину на качелях, то столетнего дедушку, прыгающего с парашютом. Только такой, на их взгляд, материал заслуживает появления на страницах газеты. Другие — о ветеранах войны, школьниках, учителях — на просторах великого медиахолдинга появления не достойны.

Криминалу дают зеленый свет. Хоть кровью залей всю газету. Ведь, по их мнению, все криминальное — читаемо. Кажется, они забыли, что районки являются общественно-политическими газетами.

О кураторах

Кураторы в РИА появились сразу после образования холдинга. Изначально их функцией было помогать и наставлять деревенских журналистов

на путь истинный. Но все свелось к тому, что районки причесали под одну гребенку. А от гребенки, видимо, вши и завелись. Хорошо, что новая власть в лице губернатора Александра Гусева заметила наши проблемы: Илья Сахаров уволен. Спасибо Александру Викторовичу!

Раньше, признаемся, мы «Семилукской жизни» завидовали — у них не было куратора. О том, что и Семилуки причесывают, мы узнали из материала Виктора Лютова. Завидовали: почему они могли писать как настоящие журналисты, с душой, с эмоциями, со своим мнением? Придумывать интригующие заголовки, а не те, которые мы, согласно регламенту РИА «Воронеж», должны выдавать? (Заголовок должен состоять из действующих лиц, действия и уточнений. То есть отвечать на вопросы «кто», «что», «где», «когда» и «почему»). Исходя из логики воронежских наставников, заголовок должен отображать суть текста.)

Оттого и выигрывали корреспонденты «Семилукской жизни» (да и других районов, у которых не было кураторов) российские и областные премии, что придерживались журналистских жанров, а не пресловутого регламента, диктуемого кураторами.

Читатель отворачивается от районных газет, где запрещено выражать свое мнение, фразы «ее морщинистые руки», «покосившийся домик», «зрители горячо аплодировали», «с доброй улыбкой» вычеркиваются куратором, мол, здесь субъективное мнение автора. Мы, видите ли, не можем видеть морщинистых рук у бабули.

Критиковать, конечно, легче. Никто из кураторов никогда не принес нам свою личную статью, на которую можно равняться. Всё время — ерничества, подколки, попытки блеснуть интеллектом, отхлестать тех людей, которые, если разобраться, дают им заработок. Но не будет нас — не будет и их. Иногда, когда куратору придаться в тексте не к чему, он просто пишет: поменяйте заголовок с подзаголовком местами. Кураторы — зарвавшиеся бабенки, отнюдь не профессионалы своего дела.

О госпоже Тесленко

Реальной помощи и совета от руководителя медиахолдинга за время ее руководства мы не видели. А только почувствовали хваткую руку современного менеджера: сначала в головной офис в Воронеже перекочевала бухгалтерия (и правда — зачем нам бухгалтер?), потом на редакции стали централизованно закупать канцтовары и бытовую химию, теперь уже и служебные автомобили ремонтируют в областном центре. И что удивительно — нам говорят, что денег филиалы не зарабатывают! В конце 2017 года белая госпожа порадовала нас заявлением, что мы будем получать на 4% больше. «Деньги хорошие», — сказала нам Тесленко. Правда, посетовала, что теперь надо где-то достать 5 миллионов, чтобы хорошие 4% добавить нам в оклад. И достала же! Сэкономила, молодец. Вся помощь госпожи Тесленко свелась к одному: отжать и ужать.

О будущем районок

Если тенденция развития районок продолжится в том же русле, то вскоре они перестанут существовать. А политика приоритета новостей, размещаемых на портале РИА «Воронеж», — кровавые и криминальные — отвернет районного читателя совсем. Но, как говорит диктор новостей Первого канала, как будут дальше развиваться события, вновь покажет время. Терпения всем и удачи.

Р. S. Подписываться мы, увы, не будем, потому как не желаем видеть у себя гонцов из РИА.

http://www.4pera.ru/news/guild/spasibo_gusevu_chto_uvolil_sakharova_zhurnalisty_voronezhskikh_rayonnykh_gazet_podderzhali_byvshego/

Юлия Ткаченко

Приднестровское радиовещание: аудиторный аспект

Аннотация: в статье представлены результаты социологического исследования аудитории приднестровского радиовещания. С целью изучения интересов и потребностей слушателей приднестровских радиостанций был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 740 жителей республики. Респондентам были заданы вопросы, отражающие их жанрово-тематические, музыкальные и иные предпочтения.

Ключевые слова: аудитория СМИ, целевая аудитория, потенциальная аудитория, интерактив, сегментация аудитории, формат.

В условиях коммерциализации средств массовой информации, когда даже государственные радиостанции во многом зависят от рекламных доходов, вопрос понимания интересов и потребностей своей аудитории становится центральным в практике радио. Высококонкурентная информационная среда диктует необходимость полиаспектного подхода к работе с аудиторией. Каждый из трех компонентов такой работы (изучение, сохранение и расширение) на деле превращается в сложную систему, целью которой является формирование всех элементов контента (как на содержательном, так и на оформительском уровне) в соответствии с предпочтениями слушателей.

Представление о своей аудитории дает возможность радиожурналисту более целенаправленно выбирать проблемы, темы, конкретные факты и тем самым «попасть в точку», в настроение, которое в этот момент владеет слушателями. Можно более точно выбрать форму своего выступления, позаботиться о создании наиболее благоприятного «режима» восприятия [1].

На приднестровском рынке радиовещания представлены радиостанции различных типов: две государственные [2] — «Радио 1» (для аудитории среднего возраста) и «Радио 1 Плюс» (для людей старшего поколения), коммерческая — «Интер FM» [3], музыкальные — Beat FM [4], «Ник FM» [5], «Тирасполь FM», городская станция «Новая волна» (рассказывает о новостях Бендер), а также франчайзинговые, такие как «Шансон», «Дорожное радио», «Радио Дача», «Хит FM», содержащие приднестровский контент в виде новостей, рекламы и программ по заявкам.

По утверждению Е. Р. Раскатовой, «объем аудитории напрямую связан с рейтингом радиостанции».

Существующая сегодня схема выявления рейтинговых показателей несовершенна, так как использует в качестве исходного показателя общее количество всех слушающих радио. Однако процесс специализации радиостанций на той или иной целевой аудитории предполагает, что радиостанция вещает только на определенную группу слушателей, стремясь удовлетворить именно ее потребности и соответствовать ее интересам. Соответственно, есть радиостанции, обреченные быть высокорейтинговыми, а есть те, которые не поднимутся в рейтинге выше определенного уровня. В идеале показатели рейтинга, а следовательно — и объема аудитории, должны исходить из количества слушателей из той группы слушателей, которая является для радиостанции целевой» [6].

С целью изучения предпочтений аудитории приднестровского радио был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 740 жителей республики, из них 61% женщин и 39% мужчин (для удобства и наглядности все проценты округлялись до целого числа). При подсчете результатов учитывался и возрастной фактор, что позволило оценить различия в отношении к радиовещанию слушателей из разных возрастных групп.

Респондентам было задано 47 вопросов, которые позволили сделать определенные выводы по следующим направлениям: роль и место приднестровского радио в системе интересов аудитории средств массовой информации республики; технические и пространственно-временные параметры слушания радио; жанрово-тематическое содержание эфира; музыкальные предпочтения слушателей; современные возможности радиостанций и формы взаимодействия с аудиторией; роль государственного радиовещания республики в распространении актуальной информации.

В результате удалось установить следующее:

1. В современном медиаландшафте радиовещание занимает вполне определенное место, обусловленное его акустической невизуальной природой и функциональными возможностями. Широкий спектр этих возможностей позволяет создавать радиостанции самых разных направлений в зависимости от сочетания и пропорций в сетке вещания таких элементов контента, как музыка, новости, интерактив и тематические программы.

Радиовещанию приходится конкурировать с другими средствами массовой коммуникации. На вопрос: «К каким СМИ Вы обращаетесь регулярно?» 43% респондентов назвали Интернет, 42% — телевидение.

Об авторе: Ткаченко Юлия Викторовна, старший преподаватель кафедры журналистики Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Радио в этом списке находится на третьем месте: 21% участников опроса слушает радио регулярно. Подобная ситуация наблюдается не только в Приднестровье. В таком контексте радиостанциям приходится с особой тщательностью подходить к вопросу собственного позиционирования и продвижения.

Выбор жителей республики распределился между российскими и приднестровскими СМИ (63% и 58% соответственно). К молдавским средствам массовой информации регулярно обращаются 11%, к украинским — 6%, к западноевропейским — 4%, к восточноевропейским (кроме российских) — всего полпроцента респондентов. Такие результаты обусловлены пророссийским вектором развития республики и интересом граждан к событиям не только в Приднестровье, но и в России. Кроме того, языком межнационального общения в республике является именно русский язык.

В целом, по результатам опроса, к радио с разной степенью регулярно обращается 73% респондентов. (Наиболее высокие показатели в возрастной группе старше 55 лет.) Однако любимая радиостанция есть лишь у 24%. Примечательно, что эта цифра практически совпадает с числом участников опроса, которые слушают радио регулярно. Это та категория, которую можно назвать постоянной аудиторией. У человека, включающего любимую волну хотя бы несколько раз в неделю, невольно вырабатывается привычка обращаться к ней в определенное время и с определенным запросом, а ведущие начинают восприниматься если не как друзья, то, по крайней мере, как хорошие знакомые. А это именно тот эффект, к которому стремится любая радиостанция. Для радио (даже в большей степени, чем для других СМИ) важно создать дружескую доверительную атмосферу — пространство обмена не только новостями и полезной информацией, но и эмоциями.

В ответах на вопрос «Какие приднестровские радиостанции Вы знаете?» лидирует «Интер FM». О государственном радио жители республики тоже знают, однако многие называют его по-старому — «Радио Приднестровья». Новое название «Радио 1 Плюс», по всей видимости, пока запомнилось не всем. Радиостанция же «Интер FM», созданная в 2002 г., изменения в эфире проводила постепенно, не делая кардинальных шагов, что позволило не только сохранить и расширить аудиторию, но и сформировать узнаваемый бренд. Также респонденты называли среди известных им радиостанций Beat FM, «Ник FM», «Тирасполь FM», «Шансон», «Дорожное радио», «Радио Дача», «Хит FM».

Свои предпочтения приднестровцы отдают в первую очередь радиостанции «Интер FM». Ее слушают 22% респондентов, «Радио 1» — 14%, «Радио 1 Плюс» — 6%. Все остальные станции (не только приднестровские, но и российские) в сумме набрали 30%.

Любовь слушателей заслужили такие ведущие, как Артем Мазур, Ольга Бархатова, Валентина Демидова, Таисия Голомоз, Ольга Пшеничная, Денис Кириллов, Денис Романов, Эльдар, Анна Бугаева, Ольга Прохорова, Вячеслав Мишин, Роман Калилин, Юрий Раченков.

2. Проведенный опрос позволил определить и пространственно-временные параметры слушания радио. Чаще всего жители республики слушают радио в транспорте (44%) и дома (34%). Реже — на работе (13%), на улице (7%) или в магазине (5%). Такие результаты весьма показательны: радио прочно заняло нишу фонового средства массовой информации. С одной стороны, этот факт приводит к сокращению серьезных программ в эфире, с другой — в аудиальной природе радио кроется ряд возможностей, недоступных другим массмедиа.

Для прослушивания радио респонденты используют радиоприемники (71%), персональные компьютеры (16%), мобильные телефоны (8%). Некоторые слушают радио с помощью декодера для телевизора (2%).

Большая часть респондентов слушает радио менее 30 минут в день (27%). Можно предположить, что именно столько времени занимает поездка, например на работу. Около часа в день слушает радио 21%, около двух часов — 16%, более трех часов — 10%. Причем последний показатель выше в возрастной категории старше 55 лет.

Пик внимания к радио ожидаемо приходится на утренние часы (41%) (на «Интер FM» и «Радио 1» выходят в эфир утренние шоу, полюбившиеся уже многим приднестровцам). Днем этот показатель чуть ниже (40%), вечером — 22%. Каждый день радио слушает около 43% респондентов. Однако следует подчеркнуть, что около половины из них — это те люди, которые становятся своего рода невольными слушателями, оказавшись пассажирами общественного транспорта или покупателями магазина, где включено радио.

3. Содержательное наполнение эфира, пожалуй, наиболее интересная часть опроса. Предпочтения респондентов распределились между музыкальными (46%) и информационными (41%) программами. Познавательные программы слушают 16%, аналитические — 14%, развлекательные — 15% респондентов. Тема передачи, по мнению половины опрошенных, является тем ключевым фактором, который влияет на ее выбор слушателем. Чуть в меньшей степени важно наличие интерактива — дискуссионного начала и возможности для слушателя принять в программе непосредственное участие. Так считает 20% участников опроса. Также отмечается важность таких факторов, как профессионализм ведущих (11%), присутствие интересного гостя (9%), подарки (6%), хорошая музыка (5%), конкурсы (1%).

Тематическое наполнение программы, с точки зрения предпочтений слушателей, выглядит следующим образом: культура интересна 41% респондентов, политика — 26%, наука — 16%, спорт — 11%, музыка — 5%. Примечательно, что тема культуры в этом рейтинге на первом месте — радио продолжает ассоциироваться у аудитории с просветительской функцией. Однако для жителей республики не менее важна информация о социально-политических и экономических факторах развития государства. Накладывает свой отпечаток ситуация непризнанности республики, не вполне благоприятный эко-

номический климат и напряженные отношения с соседними Молдовой и Украиной. Поэтому среди гостей эфира приднестровцы хотели бы видеть в первую очередь политиков и чиновников (25% и 19% соответственно). Интересны аудитории музыканты (22%) и деятели других видов искусств (17%), медицинские работники (17%), учителя (14%), спортсмены (9%).

На вопрос, должны ли на радио подниматься серьезные, социально значимые темы, подавляющее большинство респондентов, 582 человека (79%), ответили утвердительно, и только 21% воспринимает радио исключительно как развлекательный канал. В действенность средств массовой информации в решении социальных проблем верит 74% участников опроса. Такие данные говорят о потребности значительной части аудитории в объективном и всестороннем освещении в СМИ, в том числе и на радио, проблем приднестровского общества. Радио в этом смысле может выступить в качестве интерактивной дискуссионной площадки для обсуждения и поиска точек соприкосновения по наиболее сложным вопросам. К сожалению, сегодня приднестровское радиовещание не может в полной мере выполнить эту задачу. Отчасти объясняется это политической конъюнктурой, вследствие чего многие темы освещаются в режиме констатации, а не диалога.

Вот список тем, волнующих приднестровцев сегодня: рабочие места для молодежи, размеры пенсий, политическая обстановка в ПМР, повышение цен на продукты, ЖКХ, бездомные животные, состояние дорог, формирование бюджета, развитие малого бизнеса, пенсионный возраст, социальное сиротство, демографическая ситуация, безработица, низкие зарплаты, экология, размеры стипендий, проблемы в сфере образования и здравоохранения, курсы валют. Это лишь малая часть тем социального характера, важных для приднестровской аудитории.

4. Музыкальная составляющая эфира является сегодня не менее значимой, чем тематическая. На первом месте, по предпочтениям аудитории, современная эстрадная музыка (34%), далее следует авторская песня (20%), шансон (18%), классика (18%), рок (15%), блюз (13%), джаз (13%), современная этническая музыка (11%), ритм-н-блюз (10%). Русскую музыку предпочитают 68% респондентов, зарубежную — 43%. Музыка сегодня является основным контентом радиовещания. Новости в этом смысле выполняют скорее утилитарную функцию, давая информацию в первую очередь потребительского и справочного характера. Это тот случай, когда совмещается приятное (музыка) с полезным (новости). Недаром подавляющее число современных коммерческих радиостанций работают именно по такому рецепту.

5. Значительная часть вопросов анкеты касалась форм и каналов взаимодействия между радиостанцией и аудиторией. Сегодня такими каналами становятся сайт радиостанции, социальные сети, мобильные приложения, интерактивное пространство эфира и внеаудиторные площадки акций, концертов или флешмобов.

Участники опроса регулярно или периодически посещают сайты приднестровских станций «Радио 1», «Интер FM», Beat FM. Однако большая часть респондентов, 71%, вообще не заходит на сайты радиостанций. Возможно, невысокий уровень интереса приднестровской аудитории к сайтам радио обусловлен тем фактом, что у некоторых станций сайта нет вообще, а остальные не в полной мере используют его мультимедийный потенциал, предпочитая дублировать эфирное содержание. Тем не менее, если оценивать динамику, следует отметить значительный прогресс в развитии сайтов «Радио 1» и «Интер FM». Наиболее полезные опции сайтов, по мнению участников опроса, — это архив программ (17%), функция распознавания звучащей в эфире песни (16%), видеотрансляция эфира (12%), возможность предложить тему программы (9%) и возможность слушать радио онлайн (3%).

В вопросе продвижения радиостанций в социальных медиа ситуация следующая: зарегистрированы в группах радио в соцсетях 22% респондентов, пару раз заходили на эти страницы еще 10%, что-то о них слышали 31%. 32% участников опроса вообще ничего о них не знает. В разных возрастных категориях данные разнятся, так как для молодежной аудитории общение в соцсетях является привычным. Очевидно, что использование социальных медиа в качестве дополнительной площадки для привлечения слушателей имеет значительные перспективы.

Потенциал в расширении аудитории есть и у внеаудиторных мероприятий, инициируемых радиостанцией. Это могут быть благотворительные акции, концерты, флешмобы, определенным образом позиционирующие радиостанцию. По результатам опроса, 6% респондентов принимали участие в подобных мероприятиях. Интересна в этом смысле работа ведущих «Утреннего фрэша» на «Радио 1», которые организовали такие акции, как «ЗОЖигаЙз», «Фреш-семья» и др.

Еще одним каналом привлечения слушателей служат мобильные приложения. На вопрос «Слушаете ли Вы радио на мобильном телефоне?» всего 12% ответили утвердительно. Для остальных 88% эта опция пока не актуальна. Тем не менее следует ожидать прогресса в этом направлении, так как больше половины респондентов (54%) предпочитают слушать на смартфоне музыку, 14% — аудиокниги, 10% — новости и дискуссии. Так как все эти компоненты являются или могут стать содержанием эфира, решение вопроса зависит только от грамотного маркетинга.

Одним из важнейших факторов развития радиостанции является ее интерактивная составляющая. В природе радио заложена диалогичность, а потому от качества и количества интерактива напрямую зависит формирование «своего» круга слушателей. На приднестровском радио интерактивные программы появлялись и исчезали из эфира. Но в последние годы наблюдается положительная динамика: интерактив укрепляет свои позиции, правда, пока преимущественно в программах развлекательного характера. Согласно результатам опроса, в прямой

эфир на радио хотя бы раз звонили 18% респондентов, периодически звонят 9%, регулярно в эфир любимой программы звонят 0,5%.

Предпочтения слушателей в вопросе интерактива распределились следующим образом: стол заказов песен — 40%, обсуждение социально важных тем — 36%, розыгрыш призов — 27%. На вопрос «Предлагали ли Вы тему для обсуждения на радио?» всего 7% ответили утвердительно. На вопрос «В каком случае Вы готовы позвонить в прямой эфир?» респонденты ответили следующим образом: интересный гость (39%), ответы на вопросы викторин (21%), возможность заказать песню (20%), обсуждение социальных тем (18%), интересная тема (14%), розыгрыш ценных призов (12%), интеллектуальные вопросы (11%), возможность передать привет или поздравление (9%), профессиональные ведущие (3%). Таким образом, можно сделать вывод, что относительно невысокая активность слушателей в диалоговых программах на радио обусловлена отсутствием в эфире серьезных интерактивных передач. Кроме того, принципиальным фактором, влияющим на активность аудитории, становится личность приглашенного в студию гостя. Если развлекательный интерактив в последние годы на приднестровском радио представлен максимально профессионально, то интерактивных аналитических программ приднестровскому слушателю явно не хватает.

6. Отдельный блок вопросов в анкете был посвящен государственному радиовещанию Приднестровья. Неоднократные изменения формата и программной политики, появление новых передач, создание еще одной радиостанции — все эти факторы говорят о непрекращающемся творческом поиске коллектива государственного радио. Однако поначалу это движение выглядело несколько хаотично, и только в последние два года можно наблюдать поступательное и планомерное развитие. Радиостанции обрели свое звучание, свой узнаваемый звуковой облик и постепенно шаг за шагом наращивают свой потенциал.

Задачи, которые, по мнению участников опроса, должна выполнять государственная радиостанция, распределились следующим образом: информационные и просветительские функции набрали по 48%, развлекательные — 32%, воспитательные — 26%. Среди программ, которых, на взгляд респондентов, не хватает в эфире государственного радио, на первом месте детские программы (24%) и радиоспектакли (22%). Государственные станции действительно отказались от такого контента, сделав ставку на развлекательные шоу и короткие тематические программы познавательного характера. Элементы аудиоинсценировок используются лишь

в циклах передач, посвященных праздничным и памятным датам, а также в рубрике «Радиоквест» в рамках утреннего шоу. Однако самостоятельной программы, основанной на литературных чтениях или радиопостановках, сегодня в эфире приднестровского радио нет. В то же время данные опроса говорят о дефиците такого содержания. Кроме того, по мнению слушателей, не хватает в государственном эфире аналитических программ (18%), молодежных (19%), спортивных (13%). Подобные результаты говорят о том, что государственному радио необходимо наращивать содержательную тематическую часть эфира, усиливая свои информационные, просветительские и воспитательные функции.

Открытым остается вопрос, должна ли государственная радиостанция стремиться к всеохватности или следует идти по пути сегментации аудитории. Похоже, в Приднестровье избрали весьма перспективную стратегию: функционирование двух радиостанций для разных аудиторных групп может решить эту проблему.

Проведенный социологический опрос выявил те направления, которые необходимо развивать приднестровским радиостанциям. Однако продолжать изучение аудитории, ее предпочтений, настроений и интересов, необходимо и впредь. В арсенале любой радиостанции есть инструменты, способные стать альтернативой дорогостоящим исследованиям: анализ редакционной почты и звонков в студию, электронные голосования и анкеты, специальные программы в форме беседы с постоянными слушателями о развитии радио. Все эти приемы помогут лучше понять запросы аудитории и выстроить с ней доверительные отношения.

2. Тирасполь

ЛИТЕРАТУРА

1. Радиожурналистика / Под ред. А. А. Шереля. — Москва: Издательство Московского университета, 2000.
2. Радио 1 (Радио Приднестровья) // ГУ «Приднестровская государственная телерадиокомпания». — URL: <http://radio.pgtrk.ru/> (дата обращения: 05.07.2018).
2. Интер FM. — URL: <http://inter-fm.com> (дата обращения: 07.07.2018).
3. Beat FM. — URL: <http://www.beat-fm.com> (дата обращения: 04.07.2018).
4. Ник FM. — URL: <http://onlineradiobox.com/md/radionikfm/> (дата обращения: 04.07.2018).
5. Раскатова Е. Р. Типологический анализ современного российского радиовещания: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Р. Раскатова. — Воронеж, 2005. — URL: <http://www.disscat.com/content/tipologicheskii-analiz-sovremennogo-rossiiskogo-radioveshchaniya#ixzz5zekQuGvD> (дата обращения: 04.07.2018).

Екатерина Курганова, Алла Шестерина Коммуникация по-турецки: опыт преподавания в университете им. Ататюрка

Аннотация: в статье представлен авторский опыт преподавания в университете им. Ататюрка дисциплин «Основы PR» («Basic principles of PR») и «Медиапсихология» («Mediapsychology») на английском языке.

Ключевые слова: коммуникация, преподавание на иностранном языке, преподавание в турецком университете, университет им. Ататюрка

Процесс глобализации и ускоряющиеся темпы технического развития все активнее затрагивают участников рынка образовательных услуг. В последние годы страны-участницы Болонского процесса в качестве приоритетных векторов развития системы высшего образования отмечают стремление к сопоставимости национальных систем высшего образования и совместных учебных программ. Особое место в этом процессе отводится академической мобильности, что стимулирует заключение двусторонних соглашений между университетами разных стран.

В ноябре 2017 г. в рамках Российско-Турецкого бизнес-форума был подписан договор о сотрудничестве между Воронежским государственным университетом и Университетом имени Ататюрка, который заключили ректоры вузов Дмитрий Ендовицкий и Омер Чомакли. Данное соглашение предполагает разработку и реализацию совместных образовательных и научно-исследовательских проектов, взаимодействие в области образования и науки, академический обмен студентами и сотрудниками.

Уже весной 2018 г. были поданы первые заявки в рамках реализации программы академической мобильности *Mevlana Exchange Program*. Факультет журналистики ВГУ предложил несколько курсов для турецких студентов на английском языке. Факультет коммуникаций Университета им. Ататюрка отобрал заявки на дисциплины «Основы PR» (*Basic principles of PR*) [1] (отделение связи с общественностью и рекла-

мы) и «Медиапсихология» (*Mediapsychology*) (отделение радио, кино и телевидения) [2].

Университет им. Ататюрка — один из крупнейших турецких университетов, созданный в 1957 г. в г. Эрзурум, имеющем первостепенное значение для становления национального турецкого государства. Именно здесь Мустафа Кемаль Ататюрк провозгласил Декларацию независимости, которая стала поворотным моментом в войне турок с иноземными захватчиками. По этой причине Университету сразу было присвоено почетное имя основателя нового государства. Сам Ататюрк отмечал важность создания главного вуза Восточной Анатолии в своей вступительной речи на Великом Национальном Собрании Турции 1 ноября 1937 г. Однако реализация этой идеи была отложена из-за разгоревшейся вскоре Второй Мировой войны.

В настоящее время в университете насчитывается более 200 000 студентов, 21 факультет, 12 профессиональных школ, 8 институтов и 25 научных центров. Среди основных выделяют факультет архитектуры и дизайна, факультет общих наук, инженерный факультет, факультет литературоведения, медицинский факультет и факультет коммуникаций [3].

Университет располагает благоустроенным кампусом в одном из живописных горных регионов Турции.

Факультет коммуникаций реализует образовательные программы по трем направлениям: «Журналистика», «Связи с общественностью и реклама», «Радио, кино и телевидение».

Отделение связи с общественностью и рекламы открылось сравнительно недавно, в 2010 г. На начальных курсах программы изучаются основные понятия науки управления и методы социального поведения, на более старших курсах преподаются предметы, связанные с моделями, теориями, историческим развитием и важными личностями в области общественных отношений и рекламы.

Курс *Basic principles of PR* прослушали магистранты и докторанты отделения. В рамках дисциплины на английском языке рассматривались следующие блоки: 1) *What is PR? The great number of PR definitions. Distinction between PR and Advertising. PR and its interrelation with other managerial disciplines. Present status of PR and perspectives* («Что такое PR? Множественность определений PR. Различия между PR и рекламой. PR и его взаимодействие с другими маркетинговыми дисциплинами.

Об авторе: Екатерина Борисовна Курганова, к.ф.н., доцент кафедры связей с общественностью, факультет журналистики ВГУ; Екатерина Курганова.

Алла Михайловна Шестерина, д.ф.н., профессор кафедры телевизионной и радиожурналистики, факультет журналистики ВГУ.

Современный статус PR и его перспективы»); 2) *The various versions of PR origin. The ancient forms of PR. PR milestones. The recent PR innovation.* («Различные версии происхождения PR. Древние формы PR. Вехи PR. Последние инновации в области PR»); 3) *Media relations in PR. Possible reasons for active MR. MR general guidelines. Media relations tools.* Dmitry Peskov (spokesman for Russian president Vladimir Putin). Ibrahim Kalin (spokesman for Turkish president Recep Erdogan). («Медиарилейшнз в PR. Причины активизации MR. Общие правила MR. Инструменты MR. Дмитрий Песков (пресс-секретарь президента РФ Владимира Путина). Ибрагим Калын (пресс-секретарь президента Турции Реджепа Эрдогана)»); 4) *Imagemaking in PR. Key definitions. Types of image. Personal image elements. Visual image. Verbal image Nonverbal image. Environmental image. Materialized image.* («Имиджмейкинг в PR. Ключевые понятия. Типы имиджа. Элементы персонального имиджа. Визуальный имидж. Вербальный имидж. Невербальный имидж. Средовой имидж. Овеществленный имидж»).

На занятиях со студентами сравнили пресс-секретарей глав РФ и Турции, обсудили персональный имидж экс-лидеров разных стран и современных руководителей, выявили общее и различное в наполнении ключевых понятий курса в российской и турецкой практике PR.

После окончания курса турецкие студенты подготовили для ребят из ВГУ письмо с пожеланиями, в котором выразили надежду на реализацию совместных проектов в сфере PR, отметили желание поближе познакомиться с Россией и ее культурой, Воронежем и ВГУ.

Такое же пожелание выразили и студенты другого направления — «Радио, кино и телевидение». Целью основания этого отделения в университете имени Ататюрка стало внедрение в общество квалифицированных специалистов, наделенных практическим опытом и теоретическими знаниями, уважающих этические нормы и демократические принципы. В рамках этого направления изучаются такие предметы, как «Наука», «История искусства», «Мифология», «Эстетика», «Кино», «Документальные фильмы». Они призваны познакомить слушателей с базовыми социокультурными ценностями, основами кино-, телепроизводства и медиаграмотности, а также с общими принципами медиаполитики и коммуникации на международном уровне. В уни-

верситете есть радиостудия, телестудия и киностудия, где студенты осваивают практические навыки работы в профессиональной сфере.

Курс *Mediapsychology* прослушали студенты всех форм обучения. В рамках лекций и мастер-классов на английском языке были освоены такие тематические блоки как: 1) *Mediareality* (Медиареальность. Определение понятия. Ключевые признаки медиареальности. Причины ее формирования и принятия); 2) *Mediaperseption* (Медиавосприятие. Этапы медиавосприятия. Средства привлечения внимания к медиатексту. Субмодальности. Эвристика и категоризация. Барьеры восприятия информации и пути их преодоления в медиатексте); 3) *Manipulation* (Манипуляция. Каналы медиаманипуляции. Манипулятивные тактики и приемы); 4) *Mediaaddiction* (Медиазависимость. Признаки медиазависимости, причины ее появления и способы преодоления). В силу специфики отделения радио, кино и телевидения темы рассматривались, преимущественно, на основе сопоставления программ современных российских и турецких телевизионных каналов. В ходе освоения дисциплины слушатели курса выполнили ряд практических заданий и по собственной инициативе создали приветственное видео для российских студентов. Мы, со своей стороны, подготовили для наших партнеров ответный видеоролик, на который уже получены теплые и эмоциональные отклики.

Кроме того, в результате контактов с руководством отделения и факультета коммуникаций было достигнуто соглашение об участии наших студентов в международном фестивале кино- и телевизионного творчества *Snow festival* («Снежный фестиваль»), который ежегодно проходит на базе университета имени Ататюрка.

Думается, это — только начало предстоящего сотрудничества в профессиональной и научной сфере между нашими университетами.

Литература

1. Kurganova E. Principles and Practice (syllabus, case study, glossary): manual. — Voronezh: The Department of Journalism, 2014.
2. Шестерина А. М. Психология журналистики. / А. М. Шестерина. — В 2-х ч. — Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2011. — Ч. 1. — 190 с.; Ч. 2.
3. URL: <http://educationinturkey.org/ru/atauni> (дата обращения 14.11.2018 г.).

Политические telegram-каналы как инновационные цифровые СМИ

Ужесточение норм законодательства РФ в вопросах размещения контента в Интернете трансформировало поведение пользователей социальных медиа. В 2018 году обозначилась тенденция к скрытию данных имени профиля и фотографий его владельца, а иногда даже и самого IP адреса. Приватность стала не только привилегией технически грамотных пользователей, но и зачастую необходимым для личной безопасности инструментом.

С подобными задачами лучше всего справляется мессенджер Telegram (получивший колоссальную известность благодаря харизматичному лидеру Павлу Дурову и его громким скандалам с ФСБ и РКН), где была реализована функция создания по-настоящему анонимных публичных каналов распространения информации; и, разумеется, немалый уровень интереса их авторов составила практически запрещённая «теневая сторона» российской политики. В сочетании с вышеописанными средствами защиты и возможностью использовать оконечное end-to-end шифрование от взлома переписки и возможностью мгновенно сменить номера мобильного телефона, никнеймы и доменное имя, создатели многих Telegram-каналов стали практически неуловимы.

Однако помимо распространения запретной или нежелательной для властей информации, в политических Telegram-каналах большое распространение имеет также и дезинформация, целью которой является желание авторов повысить уровень обсуждаемости размещаемых публикаций, и — как следствие — увеличить число подписчиков канала (статистика практически каждого из них доступна на сайте Tgstat.com) с его дальнейшей монетизацией. Зачастую сюжеты для постов сочиняются путём случайной логической перетасовки действующих лиц и актуальных тем повестки дня, не сопровождаются никакими доказательствами и из раза в раз подаются с нарочитым ореолом загадочности.

Тем не менее, с учётом всех недостатков в медиаконтенте политических Telegram-каналов, их

публика всё активнее осуществляет прочтение постов и подписки, обсуждает описанные события в Интернете и за его пределами, выводит опубликованные материалы в инфополе традиционных СМИ, насаждает собственную идеологию, а также устраивает мероприятия по актуальным темам — зачастую на грани законности и с намеренными провокациями. Всего к сентябрю 2018 года в мессенджере Telegram зарегистрировано 30857 каналов, 400 из которых напрямую касаются политики, и ещё порядка 300 — опосредованно. Также в мессенджере представлены частные и публичные профили известных политиков, политологов, политтехнологов и политических журналистов, прямо или косвенно касающихся актуальной (или искусственно актуализируемой) повестки дня.

Мессенджер Telegram, несмотря на все протесты власти, судебные разбирательства, запреты на территории России и блокировки РКН, остаётся одной из популярных платформ для политической аналитики, в том числе в ряде крупных традиционных СМИ («Российская газета», «Эхо Москвы», РБК и пр.), среди депутатов Госдумы и оппозиционных лидеров. Верхние строчки рейтингов стабильно занимают политические Telegram-каналы с альтернативной точкой зрения и критическим восприятием реальности, собирающие десятки и даже сотни тысяч подписчиков («Сталингулаг», «Футляр от виолончели», «Незыгарь», «Бойлерная», «Кремлёвский мамковед» и пр.). Ну а рекламодатели всё чаще обращаются к анонимным владельцам подобных каналов из-за возможности прямого воздействия каждого их поста непосредственно на конечную аудиторию, а также регулярной обсуждаемости внутреннего контента, авторской позиции и даже языка повествования («Лентач», «MRZLK», «Усы Пескова» и пр.).

Владимир Дорохин,
г. Воронеж

Orlovskaya ля письменность

Орловские чиновники очень любят произносить громкие слова про любовь к родному языку. Через раз используют в своих выступлениях по отношению к Орлу даже титул «литературная столица». Но происходящее в нашем медвежьем углу никак не подтверждает теплые чувства к «великому и могучему». Особенно это становится заметно, если покинуть малую родину и посмотреть, что творится у соседей. Первое, что меня поразило в командировках, насколько трепетнее и бережнее относятся к родному языку наши соседи. И в Туле, и в Брянске количество вывесок на великом и могучем несоизмеримо больше, чем в Орле. Конечно, соседи тоже любят использовать иноземные слова для названия торговых точек, но ужасную смесь «французского с нижегородским» встречаешь на орловских улицах повсеместно: «**La** Портьера», «**Mr. МИТ**», «**La** Багет» — список можно продолжать бесконечно. И если в Сети регулярно высмеивают китайские вывески, где английское «N» вставляют вместо похожей по начертанию на русское «И», то английская заглавная «D» в орловских вывесках уже не привлекает ничье внимание. Будет ли этому когда-нибудь конец, нужно ли переводить всем известные бренды и как не перегнуть палку в борьбе за родной язык — об этом мы поговорили с преподавателем орловского художественного училища дизайнером Виктором Панковым.

Загадочные три буквы

У меня лично серьезно закрипели мозги, когда я впервые увидел вывеску «**Mr. МИТ**». Первым делом, по аналогии с ООО «МАН» (расшифровывающемся как Митин Андрей Николаевич), я подумал, что и это ФИО владельца торговой точки (например, Моджахедов Ибрагим Тахирович). Но оказалось все гораздо запутаннее. МИТ — это английское театр, то есть «мясо». Только почему-то написанное русскими буквами. Виктор Панков рассказал, что также не с первого раза понял задумку с названием. В английском языке есть и слово *meet* — «встречаться», и поначалу он прочел вывеску как «Мистер Встреча».

— Кстати, на днях я затронул тему родного языка на своей страничке в соцсети. В орловских СМИ при освещении темы дорожного ремонта я слышу, как журналисты произносят «асВальт». Я искренне заинтересовался, почему — и мне в ответ прокомментировали, что, дескать, русский язык такой подвижный, постоянно развивается, поэтому все нерусское по написанию или по звучанию — оно, дескать, неизбежно «подстраивается». Я сразу же вспомнил слово «сфинкс». Все говорят четко «сфинкс». Никто же не произносит «сВинкс»! По большому счету я с позиции своих прожитых лет думаю, что все это следствие проблемы бесконечных «реформ» в образовании. И первым следствием была мода на так называемый албанский язык в сети Интернет, когда люди как слышали, так и писали. Причем многие это даже смаковали. То есть точно знали, что пишется «что», но писали «шо» или «щас» вместо «сейчас». При этом процесс

не стоит на месте. Он постоянно разрастается, как разрастаются сорняки, если с ними не бороться. Идет скрещивание иностранных слов и их частей. И это помимо необоснованного заимствования и замены уже имеющихся в языке слов. Например, «ресепшен» вместо «административная стойка». Но когда я вижу скрещивание американизмов с азиатскими, восточными или кавказскими словечками, которые для нас тоже непривычны, — это уже за гранью. Самый яркий пример «Мангал-house». Если бы такое название дали лет 10 назад — это стало бы хитом во всех сатирических рубриках. А сейчас нормально! Люди не понимают, что слово «мангал» принято русским языком, но четко ассоциируется с востоком плюс что-то дачное. А «хаус» — это однозначно западное. В целом же подобные скрещивания — явление очень грустное, особенно на фоне декларирования любви к языку. Мы ведь любим такие праздники: вспомнить, что мы русские, побить себя в грудь, найти «либерастов», осудить их и обличить вообще всех, кто поклоняется западному. При этом если почитать посты ярых «русофилов» в соцсетях, вы найдете в них массу косяков, ошибок и нелюбви к русскому языку — и это несоответствие меня просто шокирует, — отметил Виктор Панков.

«Кока-Кола» кислее, чем Coca-Cola

Опять же если посмотреть на соседей, то в Туле мне попался на глаза обувной магазин «Саламандер». И хотя надпись сделана на русском языке — продукция этого магазина не стала ни менее удобной, ни менее красивой для покупателей. Я абсолютно уверен, что если написать Coca-Cola русскими буквами, то содержимое бутылки не изменит цвет и не станет кислее. Несколько лет назад орловский политолог Дмитрий Аронов высмеял в своей передаче попытки переводить названия известных брендов на русский язык. В качестве примера он привел как раз фирменное начертание Coca-Cola. Между тем в Сети без проблем можно найти подборку фирменных логотипов, разработанных дизайнерами компании специально для разных стран. Есть там и надпись на русском языке со всеми неповторимыми завитками, есть арабская вязь, есть даже иероглифы с фирменными изгибами. Как рассказал Виктор Панков, аналогичные решения применяют и в других крупных корпорациях, например, в извечном конкуренте «Кока-Колы» — «Пепси».

— Адаптация логотипов с точки зрения дизайна — архитрудная задача, но она периодически возникает во всем мире. И я напомним недавнюю историю России — у нас был закон в 90-х годах, который отменили, когда он стал создавать серьезные проблемы, — этот закон вообще запрещал писать вывески на иностранных языках. Латиница попала под полный запрет, и в ту эпоху очень активно стали «адаптировать» логотипы, стараясь писать их кириллицей. Но этот период кончился,

и действительно все понимают, что если фирменный знак — это и есть логотип (т. е. нет изображения надкусанного яблока, а только надпись Apple), торговая марка должна быть неприкосновенной. Но в любом издании, за исключением рекламных проспектов самой фирмы, везде название пишут на том языке, на котором идет основной текст. Что же касается «Кока-Колы» и мнения господина Аронова о невозможности перевода, у меня есть в коллекции банка «Пепси-Колы», на которой надпись сделана на арабском. Причем это сделано даже более эффектно, чем в «оригинале». Для самих арабов, я уверен, такое решение предпочтительнее надписи на английском. Я и банку взял с собой, чтобы показать: не только в России, но и во многих других странах дорожат национальной культурой и её главным, стержневым элементом — языком. То есть переводить возможно. Хотя, безусловно, надо всегда и везде искать разумный компромисс, — рассказал Виктор Панков.

Что больше всего поражает неподготовленного туриста, так это обилие вывесок на русском языке у наших соседей без какого-либо шума в прессе. Я не читал, чтобы Брянск претендовал на звание той же «литературной столицы», хотя любовь к языку видна (особенно на периферийных улицах) совершенно отчетливо. Первое ощущение, что на машине времени попал опять в СССР — так много русских названий вокруг. И это лишь вершина айсберга, подтвердил мое впечатление Виктор Панков. Ведь любовь к заимствованиям нередко переходит рамки здравого смысла. И это очень хорошо заметно как раз на вывесках.

— Сейчас зачастую люди не понимают смысла взятых для названия слов. Просто понравилось какое-то выражение и вперед! Например, парикмахерская «Креатив». Но вывеска написана таким старомодным, антикреативным шрифтом. Плюс допотопное крыльцо какое-то. Это все равно, что назвать обычный сельмаг «Мегамаркет». Или как знаменитая фотокарточка, которая облетела весь Интернет, в заметках про орловский аэропорт — наша избушка, на которой написано «Аэропорт». Такое несоответствие нью-йоркско-чикагских амбиций нашей русской реальности никого, к сожалению, уже не коробит, — констатировал мой собеседник.

Меняем старые безграмотные вывески на новые безграмотные?

Напомним, несколько лет назад на заседание профильного комитета горсовета уже выносился вопрос об инспекции надписей на орловских вывесках и замене их на русские. Тогда депутаты встали горой на защиту бизнеса и отклонили предложение администрации о переводе надписей на родной язык, так как это повлекло бы дополнительные расходы. Сейчас в городе решили навести порядок с вывесками. Предприниматели все равно будут приводить внешний вид своих торговых точек в соответствие с новым законом. Установлен даже переходный период — два года, чтобы опять же снизить нагрузку на бизнес. Почему бы властям не вернуться к теме и не перевести хотя бы часть вывесок на великий и могучий? При этом, как отметил Виктор Панков, необходимо не рубить с плеча, а подходить к каждой вывеске индивидуально. Есть случаи, когда перевод

будет нецелесообразен. А есть обратные, где нужно избавляться от смеси «нижегородского с французским» в обязательном порядке.

— Если проанализировать ситуацию с наружной рекламой, то новые законодательные акты в этой сфере обязательно должны прорабатываться комплексно. Если уж менять внешний вид вывесок и давать срок на исправление ситуации, то необходимо в требования включать и требование к языку, чтобы потом еще раз не переделывать и не упорядочивать. Мы сейчас живем в такое время, когда многие наши памятники архитектуры полуперекрыты, а порой и полностью завешаны рекламой. Зачастую совершенно беспорядочно. Люди, которые разрабатывают проекты внешнего вида, поступают, как карточные шулера. На бумаге рисуют совсем не то, что будет по факту на месте. Вспомните улицу Ленина — как много рукописескали проект. Трезвомыслящие профессионалы говорили: посмотрите, эта картинка уже сейчас не похожа на реальность. Она сделана с искажением расстояний, пропорций. Там негде будет ходить! Никто не слушал. А по факту сделали ещё хуже, грубее, дешевле. Поэтому в случае с переделкой вывесок необходимо доверить решение некой имеющей моральное право группе профессионалов. В такой группе непременно должны быть и дизайнеры, и художники. Плюс эксперты по брендированию. Так как есть разные случаи. Например, название магазина Belwest можно перевести совершенно безболезненно. Там шрифт наборный, существующий в двух языковых версиях. Можно «набрать» русскоязычный вариант и сочетать на вывеске оба варианта по принципу соподчинения. К примеру, родной логотип сделать маленьким, а главную надпись тем же шрифтом, но на русском. И общий стиль не разрушится — это будет тот же «Белвест», но любая бабушка, которая не изучала немецкий, сможет прочесть надпись. Нет нерешаемых проблем, если подходить с умом. Мне кажется, что нужно просто сформировать комиссию, которая будет созываться периодически по мере накопления заявок и просто рассматривать, кого из подавших письменную заявку можно освободить (допустим, Sony нельзя «переводить» на кириллицу — этот логотип стопроцентно ассоциативен, так же, как, например, Phillips, чьих представительств у нас, кстати, нет). Всё надо рассматривать индивидуально. Большинство знаков перевести можно. Или же прописать так, чтобы название магазина дублировалось по-русски, а родной логотип был рядом, и расцениваться такое будет как просто картинка, значок. Тогда это не будет вызывать противоречий. И западные гости не пройдут мимо — увидят знакомый логотип, пусть даже китайский. И орловцы будут читать названия без проблем, — резюмировал свое видение решения проблемы известный градозащитник.

— Кстати, если вернуться все к той же «Кока-Коле», есть логотип как средство визуальной идентификации. Между английским «С» и русским «К» разница приличная, но так как в двух словах повторяющиеся буквы, одинаковое количество

символов и плюс волна, которая пронизывает нижнее слово, — в этом логотипе есть за что зацепиться памяти, чтобы знак не только звучал, но и четко идентифицировался как визуальный образ. Да, переведённый вариант забавен, но не вызывает отторжения. Я помню свою реакцию, когда впервые увидел, что «Кока-Кола» написано не просто русскими буквами, а тем же оригинальным шрифтом. В Сети до сих пор гуляет шуточная вывеска «Пива нет», сделанная графиком Владимиром Чайкой в стиле «Кока-Колы». Присутствие юмора настолько очевидно, что работа сразу стала хитом. Насколько

должна быть велика сила узнаваемости шрифта — ведь если бы шрифт «Кока-Колы» не ассоциировался с самим брендом, никто не улыбнулся бы такому точному меткому шаржу на известный напиток! Никто бы и не понял смысла каллиграфии в повседневной по смыслу надписи! Поэтому перевод вывесок на русский язык возможен при условии, что им займутся профессионалы, — уверен Виктор Панков.

Сергей Муляхин

<http://orelsreda.ru/orlovskaya-lya-pismennost/>

Интервью... длиной в три года

(Из общения с писателем Е. Г. Новичихиным)

...Весна 2015-го размеренно стучала каплями по тротуарам, не попадая в рваный, нервный ритм моей суетной подготовки к презентации посмертной книги мужа, Александра Багринцева (1957–2014), — «Быть добру!» (Воронеж, 2015). Боль потери и долг памяти привели меня к изданию его книги ровно к годовщине ухода. Решила презентацию совместить с вечером памяти. Муж — профессиональный журналист — был отмечен даром слова. О книге он — мечтал, у меня — получилось исполнить. И очень хотелось, чтобы книгу читали и автора помнили... Ещё и поэтому отнесла несколько изданий в Воронежской отделение Союза писателей России. А позже пригласила писателей на мероприятие. Тогда без вопросов откликнулись Евгений Григорьевич Новичихин и Виталий Иванович Жихарев. Так началось наше знакомство.

Общение выросло в дружбу (да простят мне мэтры литературы столь смелое утверждение!). Оно оказалось плодотворным для меня и стало началом интересной цепи разных литературных событий: от публикаций в СМИ до издания книги. Основной

связующей темой стала судьба и творчество известного воронежского писателя, нашего земляка-верхнемамонца Василия Алексеевича Белокрылова (1938–1996). Белокрылов и Новичихин были хорошо знакомы, многие годы принимали совместное участие в различных литературных форумах, были связаны творческой работой в рядах областного отделения Союза писателей. Потому наш интерес к судьбе и памяти прозаика был обоюдным.

Электронная переписка и телефонные звонки, встречи и разговоры с Е. Г. Новичихиным, ставшим в итоге редактором моей книги «Обернитесь — я здесь!» Азбука жизни писателя Василия Белокрылова», накопили богатый материал. Пересмотрев несколько сотен наших писем, выбрала важное — на мой взгляд. Полагаю, что и читателям будет интересно это нечаянное, но большое и содержательное интервью.

Татьяна Багринцева,
с. Верхний Мамон.

О В. А. БЕЛОКРЫЛОВЕ

Т. Б.: Евгений Григорьевич, спасибо за участие в вечере памяти В. А. Белокрылова «Я верую в своё предназначенье...» (с. Верхний Мамон, май 2016 года). Что, на Ваш взгляд, удалось, где были проколы?

Е. Н.: Спасибо за сегодняшний день. Он был очень душевным. Я этой поездкой доволен. Откровенно скажу о недостатках самого главного мероприятия. Эти недостатки можно объединить в один пункт: не хватало динамичности. Все выступления были интересными, но при этом все выступавшие (и я в том числе) не были достаточно лаконичными.

Удалось многое: главное — мощная память о таланте, большая аудитория присутствующих, широкое представление героя, его журналистского и писательского наследия. Во всём чувствовалась сердечность. И конечно, присутствие и выступление приехавших на это мероприятие детей Белокрылова было самым эмоциональным моментом. У меня самого в глазах слёзы заблестели. С Сашей Белокрыловым мне до этого не приходилось встречаться, а Катю я видел ещё совсем малышкой. С женой Василия, Верой Ивановой, тоже, помнится, сталкивались в жизни.

Вы многое нашли для этого вечера — его книги, публикации, рукописи, личные вещи, документы, фотографии... И Ваш так называемый журнал о Белокрылове получился что надо! Цветные фотографии в нём смотрятся хорошо. А письма К. М. Симонова в адрес Василия Алексеевича делают его уникальным. Образ писателя живо представлен зрителям. А я буд-то в те, наши молодые, годы вернулся и пообщался со своим коллегой. Вам бы всё это выпустить отдельной книжкой, и издание появится в библиотеках. Это же будет такая память о писателе!

Т. Б.: Евгений Григорьевич, Вы считаете, что собранный мною архив Белокрылова достоин быть переработанным в книгу о писателе? Это архисложно для меня. И в этом случае обязательно потребуется профессиональная проверка и оценка.

Е. Н.: Конечно. И я буду помогать Вам, если решите дорабатывать хронику жизни Белокрылова. Вообще я рад продолжению Вашего интереса к этой теме. Таня, вот так и становятся крупными специалистами в какой-то сфере, библиографами. Конечно, продолжайте собирать всё, что попадает о нём. Неплохо бы Вам из этой хроники книжку сделать для серии «Неизвестные известные воронежцы».

А что? Хорошая бы книжка получилась! Разумеется, без денег книжку не издать. Но, возможно, в Верхне-мамонском районе найдутся люди, готовые помочь в память о писателе-земляке? Подумайте!

Главное — написать. А для этого у Вас есть все возможности. Дерзайте! Ведь для тех, кто знал Белокрылова поверхностно, он предстанет в Вашей будущей книге, безусловно, совершенно в новом свете.

Если не возьмётесь за это дело, то ведь потом жалеть будете, уверен в этом! Решите — присылайте написанное мне. Обещаю оценить честно.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, Вы были знакомы с Белокрыловым много лет. Расскажите о нём. Как Вы воспринимали его неоднозначную натуру?

Е. Н.: Да, Василий был человеком непредсказуемым, с широкой русской душой и всем тем, что душе такой свойственно. Однако крайностям натуры Белокрылова не надо удивляться. У талантливых людей всегда множество граней. Часто они не очень заметны, а у Белокрылова были на виду. Его судьба была непростой от начала до конца, потому такую драму и такую боль, какие переживал Василий, способен выдержать только сильный человек. А многие считали его слабаком: мол, сдался водке, не в силах завязать с ней. Оказывается, не так просто всё было в его жизни... Признаюсь, и мне трудно понять людей пьющих. Но моё непонимание не даёт мне права осуждать их.

Вот последнее в его жизни письмо (воронежцу В. Ижугину), которое Вы нашли (и которое впоследствии, думаю, войдёт в книгу о прозаике), меня просто потрясло! Это какая же внутренняя борьба, какая же трагедия происходила в душе этого человека, если он так писал!

При этом главным в нём было всё же другое. Смотрю ранние журналистские блокнотные записки Василия — они говорят, мне кажется, о том, что и в газетной работе он оставался писателем. Перечитал недавно ещё статью Белокрылова из 1995 года «Возрождение России или... Человека». Замечательная публицистика! Из таких, которые всегда актуальны. А размышляя о литературе в целом, сравню её с лесом, где есть молодая поросль, кустарники, деревья, среди которых выделяются высокие, мощные, крепкие... И понимаю, что в первом, вершинном, ряду воронежской литературы второй половины XX века, рядом с именами Алексея Прасолова, Анатолия Жигулина, Владимира Гордейчева — это в поэзии, а в прозе — Владимира Кораблинова, Гавриила Троепольского, Юрия Гончарова, Ивана Евсеенко, прочно стоит имя талантливого Василия Белокрылова. Всегда считал и считаю его исключительно глубоким писателем и человеком.

Бесспорно — Белокрылов очень глубок в своей прозе. Зная его слабости как человека, люди, видимо, не могут поверить в эту глубину. Но слабости человеческие — от жизни, от быта, а талант — от Бога.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, а Вам нужно, важно, хочется, чтобы миру напомнили о Белокрылове, таком неоднозначном писателе и человеке? И во-

обще — о любом писателе? Это случается часто, воспоминания о незаслуженно забытых литераторах?

Е. Н.: К сожалению, воспоминаний о незаслуженно забытых писателях гораздо меньше, чем хотелось бы. Проходит время — глядишь, а уже некому и вспомнить. И никаких документов не сохранилось. То, что у вас в руках оказался такой богатый белокрыловский архив, я оцениваю как милость Божию, как то, что Вам предписано свыше написать эту книгу. Скажете, что преувеличиваю? Ну, может, самую малость. Так что настраивайтесь на работу помаленьку. Пусть обращения ко мне Вас не смущают. Я всегда рад ответить на Ваши вопросы, если смогу. Честное слово, не помню, чтобы я не ответил на какое-то письмо. Это вообще не в моих правилах. А если произошёл такой «прокол», то прошу прощения.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, в работе над книгой мне надо понять нутро творческого человека. Всё усложняется большим объемом интересной и нужной, на мой взгляд, информации. Вы знаете, что в этом смысле я жадная и не могу выбросить какие-то важные (или не особо важные) детали, какие что-то рассказывают о герое или тех годах, либо определяют основу для последующих событий, или просто интересны. Конечно, важно не сбиться с курса, не скакать туда-сюда по времени и вехам творчества и т. д. А главное, пожалуй, все держать в голове. Вот тут-то и нужен взгляд со стороны...

Совершенно потерялась в теме Белокрылова... Думаю — ну вот, почти прочитала всё, почти набрала важное, почти поняла, что делать дальше... Ан нет! Не стыкуется внутреннее белокрыловское с внешним восприятием его родными, коллегами и т. д.

Е. Н.: Во-первых, хочу сказать Вам, Таня, что соединить Белокрылова-писателя и Белокрылова-человека невозможно. Они просто несоединимы. Чаще всего так и бывает. Помните, что Пушкин писал?

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружён;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.
Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснётся,
Душа поэта востепенётся,
Как пробудившийся орёл...

С Белокрыловым, на мой взгляд, как раз такой случай. Разумеется, есть люди, в которых писатель и человек — одно и то же. Таким был, к примеру, Валентин Распутин. Но это — редкость.

Во-вторых, получив ответы от одного писателя, Вы ни на йоту не приблизитесь к пониманию писателя другого. Недаром критики утверждают, что каждый писатель — особый мир. И они, по-моему, правы. Мерить одного писателя мерками другого — неправильно.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, занимаясь изучением творчества Белокрылова, читаю его стихи,

которые он писал «для себя». В его записной книжке есть, как мне кажется, очень личное (стихи, имею в виду). Или я так всё воспринимаю? Стоит ли мне собирать его сохранившиеся стихи и ему посвященные в одну книгу?

Е.Г.: По поводу стихов Белокрылова скажу вот что. Стихи любого автора не принято считать чем-то слишком уж личным. Когда поэт пишет «я», то это совсем не означает, что он говорит лично о себе. Критики даже придумали специальный термин для таких случаев, и если стихотворение написано от первого лица, то об этом «я» не пишут «автор», «поэт» или, скажем, «Василий Алексеевич». Пишут: «лирический герой стихотворения». И это правильно. Поэт имеет право на вымысел, потому что создаёт не документальный очерк, а художественное произведение. Этим и руководствуйтесь, работая со стихами Белокрылова.

Но вообще-то Вы должны понимать, что Белокрылов в поэзии не был силён. При этом меня в сборнике, что Вы готовите, ничто не коробит. В нём стихи Белокрылова привлекают не своим художественным уровнем, а тем, что помогают понять образ писателя, делают его более объёмным. В память о писателе книга и нужна.

О ПИСАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Т.Б.: Расскажите о себе — в каком журнале Вы напечатались впервые? Что для Вас это значило?

Е.Н.: Таня, «толстым» журналом, в котором я впервые опубликовался, был как раз «Подъём». Что для меня это значило? Этого я тогда, по правде говоря, не понимал. Я был молод, меня уже печатали некоторые столичные газеты, и мне казалось, что моя публикация в журнале — самая обычная, рядовая. Я вообще думаю, что любой, кто напечатался в журнале, с трудом объяснит, что это для него значит. Такое понимание приходит гораздо позднее, и зависит оно от того, как сложится литературная судьба человека.

Т.Б.: Что-нибудь в жизни мешало Вам писать (начать, закончить) какое-то произведение? Имеется в виду нечто душевное: сомнения, тревога, вызванная, например, изменениями в стране и т.п., ступор из-за невозможности ответа на какие-то вопросы и т.д.

Е.Н.: Конечно. Например, острый недостаток времени, когда я возглавлял воронежскую культуру. Но даже тогда я находил возможность, хоть и урывками, заниматься творчеством. Помехи эти, как правило, были в рамках того, что Вы называете вопросами здоровья, семьи и тому подобное. А всё остальное (сомнения, тревоги и прочее) лично меня заставляли только на какой-то период прервать работу и обратиться к другой теме или даже к другому жанру. В качестве примера могу сказать, что когда в стране наступило очередное смутное время, я много работал как публицист. При этом знаю, что многие другие мои коллеги в этот период писать совсем перестали. Некоторые даже навсегда. Большой или малой, но я всегда занят работой. «Ни дня без строч-

ки» — это как раз про меня (хотя, конечно, слегка преувеличиваю).

Т.Б.: Как Вы справлялись с трудностями? Вам кто-то помогал? Понимал? Это важно — иметь единомышленников (друзей, жену, детей, коллег...)?

Е.Н.: Труд писателя — это труд одиночки. Конечно, единомышленники всегда нужны. Но это — в быту. В писательской же работе они, можно сказать, бесполезны. Как наличие, так и отсутствие единомышленников настраивают писателя на какую-то определённую душевную волну, которая может подталкивать его к работе. От этого зависит не само творчество, а лишь его направленность.

Т.Б.: Были ли у Вас периоды долгого простоя в литературной работе? Что в итоге оказалось самым главным, важным, определившим Ваше литературное наследие, какое оно есть сегодня?

Е.Н.: Периодов долгого простоя в литературной работе лично у меня не было. Но я — как бы случай особый, потому что работаю во многих жанрах. Осознаю, что это — одновременно — и мой плюс, и мой минус. Плюс понятен, а минус в том, что если бы работал в одном жанре, то, видимо, и добился бы большего. Но по-другому я не умею. Работать в одном жанре мне надоедает, хочется попробовать свои силы в чём-то другом. Я о себе иногда говорю так: «Я человек постоянный в жизни, но настоящий изменщик в литературе». По сути, это и ответ на вопрос — о том, что было самым главным, важным, определившим моё литературное наследие, какое оно есть сегодня.

Т.Б.: О чём можно пожалеть, что было сделано не так?

Е.Н.: Вероятно, надо было заставлять себя не бросаться из стороны в сторону. Не сумел.

Т.Б.: Что Вы в своём творчестве любите более остальных: поэзию, публицистику, киносценарии, переводы и т.п.?

Е.Н.: Конечно, дорого всё! Но в разное время — разные жанры. Я бы тут сравнил свое творчество с женщиной, а самого себя — с непостоянным мужчиной. Всех ли он любит? Всех. Но сегодня — одну, а завтра — другую. Сегодня я люблю поэтический перевод. Впрочем, это тот жанр, который я любил, кажется, всегда — начиная со школьных лет.

Т.Б.: Евгений Григорьевич, своим ответом Вы невольно напомнили мне эпиграмму Александра Раскина:

Всю жизнь любил он воспевать жену.

— Я однолюб! — завинчивал всё ту же...

И верно: он всегда любил одну,

Но, к сожалению, не одну и ту же.

Так и у Вас с литературой. О ней и продолжим. Вас часто определяют детским писателем. Пронести этот жанр через всю жизнь — достойно. Многие читатели вспоминают Вас из детства как «своего» писателя. Думаю, Вы понимаете детей, как себя.

Е.Н.: Да, дети мне всегда интересны. И Вы правильно сказали: я их понимаю. Недавно копался в своих архивах и обнаружил одно своё давнее интервью, в котором мне задали вопрос: «Сбылись ли Ваши детские мечты?» Мне самому понравилось,

как я тогда ответил. Сказал, что одна мечта сбылась определённо: я мечтал никогда не стать взрослым, и в душе так и остался ребёнком. На страничке своей внучки в Интернете прочитал, что она считает меня своим лучшим другом. Для меня такая оценка — очень высокая.

А то, что помнят мои детские книги, это, конечно, приятно. И я уже не раз с этим сталкивался. Мои стихи для детей не раз выходили в Москве, поэтому иногда даже совсем незнакомые люди задают вопрос: «Где купить Ваши детские книги?» Одно из таких писем получил только что. Пишет Мария Минайлова из Москвы: «Добрый день, уважаемый Евгений Григорьевич! Когда я училась в начальной школе, мне на Новый год подарили Вашу книгу, название точно не помню, но кажется, «Весёлые стихи». Все стихотворения я выучила за несколько дней наизусть, некоторые из них помню до сих пор и учу со своими детьми. Хотела им тоже купить Ваши книги, моя-то уже поистерпалась, но, к сожалению, не могу найти их в свободной продаже. Может быть, Вы подскажете, где их можно приобрести? Заранее благодарна за любой ответ». Не скрою, подобные письма не могут не радовать. Но, увы, помочь их авторам сложно. Ведь хорошие детские книги в книжных магазинах раскупаются за считанные дни.

О РАБОТЕ В «ПОДЪЁМЕ»

Т. Б.: Евгений Григорьевич, скажите, почему у Вас нет азбуки совместной жизни и работы с «Подъёмом»? Эта же и история журнала, и Ваша жизнь. И всё вместе — это ценность. Вам надо написать — так думаю.

Е. Н.: О том, что связывало и связывает меня с «Подъёмом», может, и надо было бы написать, но пока это в мои планы не вошло. А успеет ли войти, трудно загадывать...

Т. Б.: Евгений Григорьевич, а как Вы спасали «Подъём»? Знаю, что журнал переживал сложные времена. Читала раньше и о том, что в годы Вашего руководства тираж взлетел как космическая ракета... У Вас есть воспоминания об этих событиях? Мне кажется, что у Вас, как в библиотеке, всё есть, и всё систематизировано, обозначено, расставлено по местам. Вы же — редактор!

Е. Н.: Что касается спасения «Подъёма»... Нет, нигде я об этом не писал. Так, мимоходом иногда... Да, в 90-х было особенно сложно: в ту пору даже библиотеки на журнал практически не подписывались — денег на подписку не было.

А ведь когда только начинал работать в редакции журнала, не мог даже предположить, что с «Подъёмом» будет связана вся моя жизнь, что буду работать здесь редактором отдела, а потом — ответственным секретарём, а потом — главным редактором. Что именно при мне «Подъём» достигнет своего рекордного тиража и что мне дважды (сначала в период работы главным редактором, а потом будучи руководителем культуры области) придётся спасать журнал от гибели.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, а Вы не были учителем в школе? У Вас, кроме цепкого глаза, ещё профессиональная принципиальность видна. Я бы сказала, что Вы даже не с большой буквы редактор, а весь в больших буквах РЕДАКТОР. Уважаю профессионализм. И, наверное, ещё ценнее, когда предмет уважения держится не на авторитете (который неоспорим), а на знаниях, умениях и работоспособности...

Е. Н.: Татьяна, Вы спрашиваете, не работал ли я учителем? Нет. Но я работал редактором, поэтому и «схватываю» многие огрехи в текстах моментально. Хотя и не думаю, что я всё способен заметить. Но... Года три тому назад Витя Будаков пытался со мной спорить несколько раз: мол, не найдёшь на вот этих страницах (как правило, это были его статьи, очерки) ни одной ошибки! Я их, мол, вычитал самым внимательным образом. Я, конечно, рисковал — ведь у Будакова большой опыт редакторской работы в книжном издательстве. И всё же спорил. И ни разу не проспорил! С тех пор Витя спорить со мной перестал.

Т. Б.: Если я смогла зародить в Вас хоть какое-то начало сомнений в том, что, наверное, надо бы написать о своей судьбе и роли в истории воронежской литературы, то знайте: тут я права. Ведь это же не перечисление огромного перечня заслуг, а рассказ о работе, тяжёлой, сложной, где-то трагичной, может, даже с ошибками...

Е. Н.: Таня, да какие тут сомнения! Конечно, надо бы обо всём этом написать. Да только где же время-то на это взять? У меня и без того планов — лет на сто вперёд!

О КРИТИКЕ

Т. Б.: Евгений Григорьевич, работая над книгой о писателе, часто вхожу в абсолютный ступор — ни вперёд, ни назад. Как будто ничего не знаю о нём... Сплошные мучения и сомнения. Так туго идёт работа. Причём тугость эта от того, что «не сказка сказывается», а жизнь реального человека пишется... Знаете, сколько у меня сомнений: кроме того, правильно или нет пишу, очень переживаю — интересно ли? А ещё главное вопрос: «читается» ли у меня личность и судьба писателя? Понимаю, что должно быть, что надо показать, и даже — каким образом... А в натуре не так просто всё собрать воедино. Кажется, вдруг всё не то, просто набор слов, трескотня начитавшейся писем бабы. Причём боюсь не словесной шелухи (хотя страх литературных штампов постоянен), а размытости портрета героя, боюсь округлостей показа, ретуширования... И — одновременно — невыстроенности рассказа, отсутствия последовательности (не событийной, а во взаимосвязи всех жизненных историй).

Е. Н.: Вы, наверное, удивитесь, но Ваше последнее письмо меня радует. «Как же так? — скажете Вы. — У меня сомнения, переживания, а он радуется!» Но эти сомнения и переживания и есть то, что называется творческими муками. Без них ничего путного, значимого никогда не рождается. Никогда! А если они есть, то всё идёт хорошо. Так, как и должно

идти. Как же этому не радоваться? В ступор входят все, кроме графоманов. Любый писатель, даже самый опытный-разопытный, начинает каждую новую свою книгу так же, как он начинал когда-то самую первую.

Т. Б.: Мои сомнения часто вызваны и следующим: вдруг моя мысль неверна, и кто-то знающий может разбить напрочь то, что во мне рождалось с болью? А ведь итогом должна стать работа для масс, пусть даже и небольших, однако среди них может оказаться хоть один человек-критик или свидетель жизни писателя, который скажет: не так! Не то, чтобы я боюсь такого мнения — боюсь неправильного своего толкования и плохой подачи...

Е. Н.: По поводу Ваших переживаний скажу вот что. Литература — дело суровое. Тут надо быть готовым и к критике, и к полному неприятию того, что Вы сделали. К тому же, как известно, сколько людей, столько и мнений. Критика вообще-то полезна. Но не всегда критик прав — даже опытный. Надо научиться отделять в критике нужное для себя от того, что нельзя принимать ни при каких обстоятельствах. Замечания — они ведь для того и существуют, чтобы Вы сами решали: к чему прислушаться, а что решительно отвергнуть. Так и действуйте!

Т. Б.: Со стороны судя, Вы очень спокойный и уравновешенный товарищ. А может, чересчур? Но «хвалу и клевету приемлю равнодушно», на мой взгляд, перебор! Как реагируете на клевету в действительности?

Е. Н.: Видимо, со стороны так и кажется. На самом же деле — я без конца киплю внутри. То от возмущения, то от непонимания, то ещё от чего-то. Просто давно уже приучился держать себя в руках. И, конечно же, про хвалу и клевету, которую якобы «приемлю равнодушно», я преувеличил. А дать в морду клеветнику... Вероятно, мог бы. Но считаю, что эффективнее этого — презрение.

Т. Б.: Да, Евгений Григорьевич, убеждена: держать в руках себя — это сложно, но, по-моему, это и есть некий уровень культуры и воспитания. Тут Вы — профи. Но как жалко всегда «нутро» (по моему мнению, это и душа, и сердце, и разум)! И как несправедливо много они вынуждены терпеть по жизни...

При проверке моей работы прошу забыть о своей выдержанности и внешнем спокойствии — говорите, что здесь не так... Иначе у меня подозрения, что Вы не решается меня расстраивать.

Е. Н.: Таня, не беспокойтесь, что я не решусь Вас расстраивать. В таких случаях я всегда говорю правду. Не скажешь — потом, позднее, человеку будет ещё больше.

О КНИГАХ

Т. Б.: Давайте поговорим о любимых книгах. У меня из детства «Зимовье на Студёной» Мамина-Сибиряка и «Дети подземелья» Короленко запомнились как первые сказки. Сколько я над ними плакала! А в юности — любимая книга «Овод» Э. Войнич.

Е. Н.: «Дети подземелья» и «Зимовье на Студёной» мне тоже с детства запомнились и полюбились. Но ещё больше я любил «Каштанку». С чтением,

правда, у меня сложились свои отношения. Многие книги я прочитал слишком рано, чтобы их понять. Это, разумеется, плохо. И всё же (хотите верьте, хотите нет) с самого детства и на всю жизнь полюбил «Воскресение» и «Анну Каренину» Льва Толстого. А с «Оводом» у нас с Вами полное совпадение. Это тоже одна из моих самых любимых книг. Фильм, снятый по этому произведению (тот, в котором Олег Стриженов в главной роли), тоже считаю большой удачей.

Т. Б.: А у меня, Евгений Григорьевич, почему-то так сложилось с Булгаковым. Его «Мастера и Маргариту» впервые прочитала в 18 лет (вроде уже не дитя), когда знакомая дала на ночь журнал «Иностранная литература» (почему-то там его опубликовали, это было в 80-м). Но ничего не поняла из того, что у других вызывало восторг. Позже пыталась вернуться к нему, но так полностью и не прочла повторно.

А вот решила перечитать книги Белокрылова. Начала со «Страны голубых снегов». Не знаю почему, но рассказы — не мой любимый жанр (кажется, там нет разворота сюжета). Но отдельные авторы меня убедили в обратном. Вернусь к Белокрылову. У меня всё время вертится в голове Ваша фраза, произнесённая в ответ на чьё-то мнение, что Белокрылов не мог быть глубоким человеком. Вы тогда сказали: «Они просто не читали его прозы». Точно — какой сочный, насыщенный, многозначительный язык, сколько в каждом слове и предложении смысла! Правда, ему было Богом дано — стать писателем. В книге мало диалогов, много описательного повествования. А ведь в детстве и юности, когда я книги «глотала», куски без диалогов не любила, иногда длинные описания природы просто пробрасывала. Важно было развитие сюжета, пыталась анализировать и додумывать: как изменятся судьбы героев? Что их ждёт? И, если книгу прочитывала впервые, в сознании формировались ясные образы героев и ситуаций. Часто после этого, посмотрев одноименный фильм, была разочарована — всё было не так, как в книге, как у меня в сознании. Помню — подобное было с «И это всё о нём» Виля Липатова...

Е. Н.: Ваши размышления о книгах мне очень интересны. В сочетании с чувством слова (о нём я, кажется, уже говорил) это могло бы позволить Вам писать неплохие рецензии на художественные произведения. Может, попробуете, а?

А вот «Мастера и Маргариту» Булгакова и мне достаточно было прочитать один раз. Прекрасная книга, но не из тех, которые перечитывают.

О ЧИТАТЕЛЯХ

Т. Б.: Ваше отношение к читателям — вездичувствительным, эмоциональным или равнодушным?

Е. Н.: Таня, Вам я очень признателен за то, что так внимательно читаете мою книгу. Для любого писателя внимательный читатель — просто подарок. А вообще, авторам, не сомневайтесь, интересны все читательские мнения.

«Над вымыслом слезами обольюсь...» Эти пушкинские строчки — как эпиграф к Вашему письму.

Откровенно говоря, уважаю людей, которые могут расплакаться, читая книгу или просматривая кинофильм. По-иному говоря, тонко чувствующих. А чувствующих «толсто» — не то чтобы не уважаю, а просто не понимаю и не принимаю.

О ПИСАТЕЛЯХ

Т. Б.: Евгений Григорьевич, Вы за свою долгую литературную жизнь были знакомы и дружны со многими писателями. Ваше отношение к писателям-современникам? Случались ли у Вас судьбоносные встречи?

Е. Н.: Да разве об этом можно сказать коротко? О многих, кого уважал в жизни, я написал свои воспоминания. К сожалению, не обо всех.

В жизни судьбоносные встречи бывают не у каждого. С Валентином Распутиным я познакомился и подружился довольно поздно, когда уже был автором многих книг. Встретиться мне посчастливилось со многими литературными знаменитостями, но писатель такого масштаба, как Распутин, в русской литературе, я считаю, один.

...Вы как-то вспомнили книжку стихов В. Г. Гордейчева «Грань». Нашёл её, полистал, повспоминал об авторе. И даже собой чуть погордился. Гордейчев же был одним из трёх писателей, которые дали мне рекомендации для вступления в Союз писателей. А он в этом деле был очень разборчив и принципиален.

Скажу о большом русском писателе, моём давнем и хорошем друге Иване Евсеенко. Я прочитал всё, что им написано. Писатель он редкий, большой — подлинный радатель русского слова, который свято берёт традиции отечественной прозы. Жаль только, что при жизни Евсеенко многие не понимали его огромного писательского масштаба.

Хороший прозаик, а главное — хороший человек, Виктор Чекиров... К сожалению, уже ушедший от нас. Уважаю и дружу с Виктором Будаковым, Виталием Жихаревым.

А в целом отношения у литераторов, как и в любом обществе, разные. И поддерживают друг друга далеко не все и не всегда. Когда-то Гордейчев написал: «Радость чужому таланту — редкое свойство души». Есть слишком много равнодушных — в том числе и в нашей писательской среде. Существует и откровенная подлость. Непринципиальность и предательство вызывают у меня то, что я называю болью.

Т. Б.: Недавно ушёл из жизни писатель Валерий Николаевич Ганичев — за столько лет работы Вы не могли быть не знакомы с ним. Наверное, чем дольше общение, тем больше потеря. Эпоха «ломанных десятилетий» уходит с такими людьми в небытие... Новые поколения уже не знают и, наверное, не поймут: что это за время было... Что за отношения, за ценности, за принципы?

Е. Н.: С Валерием Ганичевым приходилось много раз встречаться, решать какие-то вопросы, обсуждать и работу нашей областной организации, и «Подъёма», и многое другое. Как руководитель Союза писателей России он был на своём месте. И я не вижу ни-

кого другого, кто мог бы в это время толково и, можно сказать, подвижнически возглавлять наш трудный для руководителя Союз.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, почему в литературном мире столько писательских союзов? Ведь, кажется, все заняты одним делом...

Е. Н.: Таня, в литературе в действительности очень много противоречий. После распада СССР раскол случился и в стане Союза писателей. Ещё в те, 90-е, годы часть писателей объединилась в патриотический Союз писателей России, т. е. наш, другая — в либеральный Союз российских писателей. К слову, в письмах В. А. Белокрылова того времени есть честный взгляд на литературу. Его оценки отдельных писателей (Толстая, Пьецух и др.) полностью разделяю. Все они являются членами так называемого международного ПЕН-клуба. Его главная позиция — ничем не ограниченная свобода. А как же быть с ограничениями в области морали, нравственности, с религиозными чувствами людей и тому подобное? На все это они плюют. Конечно, у них есть разные произведения. Но я говорю об общей линии — работе на разрушение русских национальных традиций. Белокрылов тонко уловил всё это, почувствовал своим острым писательским чутьём задолго до того, как это стало явным.

Вот Вы говорите, что цели у нас одни. Но это не совсем так. Как могут быть у меня одни цели с Дмитрием Быковым, например, если он на каждом шагу поносит Россию и всё русское! К сожалению, всевозможных быковых в нашей литературе очень много. Цель у них, мне кажется, довольно шкурная: заметят за бугром, печатно похвалят, а то, глядишь, и издадут. Некоторые из них уезжают. Но там же работать надо! Не нравится это, поэтому возвращаются назад. Не все, конечно. Знаю одного: уехал, остался там, но регулярно приезжает в Россию лечиться. Здесь же это дешевле обходится...

Такие негативные изменения не только в литературе. Например, ваша районная газета продолжает меня удивлять — не отражать важные новости о писателе-земляке, разве это правильно? Впрочем, почти все районные газеты сейчас такие. У всех — равнодушие! И всё это идёт от РИА «Воронеж». Либералам, которые там в руководстве, хочется диктовать районной прессе всё, что им самим угодно.

Т. Б.: Существует ли в отделении Союза традиция как-то отмечать памятные юбилейные даты ушедших воронежских писателей? Т. е., например, в 2018 году — 80-летие В. А. Белокрылова, А. А. Ионкина, 110-летие Е. Д. Люфанова и др. — и в какой-то назначенный день провести мероприятие памяти всех ушедших юбиляров... Или так бывает?

Е. Н.: Традиция отмечать юбилейные даты ушедших писателей у нас существовала, но сейчас как-то стала угасать. Причина — не одна. Во-первых, нам нигде стало собираться. В здании на Никитинской улице у нас был небольшой зал. Но Литературный музей, на чьём балансе находится здание, этот зал у нас отобрал. И сделать тут ничего было невозможно, так как департамент культуры эту акцию одобрил. Ко-

нечно, помещение для таких собраний найти можно. Но, во-вторых, о многих из ушедших просто некому вспоминать. Вы же сами видите: в писательской организации Белокрылова помним лишь мы с Виктором Будаковым и Сергеем Пылёвым. Люфанова — тоже. Ионкина — почти так же. Ну, и так далее. В-третьих, сами писатели на такие мероприятия почти не приходят. Это, конечно, очень плохо, но факт есть факт. Так что подобные «вспоминательные» встречи у нас проходят редко. И лишь тогда, когда появляется повод, подобный Вашей книге о Белокрылове. Или, скажем, подобный моей книге «Добрый молодцам урок», в которой я поделился с читателями своими воспоминаниями о знаменитой сказительнице Анне Николаевне Корольковой. Словом, чаще всего мы используем не формальные поводы, какими, по существу, являются любые юбилеи, а волне конкретные — выход новых книг.

О ТВОРЧЕСТВЕ МОЛОДЫХ

Т. Б.: Литература сегодня не играет той значительной роли, какую имела во времена нашего детства и юности. Жаль. И читателей в «самой читающей стране мира» осталось очень мало. Как возродить интерес к книге? Как не просмотреть творчески одарённых детей?

Е. Н.: Согласен с Вами. Мы, писатели, делаем всё возможное по этому вопросу. ...В мае 2015-го в Воронеже проходило множество литературных мероприятий, где участвовали и молодые. К тому же приехал из Москвы кинорежиссер, с которым мне довелось работать как сценаристу.

... В эти выходные (апрель 2016 года) у меня была встреча в 73-й воронежской школе по случаю 120-летия Юлиуса Янониса и 35-летия школьного музея, который носит имя этого поэта. Когда-то я сам, вместе с Ольгой Капитоновной Кретовой и Владимиром Григорьевичем Гордейчевым, принимал участие в создании музея.

И подобная работа постоянна. Это — моя жизнь, а накопленный опыт и знания, конечно, хочется передать тем, кому они интересны.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, а если ученик задаёт много вопросов (это я о себе) — это хорошо? Или — «задолбало» уже?

Е. Н.: Что касается вопросов, которые задаёт ученик, то ничего, пока не «задолбало». Всё в порядке.

Т. Б.: В наше время трудно напечататься — газеты сейчас работают по-новому: там нет места творчеству, что, по-моему, плохо. В «толстых» журналах — очереди из профессиональных писателей, авторитетных. Как же тогда прорываются молодые таланты? Ведь изначально эти мальчишки и девочки не могут иметь «громких» имён. Уверена, что Вы, как никто, знаете, что «талантам надо помогать...»

Е. Н.: К вопросу о талантливой молодёжи. Чаще всего молодые появляются на страницах журнала в качестве победителей какого-нибудь литературного конкурса или, как, например, Серёжа Луценко, среди лучших участников областных совещаний молодых литераторов. После одной-двух таких публикаций

они и становятся авторами постоянными.

Т. Б.: Стихи Серёжи Луценко видели на сайте «Росписатель»? По-моему, замечательная подборка, там же и стихотворение «Памяти Василия Белокрылова».

Е. Н.: Стихи Луценко на сайте я увидел только после того, как Вы мне о них написали. Да, Сергей работает неспешно, но основательно. Просто молодец! Уважаю его и за поэтические переводы. Сам такой!

ОБ ИНТЕРЕСАХ

Т. Б.: Евгений Григорьевич, Вы, похоже, любите путешествия. Да?

Е. Н.: Да, тут я очень пристрастен! Знаю хорошо Грецию, где живут мои друзья, среди которых и писатели. У меня много поэтических переводов с греческого. Союз литературы и искусства Греции не единожды приглашал меня посетить эту страну. И хоть эту страну я исколесил вдоль (от Пелопоннеса до северных границ с Албанией) и поперёк (от Эгейского до Ионического морей), но скоро вновь улечу в свою любимую Грецию (пишут, что приглашают на презентацию моей греческой книжки «Крокодила звали Нил» осенью, но точную дату пока не назвали). Греция — моя давняя любовь. А в январе, незадолго до своего юбилея, полечу на Кипр. Пригласили принять участие в мероприятиях, связанных со юбилеем поэта и художника Семёна Волчкова. В России это имя практически неизвестно, а на Кипре его знает каждый.

Т. Б.: А в России где бываете?

Е. Н.: При любой возможности еду в Москву, в Санкт-Петербург, где хожу в театры, картинные галереи, на выставки... Часто беру с собой внуку.

Летом 2018-го в очередной раз был на своем любимом Северном Кавказе. По нему путешествовать сейчас очень просто. Обычно мы с женой останавливаемся в гостинице одного из городов Кавказских Минеральных Вод (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки), уж оттуда такая масса экскурсий — длительностью от половины дня до нескольких суток. И Приэльбрусье (и даже сам Эльбрус), и Домбай, и Тбилиси, и Грозный, и Нальчик, и морское побережье, и т.д., и т.п. На любой вкус и кошелек можно подобрать.

О ШУТКАХ

Т. Б.: Евгений Григорьевич, отправляю Вам пригласительный билет на вечер памяти Белокрылова. Дополнительно сообщаю: наличие фрака, шляпы и трости не требуется. Ждём. Отказы не принимаются.

Е. Н.: Добрый день, Таня! Фрак в ремонте, шляпу и трость выбросил. А сам на месте, и отказов не будет!

Т. Б.: Евгений Григорьевич, если после работы о Белокрылове грянет слава, награды и премии — мы с Вами в доле; если претензии, суды и аресты — то всё беру на себя.

Е. Н.: Татьяна, если что — я отсижу.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, как хорошо, что Вы всё знаете! Конечно, Вам классно так работать. А давайте я научу Вас делать калькуляцию стоимости

продукции. Или экономический анализ... Ну, хоть что-нибудь от меня...

Е. Н.: Таня, с калькуляциями я тоже когда-то дело имел. Но давно это было — тогда работал инженером. Теперь уже ничего не помню. Но пришла в голову одна смешная ситуация. Поручили мне как-то написать объяснительную записку к годовому отчету. Надо было (в том числе) написать о причинах невыполнения годового плана. Спрашиваю у начальника производственного отдела: мол, чего писать-то? А он и говорит: «Пиши, что причиной невыполнения является снежная зима, засушливое лето и весенне-осенняя распутица». Я так и написал. Ничего, всё прошло. Видимо, никто не читал её, эту записку.

Т. Б.: Евгений Григорьевич, когда Вы меня научите работать в литературе, могу всё же преподавать Вам уроки по своей профессии, например, стратегию экономического развития территории. Хотите?

Е. Н.: Таня, но для этого мне сначала необходимо приобрести территорию!

Т. Б.: Евгений Григорьевич, спасибо — без Вашей помощи я бы не смогла написать и издать книгу. «Вы настоящий друг, Чебурашка!» (помните, в мультике?)

Е. Н.: Таня, я не Чебурашка, хоть и уши у меня большие. Я из другой сказки. Я — Заяц! (по восточному гороскопу). Или Кот. Почему-то везде пишут: Заяц (Кот) или Кот (Заяц). А уши-то у них разные! И походка тоже!

О ВОЗРАСТЕ

Т. Б.: В одной статье, опубликованной на сайте «Росписатель», упомянуто Ваше имя. Странно читать о Вас: «патриарх», хотя литературы — да, конечно! А так-то Вы — мальчишка, только сдержанны очень, так и хочется сказать, «не по возрасту» (простите за панибратство).

Е. Н.: Что касается «патриарха»... Вроде бы лестно должно быть. Но... От этого понятия веет чем-то старым и немощным. А я совсем не такой! Честное слово!

Судеб школьных перезвон

(о писателях Василии Белокрылове и Викторе Будакове)

Дети и подростки военных лет. Вырванное жестоким лихолетьем детство. Остановленная войной учёба в школах. Конец войны и победа вернули людям мирную жизнь.

В Новой Калитве, тогда районном центре юга Воронежской области, уцелело двухэтажное школьное здание. Оно и собрало школьников из разных близлежащих сёл и хуторов на учёбу. В округе не было больше средних школ, только четырёхлетние и семилетние. В классах учились дети разных годов рождения, ведь некоторые населённые пункты вдоль Дона были под оккупацией, население враги тогда выгнали в степь – какая уж там учёба. А после освобождения не везде и школы сохранились. Среди школьников были дождавшиеся с фронта отцов и навеки их потерявшие...

О том же в раннем стихотворении Алексея Багринцева «Я помню»:

Я помню: он стоял, качаясь,
У чёрной лакированной доски.
И скупое, неохотно отвечал он.
И как-то жалобно, не по-мужски.

– Так что такое счастье? – удивленно
Учительница подняла глаза, –
Ты чётко мне ответь. Определенно.
И он, опять потупившись, сказал:

– Ну, счастье – это... пуля если в ногу –
И возвращается отец хромым...
Учительница, брови сдвинув строго,
Руками замахала:

– Боже мой!

Да ты же понимаешь....

И тогда-то
отличник уронил под ноги мел,
закрыв глаза,
лицом упал на парту –
и класс растерянно оцепенел.

...Пришел директор (он явился вскоре)
И, скорбно сникнув лысой головой,
Сказал:

– Друзья, у Николая – горе:
Отец погиб под Новой Калитвой.

К слову, и сам Алексей Иосифович, журналист и поэт, семнадцатилетним ушедший в Красную армию в 1943 году, после демобилизации в декабре 1950-го четыре года работал в новокалитвенской районной газете «Красное знамя» и доучивался в этой же школе.

В новокалитвенской, обычной, сельской школе в послевоенную пору в разные годы учились

будущие члены Союза писателей России Василий Павлович Жилиев и Пётр Дмитриевич Чалый, заслуженный работник культуры России Николай Васильевич Басов, поэт и художник Борис Иванович Таранцов, поэт Николай Иванович Черных, издатель и писатель Егор Герасимович Посвежинный...

А в 1957-м школу одновременно окончили ставшие впоследствии большими писателями Василий Белокрылов из верхнемамонской Дерезовки и Виктор Будаков из росошанского Нижнего Карабута.

Тяжёлое время, сложные условия жизни, сиротство, ранние седины... Чем объяснить столько талантов, вышедших из тех стен?

Дети войны, они пережили всё: голод, смерти близких, непосильный труд, разруху. Работали тогда и стар и млад, работа была разной, но по-своему тяжёлой. Трудились изо дня в день, с утра до поздней ночи. Осенью, во время учёбы, дети продолжали работать, находясь утром в школе, а по первому призыву – в полях, на фермах. **Они не знали, что такое душистое мыло, сахар, удобная новая одежда, обувь, еда вдоволь. Но при этом умели дорожить всем, что у них было.**

Воспитание самой военной и послевоенной жизнью, тяжким трудом в тылу, перенесённая оккупация, пришедшая не по возрасту ответственность, закалённые бедами характеры – возможно, именно это определяло страстное стремление достичь своей мечты вопреки, казалось бы, невозможному. А мечта, высокая мечта, звала!

Значительно позже, в январе 1963 года, в переписке с известным советским писателем К. М. Симоновым молодой газетчик Василий Белокрылов рассказывал о себе: «...помню немного, как приходили в наше село немцы, но вижу это как будто во сне. А потом я учился и каждое лето работал. Отец погиб, а у матери, кроме меня, ещё и сын родного брата, который тоже погиб вместе с женой. Летом зарабатываешь – значит, в школу ходишь. Особенно в средней было тяжело. После десятилетки опять работал, а потом взяли в редакцию...»

И, конечно, примером были учителя, среди которых немало фронтовиков. Они, ежедневно видевшие гибель людей на войне, а теперь встречающие каждое утро на пороге школы детей-сирот, зачастую были даже больше родителями для своих учеников, нежели учителями.

...Из дневника школьных лет будущего прозаика Василия Белокрылова:

«11.01.57 г. Четверг

...Первый урок – история. Я люблю этот предмет, к тому же Павел Иванович Жилиев, который преподаёт

нам этот предмет, вовсе не лишён фантазии, слушаю его с большим интересом...»

«09.04.57 г. Вторник

...Иван Иванович [Ткаченко] – прекрасный литератор, но от наших учеников он хочет добиться невозможного. Дело в том, что он всех приучает к самостоятельности, а наши ученики к этому совершенно неспособны, потому что девять лет зубрили материал по литературе. И сейчас в классе творится что-то непонятное: литературу не знают, потому что боятся зубрить, да к тому же это бесполезно, а самостоятельно понять самую простую мысль большинство совсем не в состоянии...»

«11.06.58 г. Среда

...Вечерами иногда разговариваю с Иваном Тарасовичем, моим бывшим учителем физики, и это приятное новшество... Говорим мы с ним почти каждый вечер и почти всегда об одном и том же: о литературе и жизни. Эти разговоры нравятся нам, особенно мне».

И Виктор Будаков впоследствии вспоминал: «Иван Иванович [Ткаченко] впечатлял эрудицией, обширными знаниями не только литературы, истории. Располагал к себе тем, что умел беседовать с тобой на равных. Именно – на равных, без панибратского похлопывания по плечу или наигранного снисхождения... Что многое значило в становлении молодого неокрепшего ума. Говорю о себе и своих сверстниках. Учитель был нам духовным наставником. В отрочестве, когда мы были кой на всхолмье, ветер дует – и гнёшься. Тут важно, что питает твои корни, тогда выстоишь в любой бурю и вновь выпрямишься...»

В своей повести «Трое на выцветшем снимке» («Дождаться осени», Воронеж, 1978) педагогов-фронтовиков Сонченко и Колядина «списывал» Будаков с Ивана Ивановича Ткаченко, в Новой Калитве преподававшего историю будущему писателю. Эти герои повести интеллигентны, обладают обширными знаниями и каждый день своим примером, своей любовью подвигают учеников на добрые дела.

Думаю, правильно будет сказать и о внушительном труде – исследовании и воспоминаниях ещё одного ученика школы, П. Д. Чалого, посвящённых любимому учителю И. И. Ткаченко, – «Хранитель памяти» (интернет-журнал «Молоко», 2013). Пётр Дмитриевич утверждает: «Иван Иванович готовил в наших душах благодатную почву, в которую сеял сущее, и оно оставалось не вытравлено, выстаивало в любую сушь...» Там же Чалый приводит авторские записки из архива Учителя.

«Не могу представить иной технологии становления Личности, кроме как Самообразования.

При содействии, помощи, мудром наставничестве старших, но только сам себя, своими силами развивай» (И. И. Ткаченко).

«Хочу научить тебя к пятнадцати тому, что сам по крупицам собрал лишь к пятидесяти» (И. И. Ткаченко).

И ещё одно мнение выпускника той же школы, ставшего учителем-краеведом, Ю. Иващенко: «Сейчас, после стольких лет, многое видится по-другому. Жаль, что то, чему учил Ткаченко, по молодости самоуверенно воспринималось без должного внимания. Одно запомнилось на всю жизнь. Неоднократно учитель буквально вдалбливал в головы, что никакие институты, никакие учителя не научат человека, если он сам этого не захочет. Главное в учёбе – это самообразование».

Самообразование заняло всю жизнь и В. Белокрылова, и В. Будакова, и многих других бывших учащихся той послевоенной школы.

А ещё были книги с их неоценимым влиянием на умы и характеры, с примерами и идеалами, с незаменимой воспитательной ролью.

Из дневника Василия Белокрылова:

«19.02.57 г. Вторник

...Я начал читать первый том Джека Лондона, который читал раньше. Первые строки «Северной Одиссеи» взволновали меня. «Полозья пели свою бесконечную песню, поскрипывала упряжь, позвякивали колокольчики на жоках; но и собаки, и люди устали и двигались молча...»

И мне вдруг вспомнились запущенные морозом окна нашей комнаты, тиканье старых часов на стене и стол, заваленный большими чистыми листами почтовой бумаги. Каждая удачно написанная строчка заставляла меня торжествовать и волноваться, звала к жизни... Я повторял её несколько раз, ходил по комнате, курил и снова садился за маленький стол...»

Но вернусь к судьбам героев повествования. Тогда, в школе, Василий и Виктор, может, и не были самыми близкими друзьями, не ходили постоянно одной компанией, но оказались коллегами, соратниками по литературному цеху, сроднились интересами и пристрастиями. Будаков вышел в большую жизнь учителем и познавал свою профессию в дальних местах необъятного Союза. Белокрылова захватила журналистика, и он также уехал из дома. Пути их разошлись. И всё же литература стала их общей судьбой. А, по словам древнегреческого философа Демокрита, «единомыслие создаёт дружбу».

Дружба росла незаметно, невидимо, медленно, как из посаженных в почву желудей лишь через несколько десятков лет выходят молодые дубки, образуя дубовую рощу. Многие из врождённого, корневого, подаренного при рождении и получен-

ного от жизни, их объединяло, многое. И оно проявлялось в их натурах, в принципах, в творчестве. Любовь к родине, к месту, где появился на свет, к Дону, что стал неотъемлемой частью души, – для двух товарищей были не простыми словами, не дежурно-обязательными девизами или патриотическими призывами. Эта устремлённость к отчему, исконному, нерасторжимая связь с корнями родной земли и, что важно, передача этой снаружи незаметной, но восторженно-захватывающей сердце любви всем, кто рядом, детям своим связывали и судьбы, и пути художников. Надо сказать, что творчество обоих писателей пропитано этой темой от их юношеских начал до зрелого ныне убеждения.

Прочитую интересное из статьи П. Д. Чалого «Хранитель памяти»:

«Знаешь, почему я поэт? – Так переданы нам слова Сергея Есенина. – У меня родина есть! У меня – Рязань! Я вышел оттуда и какой ни на есть, а приду туда же! Хочешь добрый совет получить? Ищи родину. Найдёшь – пан! Не найдёшь – всё псу под хвост пойдёт! Нет поэта без родины».

Из архива Василия Белокрылова:

«...И пусть пытаются толковать, что вырванному из родной почвы дереву свойственно чахнуть и гибнуть (умирать), а человек, коль он не растение, должен свободно передвигаться по лику Земли и везде чувствовать себя как дома и не обездоленным».

Не знаю, с точки зрения здравого смысла, может быть, и правильно, только куда же подевать смятение и тоску души, коей памятен какой-нибудь придорожный кустик, а то и былинка на обочине?»

«Смятение и тоска души» звали и Виктора Викторовича, родина звала. И писатели встречаются вновь. Связывает их и журналистика, в которой каждый был силен и посвятил ей годы жизни, и любимая литература.

Они бывали друг у друга дома. В 1971-м вышла четвертая книга Василия Белокрылова «Страна голубых снегов». И бывший однокашник, следивший за творчеством товарища, поехал в Дерезовку – надо-надо было пообщаться. Книга эта, теперь мне подаренная Виктором Викторовичем, открывается первой страницей, где: «Виктору Будакову на добрую память в день его приезда в Дерезовку. В. Белокрылов, 31.07.1971 г.».

Следом же он напишет рецензию «В стране голубых снегов» («Молодой коммунар», 30.09.1971), в ней рассуждает-вспоминает: «...детство особой пробы – военное, послевоенное детство, его опыт и память о нём – лежат в предыстории этой книги и во многом определяют творческие пристрастия В. Белокрылова. В нём, в тех, кто рос вместе с ним <...> остались – и выстуженные нутра хлипких хворостяных хатёнок, и хлюпанье ног, обутих в трофейные ботинки, непомерно великие для семилетних, и желудёвый – твёрже кирпича – хлеб, и ржанные ко-

лоски, тайком подобранные в убранным уже поле... В них остались – глубокие окопы, сплошь в гильзах, казалось, ещё дымившихся, сырые гробницы чужих дзотов, предсмертные глаза сверстников, без крика – страшно и просто – подрывавшихся на минах...»

Как не знать это Васе Белокрылову, семилетнему пацану, увидевшему на улице вымытую полководцем маленькую красненькую итальянскую гранату (дети тогда их звали «куколками») и спешно – чтоб друзья не опередили – её схватившему и бросившему вдаль... Но надо было гранате той не полететь высоко, а, зацепившись за плетень, тут же разорваться. Острый алюминиевый осколок впивается в правый глаз! Боль, испуг, крик. Нет глаза – на всю жизнь.

«...Жизнь идёт, донские воды, как не тихи они, текут всё же, текут, не возвращаясь вспять, на донском берегу вырастают не только новые с застеклёнными верандами дома, но и новые поколения, новые имена. Что они несут нам из страны голубых снегов, что скажут?» – вопрошает, завершая рассуждения, В. Будаков.

Пересечённая временем и событиями литературная дорога то сводит, то разводит школьных товарищей. Но это не мешает – они следят за творчеством друг друга, с неподкупным интересом читают выходящие из издательств книги, делятся мнениями, соглашаются и спорят.

...Одинокий старый листок из собранного мною через два десятка лет после ухода Белокрылова в Вечность архива, уже теперь ломкая жёлтая бумага, потрёпанные края... Рукопись чернилами – кусок какого-то рассказа, в нём правки, зачёркивания, добавления. Речь о каком-то Митре и Антоне Степановиче. Рассуждения о работе на водокачке завершаются словами: «...и сидел бы долго, без толку, не начни разговор о другом – о том, как жилось в селе в войну и после, о том, как он начинал работать сам. Антон Степанович слушал, курил, потом стал вставлять слово по слову да и начал рассказ о своей солдатской дороге от Халхин-Гола до Берлина...»

А ниже – косая, через весь лист, надпись автора: «...окончательный вариант – Виктору Будакову, Колядину Ивану Алексеевичу, Носову Евгению Ивановичу, Борису Бондаренко».

Мнения писателей – Е. И. Носова (Курск), В. В. Будакова (Воронеж), Б. Е. Бондаренко (Москва) – были важны Белокрылову, именно этих своих друзей он определил для себя основными рецензентами. И. А. Колядин – земляк прозаика, друг-охотник – был, видимо, прототипом одного из героев рассказа.

Выяснила, черновик относится к рассказу «Ёлочки зелёные...», написанному 16 декабря 1971 года. Рассказ этот в 1979 году был включён в книгу

«Половодье», выпущенную столичным издательством «Современник» сотысячным тиражом.

В следующем, 1972-м, году выходит в Воронеже первая книга Виктора Будакова «Далёким недавним днём». Белокрылов, прочитав, тут же отзывается статьёй «Постижение Родины» («Донская новь» (с. Верхний Мамон), 12.06.1972), где отмечает: «Если бы наша память не вмещала так много, какой бы огорчительно бедной была бы, наверно, человеческая жизнь! И тогда человек, которому за тридцать, мысленно оглядывается назад, он видит сперва начало начал – тот маленький уголок необозримо большого мира, где начиналось когда-то познание Родины. Колодец ли у плетня, маки ли среди картошки в огороде, намокший ли от дождя тополь у крыльца, санная ли дорога с раструженной соломой, поразивший ли своей очевидностью заячий след на вчера ещё чистом снегу где-нибудь на задах, за сараями, а может быть, звон разбившейся о тротуар сосульки, за полётом которой впервые в жизни проследил горожанин-мальчуган... – что-то поразит нас однажды да так и останется в нас, чтобы потом, не раз и не два, выплыть из глубин памяти и заставить мысленно вернуться туда, к истокам...

Виктору Будакову повезло. Неохватная глазами ширь виделась в детстве с донских круч, и его звали, его манили к себе «пепельно-голубые дали»...

Год спустя свою новую книгу «Завязь», которую сам считал удачной, одной из лучших, с волнением дарит Виктору Викторовичу, а в ней надпись: «Виктору Будакову с надеждой, что, может быть, какая-нибудь строчка тронет его душу. В. Белокрылов. 14.06.73 г., гостиница «Воронеж».

Идут годы, меняется калейдоскоп событий жизни. Василий Алексеевич в 1975-м уезжает на учёбу в Москву, на Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А. М. Горького. Окончив их, через два года возвращается в Воронеж. Находит Будакова, долго беседуют, Василий Алексеевич рассказывает о встречах в столице и вдруг срывается в обнажённую горькую откровенность о случившемся в своей семейной жизни.

В. В. Будаков, говоря мне об этом, рассуждал, убеждал сам себя: «Почему же Василий, с которым мы не виделись тогда года три, вдруг оказался так доверителен в личном? Видимо, горько было ему и проще было выговориться со мной и расстаться опять на какое-то время, и, может быть, – забыть! Думаю, ему стало легче... Тогда мы проговорили несколько часов, всю ночь...»

...Запись из архивного дневника Белокрылова (июнь 1958 г.): «О жизни и литературе я могу говорить без конца».

В. Белокрылов и В. Будаков в 70–90-х жили в Воронеже, встречались в писательской организа-

ции, в издательстве, редакциях газет и журналов. Продолжалось общение, обмен мнениями, спланивали и общие компании. И вновь дороги их, как морские волны, то сходились в одну, то разбегались в стороны.

Девяностые с дикими переменами строя и ценностей ошарашили народ: не все задачи решались, не все вопросы находили ответы. Именно писатели – пророки своего времени – горели в огне поисков правды и справедливости. Василий Алексеевич с надрывной болью в сердце пишет тогда большую острую публицистическую статью «Возрождение России или... Человека?» («Подъём», 1995, № 7). Он рассуждает:

«...Итак, Россия на перепутье. Как и полтора столетия назад, общественное сознание русских людей (по крайней мере, тех, кому небезразлично судьба России, а стало быть, их детей и внуков) определяют два идеологических направления, обозначаемых довольно условными терминами «славянофильство» («почвенничество») и «западничество». После длительного затишья вновь появилось и набирает силу зарождавшаяся в среде русской эмиграции первой волны концепция восточной ориентации – «евразийство». Сторонники этих трёх течений ведут между собой борьбу, которая вряд ли будет результативна, если приверженцы этих трёх концепций не найдут точек общего соприкосновения, чтобы выработать какую-то единую программу по выводу России из геополитического, экономического и социального тупика.

...Грех и покаяние... в наши дни такое привычное для русских людей дореволюционного времени словосочетание в лучшем случае вызывает удивление, чаще же – хмыканье, смех. О покаянии ли говорить, если само понятие о грехе на волне разбоев, убийств, грабежей, насилий и извращений на сексуальной почве воспринимается как что-то нелепое. Паконость, как сказали бы раньше, пока и «несёт» нам капитализм с «западным лицом». И если судить по коммерческим «комкам», торгующим жевательной резинкой, «сникерсами», жгущими горло сигаретами и сомнительного качества пойлом в красивых бутылках, изменений и не предвидится.

...И пора, видимо, каждому, кому небезразлична судьба страны, как-то определиться и сделать свой выбор, ибо становление новой России, в конечном счёте, зависит и от каждого из нас».

В декабре 95-го на большом писательском собрании в Воронеже обсуждались новые книги и публикации членов Союза, положение в литературе. Там Виктор Викторович взял слово и, обращая внимание собравшихся на лучшую, по его мнению, «подъёмовскую» публицистику года, сказал, что в тяжёлое время раздробления страны и общества, всеобщей потерянности Василий Алексеевич Белокрылов решительно выступил в прессе с глубокой и смелой аналитической историей развития государства

После собрания Белокрылов подошёл к Будакову и молча пожал руку.

После его ухода Василию Алексеевичу многие поэты посвятили десятки стихов. Неподдельная горечь, со слезами, прорывается в стихотворении одноклассника Николая Ивановича Черных:

...Слова как пули: «был» и «было» –
У финиша, как скорбный знак...
Он был – Василий Белокрылов –
Писатель, друг мой и земляк...

Василий Павлович Жилиев, друг прозаика, написал большой цикл стихов о Белокрылове, в одном стихотворении есть строки:

...Мы не имели степеней и званий.
Не знали мы ни храма, ни дворца,
Пытаясь вникнуть в сущность мироздания,
В первоначальный замысел Творца.
Тянуло с луга Вечностью и сырью,
Свинцовой зыбью морщилась река.
И мнилось мне: как страждущий Икар,
Ты падал с неба, опаливши крылья,
Сквозь мрак и боль,
 сквозь холод,
 сквозь века...

К 70-летию своего товарища, в 2008-м, Виктор Викторович Будаков публикует большую тёплую статью воспоминаний «Под солнцем покоя нет» («Коммуна», 29.01.2008). Автор уже с высоты своего богатого жизненного опыта признаёт: «...он сам себе с молодости задал долг и дело и исполнил их честно...»

И продолжает: «В последние годы каждое лето мы с младшим сыном Олегом и с Василием Жилевым, поэтом и художником, моим другом и другом Прасолова, Белокрылова, Таранцова, приезжаем в Дерезовку. И, прежде всего, на миротворящем, заросшем берёзами, клёнами и акациями кладбище идём к могиле Василия Алексеевича. Говорим, как с живым. Вспоминаем. Молчим. А затем едем к матери). (Матери, Прасковьи Андреевны Белокрыловой, не стало в октябре 2007 года.)»

А завершает воспоминания своим стихотворением «На калитвянской излучке», где строки:

...Знать, в краю родимом,
 непостылом
Верные оставят колеи
Прасолов,
 Жиляев,
 Белокрылов –
Старшие товарищи мои.

В статье-предисловии к книге И. Абросимского «Грани» (Воронеж, 2012) под названием «Друзья, которые не предадут» В. В. Будаков приходит к выводу: «Живёт в выходах из сельской глубинки, из провинции чувство малой родины, столь необходимое каждому творящему в слове, краске или звуке, а с другой стороны, являющееся свидетельством подлинности таланта, его искренности и сыновнего отношения к отчему...» Так он обобщает смысл пройденных жизненных дорог известных художников слова и кисти, рождённых на южных придонских землях: Василия Белокрылова, его друзей – художника Александра Кищенко и журналиста Ивана Абросимского, писателей Михаила Грибанова и Василия Масловского. И тем, по моему мнению, объединяет их и свою судьбу.

...Время неумолимо. В январе этого, 2018-го, года В. А. Белокрылову исполнилось бы восемьдесят. Два года назад случилось моё знакомство с В. В. Будаковым. Позднее произошла и встреча под знаком белокрыловского имени: Виктор Викторович теперь хранитель дорогой ему памяти о товарище, а я, неожиданно занявшись изучением биографии прозаика-земляка Белокрылова (мы из одного района), искала свидетелей его жизни, творчества, простой судьбы.

Наш увлечённый разговор о Василии Алексеевиче, его книгах, о многогранном творчестве самого Виктора Викторовича, о литературе и интересах сегодняшнего дня не мог вместиться в рамки двухчасовой встречи в Воронеже, в квартире Будаковых. Знакомство с подаренными мне книгами героев этого очерка и телефонные звонки не смолкают и ныне.

...И продолжает жизнь перезвон колоколов памяти...

Татьяна Багринцева,
с. Верхний Мамон

Строки памяти

В областной юношеской библиотеке имени Кубанёва 7 ноября прошёл вечер, посвящённый поэту Алексею Прасолову. Главные гости и участники: вдова поэта Раиса Андреева-Прасолова; автор-исполнитель Ирина Ким; режиссёр, сценарист, искусствовед Владимир Межевитин; филолог, педагог, краевед Надежда Тишанинова; поэт, член Союза писателей России Валентина Беляева. И — молодые воронежские авторы. Ощущающие себя преимущественно поэтами. Чуть более десяти человек. Много это или мало?

Как выяснилось, вполне достаточно для того, чтобы удерживать связь времён и поколений.

Тепло, тонко, сдержанно делилась Раиса Васильевна своими воспоминаниями о недолгой совместной жизни с поэтом. О его драматической, но яркой, возвышенной творчеством судьбе.

«Как писал?»

«Как читал?»

Эти и другие вопросы поэтического бытия интересовали молодых авторов, соприкоснувшихся в тот вечер с иной — и временной, и литературной — эпохой в лице Раисы Васильевны.

Иной в исторической проекции, но единой в творческой — метафизической — перспективе.

Единой с этими молодыми голосами нашего «сегодня».

Голосами, которые читают в этом «сегодня» Прасолова.

Прасолова, который, кажется, был вчера.

Но нет — только кажется.

Прасолов — поэт вне времени. Стоящий над ним.

*Мирозданье сжато берегами,
И в него, темна и тяжела,
Погружаясь чуткими ногами,
Лошадь одинокая вошла.*

Эти прасоловские строки читала в тот вечер Эльвира Пархоц, аспирантка филфака ВГУ. А на следующий день эти же стихи:

*И не мог я видеть равнодушно
Дрожь спины и вытертых боков,
На которых вынесла послушно
Тяжесть человеческих веков.*

...Вспомнил при встрече мой «шеф» Владимир Васильевич Тулупов — декан факультета журналистики.

Вспомнил он тут же и о своём обещании, данном некогда Раисе Васильевне. И в ту же минуту достал с полки в своём рабочем кабинете картину, написанную им недавно, — уже готовую, оформленную, в рамке. Разве что не заверенную автографом. Взял маркер, исправил недочёт и подал мне:

— Передай Раисе Васильевне — я своё слово держу.

* * *

А я в тот вечер в библиотеке читал другие стихи Прасолова — «В эту ночь с холмов, с булыжных улиц»:

*...От волны — прощальный холод снега,
Сочный плеск — предвестье первых слов,
И кругом такой простор для эха,
Для далёких чых-то голосов.*

*Нет мгновений кратких и напрасных —
Доверяйся сердцу и глазам:
В этот час там тихо светит праздник,
Неподвластный нам.*

В книге стихов Прасолова, изданной Центрально-Чернозёмным книжным издательством в 1984 году (имя Раисы Васильевны есть в выходных данных этого небольшого, но чем-то сердцу дорогого — будто он родной человек — томика), эти стихи даны в посвящении: А. С.

А. С. — это Александр Тихонович Смирнов. Замечательный журналист, публицист, педагог. Преподаватель моего — нашего — журфака.

Стихи были написаны в 1969 году. А позже опубликованы в «Подъёме». Без посвящения — при печати редактриса выкинула две первые буквы и две последние строчки.

Вернее, заменила эти строчки — на те, что процитированы выше.

А строчки — в оригинале — были такие:

*Там сквозь муку тихо светит праздник,
Слава Богу, неподвластный нам.*

«И это про стихию ледохода!», — напишет потом в своих воспоминаниях о Прасолове, опубликованных на излёте прошлого века в «Воронежском курьере», Александр Тихонович Смирнов.

В тех же воспоминаниях он задаётся относительно Прасолова вопросом: «Дружил ли он со мной? Думаю, нет. Просто мы трудились рядом. (Оба в конце 60-х — начале 70-х были сотрудниками редакции районной газеты Хохольского района «За коммунистический труд». — П. П.) Большой русский поэт с тяжкой судьбой и почти мальчик, свежееиспечённый выпускник филологического факультета университета. Но этот юноша знал, с кем довелось ему вместе работать.

...А стихи в тот памятный день прогулки с Алексеем (когда Прасолов посвятил их Смирнову. — П. П.) просто легли на природу: весенняя незамутнённая синь, солнце ещё шадящее. И его замечательную и мучительную жизнь, и мою обыкновенную».

Не обыкновенную — судя по тому, как прошла и, увы, 21 февраля 2003 года (через 31 год после ухода Алексея Тимофеевича Прасолова — он тоже ушёл в феврале, но 2-го) закончилась эта жизнь. Скромного, чуткого — к слову, к человеку, к справедливости — Александра Тихоновича Смирнова.

Тихоночыча...

* * *

— С Александром Тихоновичем мы дружили, — кладя в пакет картину для Раисы Васильевны, произнесёт с тихой ностальгией в голосе Владимир Васильевич Тулупов. В его, кажется, всегда таком трубном, обволакивающем пространстве 130-й аудитории, носящей ныне имя Горислава Валентиновича Колосова, первого декана факультета журналистики ВГУ, голосе — и эта тихая ностальгия.

Знать бы мне, какая это действительно была дружба!..

(В 2015 году журфак в память об Александре Тихоновиче Смирнове издал сборник «Я слова рассыплю по траве...» В него вошли и произведения самого Смирнова, часть из которых так и осталась «для ящика письменного стола», и воспоминания о нём его коллег. Редакторы-составители — друзья и преподаватели Виктор Владимирович Гаг, Пётр Иванович Новиков... Владимир Васильевич Тулупов.)

Но я не знаю, не могу знать эту дружбу, не могу знать Александра Тихоновича — в силу того, что мы с ним разминулись во времени...

Но знаю — и ясно ощущаю — как это досадно.

Что остаётся мне?

Мне остаётся разве что спросить, например, у Раисы Васильевны:

— А вы помните Александра Тихоновича?

И услышать в ответ:

— Сашу? Ну конечно — как же его забыть! Такой ироничный, умный, всегда отзывчивый... Смирнова забыть невозможно.

И услышать это — уже не малого стоит.

И слышать её воспоминания: о том, как втроём (Прасолов, Смирнов, она) вместе чинили штакетник в хохольской редакции, а потом жарили картошку и просто радовались — непонятно чему.

А в принципе, — понятно.

Ведь радовались и мы вчера, на нашей встрече в библиотеке Кубанёва.

Когда читали стихи Прасолова.

Когда слушали — а главное, слышали — Раису Васильевну.

Когда Ирина Ким исполняла под гитару стихи другого воронежского поэта — Владимира Шуваева. Стихи о любви. О женщине. О любви женщины — чистой, честной и вечной.

И когда шли вместе.

Вася, Нацентов, Серёжа Рыбкин, я...

Что остаётся нам, ребята?

Мы сами: строки, память...

Строки памяти.

Павел Пономарёв

Особенности функционирования современных аудиовизуальных медиа

(под общ. ред. А. М. Шестериной. — Воронеж: Кварта, 2018)

Около 60% граждан РФ узнают новости о важнейших событиях в стране и за рубежом из телевизионных программ (см.: Индустрия российских медиа: цифровое будущее. — Москва: МедиаМир, 2017). Этот факт сам по себе говорит о важности рецензируемой монографии, в которой ТВ выступает не только как важнейшая часть массовой культуры и современной индустрии развлечений, но и как тотальный генератор идеологий и стиля жизни. Коллективная монография воронежских ученых (и наших коллег!) связана с актуальной задачей изучения современного состояния аудиовизуального медиаполя, с постижением плодов НТР и психологии потребителя ТВ.

Название «Особенности функционирования современных аудиовизуальных медиа» верно схватывает тенденцию, отражающую сдвиг научных интересов от медийного текста (МТ) к медиаиндустрии (МИ), хотя, думается, говоря о современном ТВ, можно было бы совместить политэкономический и традиционный историко-культурный подходы, о чем автор этих строк писал в своей статье: «Немало споров вызывает крен современной науки о СМИ в сторону экономических показателей при анализе состояния мировых массмедиа».

Экономика, бесспорно, крайне важна для аналитиков противоречивых процессов в медиаиндустрии и на рынке сбыта продукции. Микроэкономика является базой работы всех редакций. Экономика служит фундаментом наук, изучающих деятельность медиахолдингов и монополизированных предприятий. Это более строгая наука, если сравнивать ее с филологией, хотя и ее к точным наукам нельзя отнести, не та телеология. Возникает амбивалентная ситуация: толкование сути медиаэкономики в трудах медиакритиков и журналистов не всегда адекватно отражает изначальные цели науки о СМИ» (см.: «Красота» и «польза» в медийном тексте: к вопросу о путях развития теории массмедиа // Вестник МГУ. — Сер. 10. — 2018. — № 3.). МТ как товар особо замечен в продажах ТВ-продукции. МИ также базируется на продаже аудитории, человеческого любопытства и внимания, поэтому включение в монографию психологического рассмотрения логики поведения телезрителя тоже важно, это сложный аспект медиапотребления не поддающийся количественному анализу.

Исторические события, происходящие в современном мире, демонстрируют взаимозависимость и в то же время несовпадение темпов глобализации и темпов научно-экономического роста, с одной стороны, и темпов информатизации и освоения

телекоммуникаций — с другой. В последнем случае многое зависит от политической воли элит: те страны, где элиты проявили смелость и инициативу, смогли уйти вперед в развитии современной культуры информирования масс, смогли войти в «дигитальный век», даже вопреки проблемам, вопреки слабости экономического базиса в стране. Например, небогатые страны Прибалтики опережают Россию по темпам внедрения новинок ИКТ на ТВ и в журналистике. Автору этих строк приходилось в Риге начала 1990-х годов смотреть передачи 140 каналов на экране местного ТВ, в то время, как в воронежских домах, как правило, было не более десятка каналов. Анализ причин нашего отставания можно было бы уделить больше места. Но о плохом позже.

Достоинства рецензируемой работы очевидны.

Собрана и грамотно проанализирована солидная эмпирическая база по теме. Во-первых, впервые столь дотошно классифицированы виды и типы технологических процессов, сетей связи, тенденций в эволюции производства и распространения телекоммуникаций. В последнем случае названы три кита телеиндустрии Запада: а) монополизация медиасектора; б) финансовизация медиасектора; в) ужесточение медиаменеджмента.

Думается, можно добавить и некоторые другие факторы (дигитализация, кастомизация, коммодификация, гедонистический крен в контенте, трансформация молодежных и женских аудиторий и т. д.), но указанные в монографии базовые принципы развития ТВ, подразумевающие и глобально-мировые особенности НТР, и сокращение дигитального разрыва между Севером и Югом планеты, остаются релевантными и для РФ, с учетом господства в нашей стране либерально-коррупцированного госкапитализма и антиконституционного союза нуворишей-олигархов и правительственных чиновников.

Во-вторых, достоинством монографии следует считать интерес авторов к процессу слияний и поглощений в медиабизнесе. МИ сегодня развивается в зависимости от сделок медиагигантов. Это глобальная тенденция, связанная с поиском синергетических путей увеличения конкурентоспособности, это неостановимый прогресс НТР и результат исторически неоднозначного влияния логики капиталистического рынка. В качестве примера В. Сапунов приводит яркий пример соединения капиталов корпораций-гигантов: «Ещё об одном грандиозном событии, иллюстрирующем тенденцию монополизации, было объявлено в декабре 2017 года. Walt Disney и 21st Century Fox объявили о сделке, по которой первый монополист

приобретёт телевизионные активы и киностудии второго за более чем 60 миллиардов долларов (по цене \$10 за акцию). К Walt Disney должны были перейти азиатский спутниковый канал *Star*, научно-популярный *Nat Geo*, региональные спортивные сети и часть акций крупнейшего в Европе спутникового оператора *Sky* и видеосервиса *Hulu*. Таких примеров в работе много. И это хорошо. Можно привести свежий пример слияний: корпорация *iHeartMedia* (бывшая *Clear Channel Communications, Inc.*), владеющая крупнейшей в США сетью радиостанций (849) с аудиторией в 120 миллионов слушателей, недавно купила компанию *Stuff Media*, специализирующуюся на производстве радиоподкастов, за 55 миллионов долларов. Сумма не ахти какая; скажем сумма капитализации интернет-гиганта *Alibaba* более 266 миллиардов долларов, это мелкая операция, по сравнению со сделками *Walt Disney Co*, *Comcast*, *News Corp.*, *Gannett* и *Tronc*, *Verizon* и *AT&T*, но в данном примере монополизация радио-производства налицо, и очевидность действий в обход антимонопольного законодательства тоже. Еще пример из труда коллег: «Наиболее впечатляюще здесь выглядят успехи корпораций *AT&T*, поглотившей в 2004 г. и 2006 г. своих конкурентов — *Singular Wireless* и *Bell South Corporation*, и *Verizon*, заключившей в июне 2008 г. сделку по приобретению *Alltel*». Результаты слияний, как верно отмечено в монографии, далеко не всегда оборачиваются улучшением жизни работников. В Сапунов справедливо подчеркивает: «В 2013 году, уже после слияния, *Thomson Reuters Corp.* увольняет 5,5 тысяч человек». Комментарии излишни.

В-третьих, в рецензируемом труде на массе примеров подчеркнута роль новейших телевизионных технологий в современных глобальных медиапроцессах, что является непростой задачей для преподавателей гуманитарных факультетов, не любящих цифры и подсчеты. Вот иллюстративный материал, говорящий о роли робастной статистики в СМИ: «По данным аналитиков *DigitalTV Research* из 584 миллионов цифровых домохозяйств в мире — 156 миллионов пришлось на пользователей цифрового наземного телевидения, которые не подписаны на кабельное и спутниковое телевидение или *IPTV*. Еще 231 миллион домохозяйств пользовался услугами цифрового кабельного ТВ, 88 миллионов — услугами *IPTV*-провайдеров и 67 миллионов — составили абонентскую базу спутникового ТВ».

Или: «В секторе *IPTV* (*Internet Protocol TV*) в период с 2016 г. по 2022 г. ожидается появление 8 миллионов новых подписчиков, при этом сектор платного спутникового телевидения потеряет почти 1 миллион абонентов. Платные DTT платформы потеряют 567 000 подписчиков». И т.д.

Подчас цифры, приводимые авторами, утомляют, но за ними неопровержимость итоговых выводов! Пример удачного использования Больших Данных в форсайт-анализе эволюции современного ТВ: «Весной 2018 года вышел прогноз консалтинговой компании *Grand View Research*, по которому объем глобального рынка *IPTV* к 2025 году достигнет \$117,07

млрд. В ближайшие семь лет показатель совокупного темпа роста составит 13,7%...». Видео по запросу, согласно прогнозам, имеет все шансы стать лидером продаж. Поэтому так важна программа защиты авторских прав *Digital Rights Management*. Стриминговое вещание в интернете также меняет характер поведения аудитории. *IPTV* тоже имеет значительные преимущества.

В разделе, написанном А. Шестериной, как и в разделе Е. А. Зверевой, достойным пунктом стал анализ медиареальности — важнейшего амбивалентного продукта МИ. Уход больших групп потребителей в виртуальный мир зрелища, в мир гедонизма — забота многих авторов-медиакритиков Запада (Рей Кент, Джоук Хермес, Поль Колби и др.). Их опыт следует пропагандировать более активно.

Недостатки работы — в отсутствии анализа качества просмотра ТВ. Как известно, существуют различные методики подсчета показателей при анализе особенностей потребления телепрограмм. Весьма популярны при этом стали в последние годы, правда, из-за явной неэффективности, на короткий срок, так называемые «пиплметры» (*peoplemeters*, измерители числа людей) или как вариант — ТВ-метры, это модификация того же пиплметра, т.е. используются специальные электронные приборы, фиксирующие объем аудитории, время просмотра, программу и т.п. С учетом алгоритма панельной выборки и опросов, проводимых специальными учреждениями, в РФ это, прежде всего, Роспечать, Роскомнадзор, Росстат, *Romir* и компания «TNS Россия», или с 2017 г.: TNS-АО «Медиаскоп» и др., также заинтересованным юридическим лицом регулярно выступает «Национальный рекламный альянс» (НРА), можно с известной долей приближенности говорить о возрастных, гендерных, образовательных и прочих показателях. С 2016 г. на базе проектов *TV Index* и *Web-Index* учитывается и просмотр телепередач с помощью ноутбуков и мобильных устройств.

Проект «Big TV Рейтинг» дает данные (Big Data) о динамике и специфике нелинейного телесмотрения с учетом Интернет-телевидения, отложенного просмотра на десктопе, внедомашних просмотров и др., ранее не учитываемых данных. Директор по телевизионным исследованиям компании *Mediascope* Ксения Ачкасова отметила, что аудит, проведенный французской компанией *CESP* в начале 2017 года по заказу «ВЦИОМ-Медиа», показал, что «система телеизмерений компании *Mediascope* находится в хорошем оперативном управлении» [1], в частности не вызывает нареканий технология круглосуточного наблюдения *Audio Matching System* (AMS).

Социально-демографические характеристики совокупного зрителя позволили сделать вывод о разочаровании молодежной аудитории в работе ведущих телеканалов... Важным показателем становится ранее не фиксируемая цифра так наз. «длинного хвоста», т.е. достаточно внушительной аудитории многочисленных кабельных и спутниковых каналов, имеющих мизерный рейтинг. Наиболее достоверные данные о телепросмотрах дают исследователи цифрового ТВ,

к сведениям и свидетельствам которых рекламода-тели относятся с доверием. И рядовые потребители, выбирая платные каналы, должны внимательно относиться к статистике, ибо внимательное изучение рынка помогает сделать правильный выбор.

Компания «Гэллэп» когда-то разработала методику изучения аудитории радио, где основой были телефонные звонки и «дневники пользователя» (сегодня это дневники телезрителя), в которых добровольцы или нанятые граждане фиксировали поминутно время и программу, которая их заинтересовала. Сегодня техника, особенно связанная с дигитализацией и сетевой коммуникацией, позволяет выполнять сбор информации автоматически. Репрезентативные группы, по замыслу учетчиков, должны отражать всю стратификацию общества и выявлять доминанты предпочтений. Не всегда таргетирование выглядит убедительно, так как измеряются в основном социальные группы больших городов. Еще более смущает отсутствие робастной, т. е. надежной непротиворечивой и задокументированной статистики.

Мало в рецензируемом труде убедительных данных о качестве телепросмотров в РФ, не видно жестких официальных цифр, редко появляются отчеты Росстата, документы о влиянии того или иного канала на массовую аудиторию, чему препятствует, например конкуренция между каналами. Не ясен термин спектральная эффективность.

Но результаты исследования, посвященные аудитории, есть.

Показано, что ТВ опережает все другие виды СМИ в гонке за потребителя. Конечно, перетекание аудитории в Интернет подрывает монополию ТВ, но запас прочности настолько значителен, что говорить «о смерти телевидения» было бы глупо.

Конечно, количественные показатели собрать легче, чем дать качественный анализ потребления продукции СМИ. Иными словами — развитие современных мультимедийных технологий невозможно рассматривать вне широкого социокультурного и политэкономического контекста. Вопрос о диалектике основного субъекта массовой коммуникации — капитала, изменений его сущности в условиях мультимедиаизации и медиаконвергенции, является ключевым для понимания сущности современных медиапроцессов — будь то анализ медиагерменевтики или динамика медианеравенства. В этом же контек-

сте надо рассматривать безусловный вклад новых технологий в демократизацию медиaprостранства на фоне стремления капитала сохранить рычаги управления обществом и конвейерность медипотоков и максимально сузить плюрализм мнений в условиях увеличения каналов коммуникации. Убедительно показано, что технологии 4G сделают возможными фантастическое увеличение скорости, повышение спектральной эффективности, увеличение количества каналов, улучшения качества передачи видеоинформации, данных и голосового трафика, позволят абонентам смотреть телевидение высокой четкости и даже управлять домашней бытовой техникой с помощью мобильного устройства. Главной проблемой распространения 4G является низкая активность инвесторов, причиной которой является высокий потенциал как интенсивного, так и экстенсивного развития сетей 3G. Недостаток аппаратов, способных работать в сетях 4G, заключается в их высоком энергопотреблении.

Что касается финансиализации, то я согласен с В. Сапуновым: опасное явление. Ведь финансовые компании и особенно частные инвестиционные фонды — миноритарные акционеры почти любой крупной медийной корпорации. Любая такая корпорация либо является ТНК, либо ведёт вещание на весь мир, что иллюстрирует тенденцию глобализации.

Ясен и такой вывод: проблемы «копирайта» и далее будут являться фактором, тормозящим развитие интернет-телевидения. Система облачного сервиса будет расширяться, это принципиальная тенденция развития Интернет-ТВ. Таким образом, мой вывод прост: рукопись необходимо отправлять срочно в печать, включив в Список литературы больше имен западных коллег, ученых из МГУ, а также стоило бы упомянуть статью В. Хорольского, приведенную в начале ЭТОГО отзыва.

**Виктор Хорольский,
г. Воронеж**

Сноски и примечания

1. МЕДИАИЗМЕРЕНИЯ 2018: КТО И КАК СОБИРАЕТ ДАННЫЕ О ТЕЛЕСМОТРЕНИИ В РОССИИ.— URL: <http://www.telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/article/mediaizmereniya-v-rossii-2018/> (дата обращения: 16.10.18)

Достойные знания и памяти

Глава Союза журналистов России о чести, достоинстве и профессионализме

В преддверии сочинского форума современной журналистики и празднования столетия Союза журналистов России «ЛГ» побеседовала с его председателем Владимиром Соловьёвым.

— Владимир Геннадиевич, близится очень важная для Союза журналистов дата — 100-летие его основания, но журналистика существовала со времён Новикова, Карамзина, Пушкина, Некрасова, Достоевского, Каткова и Суворина, и очень ярко, в советский период тоже было много замечательных имён. Что, как вам кажется, нынешний союз и современные журналисты должны взять из опыта предшественников в новое время?

— Мы как раз сейчас подробно занялись историей союза — почему-то раньше этого никто не делал, хотя были отдельные труды, диссертации, но всё это достаточно поверхностно, а сейчас мы отправили гонцов во все наши архивы, государственные библиотеки, в том числе в Петербургскую, с которой заключили соглашение, и выясняется очень много интересного. У нас на сайте написано, что первым председателем был Михаил Осоргин, интересный человек, чуть ли не из Рюриковичей, он был масоном и написал книжку про масонов, отправлен на философском пароходе и скончался в Париже. Но сейчас выясняется, что, возможно, там было коллегиальное управление, мы пытаемся докопаться до всех подробностей, чтобы к столетию подготовить всю информацию. И фильм сделаем, и стенды поставим в театре Российской армии, где будет проводиться столетие. Хронику будем показывать, невероятно интересные вещи находим. В том числе про наш Центральный дом журналистов, который находится на Никитском бульваре в доме 8.

Это историческое здание, где Пушкин с Натальей Николаевной танцевали на балу на следующий день после свадьбы. Пушкин там на зеркале расписался, этот автограф берегли много десятилетий, и только в тридцатых годах, когда был ремонт, пришли какие-то тётки с тряпками, увидели грязное зеркало

Из досье: Владимир Геннадиевич Соловьёв родился в 1964 г., выпускник МГУ, на ТВ с 1990 года, во время гражданской войны в Югославии работал там собственным корреспондентом «Останкино», побывал в 12 командировках в Чечне, всего в качестве военного корреспондента прошёл семь войн, долгое время работал в кремлёвском пуле, делал интервью с ведущими политиками мира, был главным продюсером Службы документальных фильмов телеканала «Россия».

и... протёрли, но всё равно у нас и пушкинский зал есть, и зеркало, на котором когда-то расписался поэт.

Здание Домжурга когда-то у Ленина выпросил Маяковский для молодого революционного Союза журналистов, и отмечали это событие чаем без сахара и бутербродами из черного хлеба с селёдкой, и когда собрались в этом зале, Маяковский говорил так: «Кушайте, кушайте сельдь» — с ударением на последний слог. Тут очень многие тогда выступали: Блок, Есенин... потом здесь прощались с ним и уносили его в последний путь. Вообще, через этот дом прошло огромное количество самых известных людей нашей страны. В те годы, когда я был студентом, помню, как трудно было попасть туда. Какие там проходили вечера, какие люди сидели в ресторане! Там часто видели Евтушенко, Бовина и многих других. Мы сейчас пытаемся возродить лучшие традиции Дома, творческие вечера наших знаменитых журналистов, хотим сделать клуб иностранных журналистов, и его презентация будет на нашем самом большом в мире фестивале прессы в Сочи, который пройдёт в начале октября в гостинице «Жемчужина». Так что в самом начале была очень интересная и бурная история. Потом был перерыв, но в 50-е союз наш был возрождён, и, может быть, это были лучшие годы союза. Он был огромным учреждением, в 70-80-е его возглавлял Виктор Афанасьев...

— **Главный редактор «Правды»?**

— Да, тогда у СЖ СССР были невероятные возможности, председатель выступал в ООН, вносил резолюции во все международные организации, Афанасьев во многом управлял и Международной организацией журналистов, был там вице-президентом. Союзу принадлежали дома отдыха в ряде стран, выходил журнал «Демократический журналист». Было невероятное количество обменов, поездок, встреч. Благодаря союзу множество журналистов ездили по миру, общались, проводили форумы на самых разных уровнях. Это были времена расцвета, Союз журналистов награждал машинами, квартирами — многие, в том числе и поэтому, стремились в союз. Я понимаю, что что-то из тех времён взять сейчас нельзя, да и нет возможности, тем не менее самые лучшие, самые интересные традиции мы сохраним, так же как и те традиции, которые уже почти четверть века создавал и берёт Всеволод Леонидович Богданов, благодаря которому в самые тяжёлые годы союз сохранился и развивался. Будем продолжать, добавляя современности в этот процесс. Придумывать новое,

я понимаю, как непросто всем этим заниматься, — я же всю жизнь занимался другим, был журналистом, тридцать лет на телевидении...

— **Широкий зритель вас узнал в начале 90-х, когда вы сменили корреспондента советского телевидения в Югославии Виктора Ногина, который погиб вместе с оператором Геннадием Куринным.**

— Да, мы с Анатолием Кляном, который четыре года назад погиб в Донбассе, тогда заменили наших товарищей. Это была первая жертва среди наших пропавших в Югославии журналистов... Я был лично хорошо знаком с Ногиним. Интересны повороты судьбы — я родом из города Ногинска, который назван в честь деда Виктора... Моя мама на славянском отделении филфака учила болгарский, сербский, и я пошёл на международное отделение факультета журналистики и тоже учил сербский, а диплом обо всех информационных программах федеративной Югославии писал на факультете политических наук Белградского университета и вот тогда познакомился с Ногиним, который работал там корреспондентом Центрального телевидения. Бывал у него в гостях, иногда ездил вместе с ним на съёмки, присутствовал на последнем конгрессе Союза коммунистов Югославии, видел, как развалилась компартия, а после этого — и страна.

Потом, когда я был уже в Москве, они с женой, дочкой и сыном приезжали в Ногинск, в котором до того не были, возложили цветы к памятнику деда, заходили в музей и побывали у меня дома. Сидели на террасе, выпивали, и жена Виктора сказала тост за меня как за будущего корреспондента в Югославии, немножко в шутку, но тем не менее... И вдруг так случилось, что меньше чем через год они пропали без вести, и до сих пор никто не знает, где их останки. Больше пятидесяти журналистов погибли в Югославии в годы гражданской войны, но про каждого было понятно, кто и где погиб, все были похоронены, а про Ногина и Куринного до сих пор непонятно. Есть одна версия...

— **Та самая, которую продвигает Владимир Мукусев?**

— Да, он этим занимался как глава комиссии Верховного совета, но на самом деле это мы с Анатолием Кляном и советником посольства нашли человека, — на встречу с ним из Белграда надо было через три фронта проехать на край Боснии — взяли интервью, в котором он всё рассказал на камеру, а через два дня был убит.

— **А выдвигал версию о сербском следе?**

— Да, и это было очень похоже на правду, хотя никто из отряда Бороевича не остался в живых и подтвердить эту версию некому. Потом на месте гибели, которое, кстати, тоже обнаружили мы с работниками югославской прокуратуры, был установлен большой камень, этим занимался хорватский полковник Ивица Оркан (большой друг коллеги Мукусева), но на открытие этого камня никто из нашего посольства не приехал, потому что на металлической табличке было написано по-русски: «На этом месте трагически погибли российские журналисты Ногин и Куринный», а рядом латиницей по-хорватски:

«...зверски убиты членами сербских вооружённых формирований». Но ведь окончательного подтверждения этому нет! Хорваты таким образом полностью снимали с себя ответственность, перекладывая её на сербов, что, может быть, неправильно, потому что есть и другие версии... Такое впечатление, что и та, и другая сторона чувствует себя виноватой. Даже если следовать первой версии, то на посты Бороевича наших журналистов направили именно хорваты, специально, чтобы они нарвались на засаду. Я все годы, которые там был, использовал все возможности (официальные и неофициальные), чтобы что-то узнать, но...

Когда мы хоронили Анатолия Кляна, я напомнил, кого мы с Анатолием в 91-м году в Югославии сменили, это услышали руководители Первого канала, и теперь появилась табличка и на здании в «Останкино», куда хотя бы семьи могут принести цветы. И на нашей стене в Союзе журналистов — мог ли я представить, что стану его председателем? — в чёрных рамках портреты Виктора, Геннадия и Анатолия.

— **Журналисты бывают разными, бывают такие, о которых мы сейчас говорили, а бывают... не знаю, можно ли их и называть журналистами? Они ведут ток-шоу, в которых перетрахируется чьё-то грязное белье, участников провоцируют на какие-то мерзости...**

— Для меня все — журналисты, и те, что в горячих точках, такие, как мой друг Женя Поддубный, и те, что ведут развлекательные программы, и те, что работают в крайне оппозиционных изданиях и считают себя светочами свободы и носителями абсолютной истины, а всех остальных — «пропагандистами». Я не могу никого выделять, я пришёл на этот пост с лозунгом: «Ребята, давайте жить дружно!» Чтобы — может быть, это наивно — несмотря ни на какие противоречия, налаживать взаимодействие, сотрудничество и регулировать все возникающие противоречия, невзирая на то, к какой части политического спектра принадлежат коллеги. По-другому на этой должности нельзя.

— **Какая, на ваш взгляд, самая острая проблема в журналистике, которую нужно решить?**

— Проблема нехватки денег. Особенно в районной прессе. Я очень рад, что в этом году государство выделяет полмиллиарда рублей — впервые такое произошло — на развитие региональных печатных СМИ. Мне, как телевизионщику, обидно, что на телевидение не выделяют, а также на радио и Интернет. Но будем и над этим работать.

А из профессиональных самая большая, тяжёлая проблема — падение статуса профессии. Мы с вами примерно одного возраста, и вы прекрасно помните, какая в СССР была действенность СМИ.

— **Да, когда куда-то приезжал корреспондент «Крокодила», то все трепетали...**

— Тем более если из «Известий» или из «Правды». Фигурант какой-нибудь критической статьи мог не только положить партбилет на стол, но и вылететь с работы, и это касалось чиновников любого уровня! Журналистов побаивались и уважали, а сейчас, к со-

жалению... За годы перемен статус профессии упал, появились расценки за материал, наши коллеги жили крайне бедно и иногда шли на сделку со своей совестью — и это есть до сих пор — но есть идеи, опираясь на которые, надеюсь, можно постепенно статус вернуть. Принадлежат эти идеи Борису Львовичу Резнику, известнейшему журналисту и депутату, покойному, к сожалению.

Недавно в Калининграде был совместный форум ОНФ и СЖР, в котором участвовал президент, меня попросили быть модератором, вести разговор с президентом совместно с вице-спикером Думы Ольгой Тимофеевой. Согласился это сделать, потому что у меня была возможность напрямую поговорить с президентом о статусе профессии.

Я сказал Владимиру Владимировичу, что мы, Союз журналистов, собираемся выйти в Госдуму с целым рядом законодательных инициатив, в частности, о том, чтобы чиновники наказывались крупными штрафами за отказ от аккредитации, от предоставления положенной по закону информации, за затягивание ответа на критические материалы и так далее. И президент сказал: «Я поддерживаю эти мысли». И надеюсь, что многое удастся сделать, мы не Министерство печати, но у нас достаточно большое лобби в Думе.

— **Телеведущие Евгений Ревенко, Пётр Толстой...**

— Профильным комитетом руководит Леонид Левин, а недавно депутатом стал Евгений Примаков. Я думаю, многие инициативы удастся продвинуть. Для повышения статуса профессии — это может показаться наивным, над нами могут посмеяться — надо вспомнить также о моральных нормах. Вспомним трагедию в Кемерово, когда многие граждане, занимающиеся самостоятельным творчеством, накручивали количество жертв в своих telegram-каналах, а уважаемые радиостанции повторяли за ними. Потом, когда стало известно реальное количество жертв, они вспомнили о совести и стали подтирать за собой эти сюжеты. Вот мы и вышли к журналистскому сообществу с предложением обновить кодекс этики журналистов — он был написан и принят больше 20 лет назад, когда Интернета ещё, по сути, не было. Понятно, что все основные постулаты кодекса, конечно, останутся неизменными, но он будет соответствовать времени. Люди, входящие в профессию, должны на что-то опираться.

— **Об этике журналиста писал ещё Ломоносов. Но как быть с безответственными блогерами, которые зарабатывают на фейках? Они для вас тоже журналисты?**

— Это очень большая проблема, почти в каждой области есть такие блогеры, которые занимаются критикой ради критики. Какая-нибудь истерически-критическая новость вызывает интерес, но бегут спрашивать, правда это или нет, всё равно к журналистам. Недавно произошла ситуация, которая

реально показала, как рождаются фейк-ньюс. Я давал большое интервью «Интерфаксу», где говорил в том числе о законах, в которых возможны некоторые ограничения соцсетей, и я сказал, что надо крайне осторожно относиться к ограничениям, потому что Интернет — живая, саморазвивающаяся система. Называл среди мер, которые предлагаются, лицензирование YouTube. И одно интернет-издание придумало хлесткий заголовок, который тут же разлетелся по сетям: «Председатель СЖР предлагает лицензировать YouTube!» Мне сразу все стали звонить: «Неужели вы к этому призываете?» Я замучился оправдываться, пока не выложил полный текст интервью в Сеть. Буря бушевала два дня. Вот фейк-ньюс! Тот человек, который слепил это, наверное, очень радовался, зато потом многие прочитали моё большое интервью «Интерфаксу».

Насчёт блогеров. Пока официально по нашему уставу они не могут быть членами СЖР. Членский билет — это как бы знак качества, даже некая защита, уже иногда и сейчас «корочки» помогают при заселении в гостиницу, общении с чиновниками, полицией. А что касается некоторых известных уважаемых блогеров, то — почему бы и нет? — мы можем принять их в союз, но для этого надо изменить устав СЖР. Правда, многие консервативно настроенные против, молодые, конечно, за. И это хорошо, когда есть споры. Блогеров не надо ограничивать, лицензировать, но попробовать с ними договориться стоит. Не со всеми это получится, кто-то пошлёт нас подальше и потом об этом со смаком напишет, но кто-то почувствует ответственность, поймёт, что «словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести».

— **И последний на сегодня вопрос: многие из людей нашего поколения преподают будущим журналистам, что вы бы пожелали людям, вступающим на журналистскую стезю?**

— У нас в союзе есть профессиональная награда журналистов «Честь. Достоинство. Профессионализм». По сути дела, такой Георгиевский крест, на лицевой стороне которого изображена первая русская газета, которую 315 лет назад основал Пётр Первый.

— **«Ведомости»?**

— Помните, как название звучит полностью? «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, произошедших в Российском государстве и в иных окрестных странах». Мне кажется, что в этом названии особенно важны слова «достойных знания и памяти». Я бы очень хотел пожелать нашим молодым журналистам, чтобы их творчество было достойно знания и памяти.

Беседу вёл Александр Кондрашов
(<http://lgz.ru/article/-40-6661-03-10-2018/dostoinnye-znaniya-i-pamyati/>)

Ирина Прохорова

Рыцарь науки, университета, факультета журналистики

Евгений Павлович Прохоров (1931–2011)¹

*Есть имена, без которых невозможно
представить ту или иную отрасль знания.*

*В науке о журналистике такое имя —
Евгений Павлович Прохоров.
Проф. И. А. Панкеев*

Каждого входящего в историческое здание Московского университета на Моховой, дом 9, где ныне работает факультет журналистики, приветствует информационная плазменная панель, один из сегментов которой представляет Почетных выпускников факультета, как бы соединяя его прошлое и настоящее. Среди постоянно «перелистываемых» фото-портретов известных практиков и исследователей масс-медиа, политиков, деятелей науки и искусства нельзя не заметить благородный образ Евгения Павловича Прохорова, доктора филологических наук, Заслуженного профессора МГУ, одного из зачинателей отечественной теории журналистики. Факультет журналистики сохраняет память об ученом, круг профессиональных интересов и занятий которого постоянно расширялся — история периодической печати, поэтика публицистики, социология СМИ, деонтология, методология исследований, и наследие которого (более 300 публикаций, в том числе более 30 монографий, учебников и учебных пособий) продолжает работать и после его смерти. Недаром на факультете сложилась традиция проводить и Прохоровские чтения...

Евгений Павлович родился 7 марта 1931 года в Москве в семье скромных служащих (его отец, Павел Васильевич, выходец из крестьян села Сенково Каширского уезда, работал мастером по изготовлению очков) и рос в обычной по тем временам коммунальной квартире на углу старейших столичных улиц Неглинной и Кузнецкий мост. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Павел Васильевич, ровесник века, по возрасту уже не подлежавший мобилизации, ушел добровольцем на фронт, защищал Москву. Единственному ребенку в семье, оставшейся в осажденном городе, ученику начальной школы Жене Прохорову пришлось быстро взрослеть.

В семейном архиве, аккуратно сохранявшемся Е.П., и сегодня находится почтовая карточка, отправленная его отцом с фронта под Сталинградом незадолго до гибели в декабре 1942 года. Показательно, что обращаясь к 11-летнему Жене с вопросами об их с мамой жизни в военной Москве, Павел Васильевич двумя вопросительными знаками выделил вопрос о том, каковы успехи сына в учебе². Сыну было что ответить: несмотря на объявленный московскими властями перерыв в школьных занятиях и необходимость помогать матери по хозяйству (она редко бывала дома, вынужденная принять за совсем неженское шоферское дело), мальчик об учебе не забывал. Но поскольку дома книг почти не было, как и газет и журналов, он решился сделать первый самостоятельный шаг в мир информации — записался в открывшийся тогда детский читальный зал Ленинской библиотеки.

Этот шаг повлиял на весь его дальнейший жизненный путь. Ведь по дороге в библиотеку Женька каждый раз проходил мимо МГУ и все чаще стал подумывать о том, чтобы именно там продолжить образование. К счастью, мать планам не перечила, хотя в материальном отношении они, понятно, не были оптимальны для «неполной» и довольно бедно жившей семьи. В старших классах любовь Жени к публицистике (на все свободные деньги он покупал сборнички статей и очерков, прежде всего И. Эренбурга и К. Симонова, и читал-изучал их очень серьезно) заметила учительница литературы и активно поддержала мечты вдумчивого ученика поступить на филологический факультет главного университета страны. Серебряная медаль, полученная способным и трудолюбивым школьником, дала ему право стать студентом без экзаменов. Так с 1949 года жизнь Е.П. оказалась связана с отделением журналистики, которое было открыто в МГУ в 1947 году, а в 1952 году преобразовано в факультет журналистики.

¹ И. Е. Прохорова. Рыцарь науки, университета, факультета журналистики. Евгений Павлович Прохоров (1931–2011) // Судьбы творцов российской науки и культуры. М.: Полиграф сервис, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Т. IV. С. 466–483.

² Книга памяти профессора Е. П. Прохорова: Научные статьи. Воспоминания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013. С. 308. Далее это издание цитируется с указанием страницы в скобках в тексте после цитаты.

Об авторе: Прохорова Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

По воспоминаниям Е.П., «студенческие годы были радостно-рабочими» (с. 312). На курсе шло «негласное соревнование» между разными по возрасту и жизненному опыту группами студентов, среди которых особо выделялись бывшие фронтовики и вчерашние школьники — москвичи, в том числе медалисты, но всех объединяло стремление побыстрее «понюхать пороха», теперь, слава Богу, уже только редакционного. Именно тогда Е.П. посчастливилось поработать под руководством А. Аджубея в газете «Московский университет», редакция которой располагалась в одной из комнат Клуба МГУ (теперь это здание возвращено церкви святой Татьяны). Редакция университетской многотиражки стала для Е.П. первой школой «живой» журналистики, где он проводил почти всё свободное от аудиторных занятий время и многое смог понять в специальности, в том числе благодаря старшим коллегам, например, фронтовику С. М. Гуревичу, работавшему в газете ответственным секретарем.

Конечно, наложило отпечаток на Е.П. как будущего ученого и преподавателя и то, что его поколению студентов-журналистов довелось учиться вместе с филологами русского отделения, слушать маститых университетских лекторов старшего поколения, общаться с ними во время экзаменов — в общем, пройти и школу высокой научной культуры. Недаром Е.П. считал годы учебы в МГУ — «незабвенными годами» (с. 312), о которых со временем его воспоминания становились «все острее и теплее». В этой формулировке, обнаруженной нами в его архиве, слово «острее», представляется, указывает не только на традиционное усиление внимания пожилого человека к прошлому, но и на неоднозначность отношения Е.П. к эпохе, на которую пришла его юность.

После получения в 1954 году диплома «с отличием» Е.П. пригласили работать на факультете. Начиналась жизнь в новом статусе — жизнь преподавателя-исследователя, которая по определению требует постоянной борьбы с разного рода трудностями. Так, после административной заминки, молодому специалисту пришлось согласиться на должность старшего лаборанта кафедры истории русской литературы и журналистики. Впрочем, именно на эту кафедру ещё студентом Женя пришел писать курсовую работу под руководством Е. С. Ухалова. Надо сказать, что Е.П. всю жизнь сохранял благодарную память о своем первом научном руководителе. И когда тот уже не работал на факультете и недоброжелатели замалчивали его роль в становлении кафедры, Е.П. с неизменной симпатией отзывался о «старике», произнося это слово с особым чувством.

Между тем во второй половине 50-х годов ситуация сложилась так, что научным руководителем кандидатской диссертации Е.П. назначили нового заведующего кафедрой — А. В. Западова. Его стремление укрепить на недавно организованной кафедре академические филологические традиции и одновременно журналистскую чуткость к современной

повестке дня в целом импонировало молодому сотруднику. Будучи всего лишь лаборантом, Е.П. с энтузиазмом и весьма плодотворно включился в подготовку получившего широкую известность и до сих пор, при всех оговорках, сохраняющего ценность справочника «Русская периодическая печать (1702–1894)» (М., 1959). Его перу принадлежат там все статьи и заметки об изданиях, начавших выходить в 1836–1855 годах. Тогда же перед Е.П. была поставлена и весьма актуальная задача изучения рецепции Индии в русской публицистике. Результатом этой большой работы стали несколько содержательных публикаций в научных журналах и сборниках и первая — кандидатская — диссертация «Русские публицисты 40–60-х годов XIX века о литературно-общественном и народном движении в Индии». Увидела свет и первая в авторской биографии Е.П., созданная вместе с Западовым, книга «Глазами друзей: Русские об Индии» (М., 1957).

В 1959 году Е.П., успешно защитивший кандидатскую диссертацию по истории журналистики, столкнулся с новым вызовом — его перевели на кафедру теории и практики печати. Как рассказывал Е.П., ему сразу пришлось работать со студентами, «на ходу формулируя азы серьезных теоретических знаний о журналистике» (с. 313), ведь именно теоретического фундамента крайне не доставало тогдашнему преподаванию ключевой для факультета дисциплины. И здесь Е.П. помогала его основательность, стремление начать *ab ovo* и дойти до сути, опираясь на всю доступную научную информацию — отечественную и зарубежную (с получением последней, понятно, в те годы было сложно, хотя веяния оттепели вселяли оптимизм в молодого исследователя).

Ещё углубляясь в проблемы прошлого русской публицистики, он ощутил потребность разобраться в сути собственно публицистики, в том, чем это явление отличается от иных явлений в мире словесности, выявить её константы и переменные, заглянуть в творческую лабораторию публицистов разных времен. А поскольку внимание Е.П.-историка фокусировалось на журнально-газетных публикациях, то занятия теорией публицистики закономерно подогревали интерес к теории журналистики как особой профессии и как специфической площадки для развития публицистических жанров.

В студиях Е.П. тех лет анализу жанров отводилось одно из центральных мест. Началось с подготовленного вместе с А. В. Западовым сборника «Русский фельетон» (М., 1958). А в 60–70-х годах ЕП, хорошо понимая необходимость вести исследования «на стыке» двух научных направлений — поэтики публицистики и теории журналистики, написал небольшие, но емкие книги «Публицистическое обозрение» (М., 1963) и «Эпистолярная публицистика» (М., 1966), а также соответствующие разделы в коллективном труде «Жанры советской газеты» (М., 1972). В них автор, прекрасно владевший литературой вопроса, творчески развивал положения предшественников и параллельно работающих коллег (немногочислен-

ных, но весьма ярких, прежде всего, Е. И. Журбиной³) и обосновывал свои оригинальные идеи.

То, что они отчасти не потеряли значение и сегодня, подтверждается, например, упоминанием названных книг в сносках и библиографических списках к современным публикациям. В частности, в первой части «Немецко-русского словаря журналистики», посвященной главным журналистским жанрам⁴. По просьбе руководителей этого коллективного российско-немецкого издания, общетеоретическую статью «Жанры»⁵ с российской стороны написал для словаря Е.П., уже незадолго до смерти. И, надо сказать, в этой статье с характерной для словарей четкостью проявилась эволюция (именно эволюционное обновление, а не революционная смена!) представлений самого автора о жанрах, разделении их на группы и соотношения последних с функциями СМИ, отразившая развитие представлений Е.П. о теории журналистики в целом.

Однако в 1960-х годах сколько-нибудь цельную теорию журналистики только предстояло создать. Это было тем более трудно, что приходилось преодолевать скепсис относительно возможности и необходимости академического знания о журналистике, глубоко укоренившийся и среди практиков журналистики (многие из которых, кстати, тогда преподавали на факультете и «теорию»), и среди ученых из смежных областей знания (не говоря уже о не-гуманитариях). Тогда одним из самых любимых Е.П. изречений стали слова о том, что нет ничего практичнее хорошей теории.

Размышлениями о насущности разработки концептуального курса по «основам журналистики» для обеспечения действительно университетского уровня образования на журфаке Е.П., естественно, поделился с Я. Н. Засурским, в 1964 году возглавившим факультет. Перед новым деканом стояли масштабные задачи создания научной школы и повышения качества преподавания. И он предложил Е.П. взяться за подготовку цельного теоретического лекционного курса, который в разные годы носил разные названия, но наиболее известен как «Введение в теорию журналистики» (с. 16).

Как вспоминал Е.П., «при создании этого курса не обошлось без драматических эпизодов» (с. 314). Изучая реалии современных СМИ и опираясь на источники в самых разных областях гуманитарного знания, дни проводя в библиотеке за чтением научных изданий, текущей периодики и обдумыванием своих тезисов о назначении журналистики, ее функциях и принципах, о свободе и ответственности, стараясь изложить их терминологически точно, логически последовательно и доступно для студента, Е.П. обстоятельно собирал свой курс «по крупицам». Читал

лекции, и успешно. По освещаемой в курсе тематике публиковал научные статьи и выступал с докладами на конференциях, в том числе за рубежом (для идеологических дисциплин, разумеется, зарубежье ограничивалось в те времена социалистическими странами). Но первое же небольшое учебно-методическое пособие по курсу, столь нужное студентам и подготовленное в 1973 году, «вызвало неприятие в руководстве и, хотя прошло цензуру, осталось лежать на полке» (с. 314).

Это при том, что книга писалась с марксистско-ленинских позиций, в правоте которых Е.П. тогда был искренне убежден, противопоставляя их сталинистским (недаром его считали «левым», что в тогдашнем запутанном политическом языке означало нечто сродни «демократу-оппозиционеру»). Авторская позиция подчеркивалась заголовком — «Основы марксистско-ленинской теории журналистики». Пособие, как пояснили Е.П., «не может выйти по двум причинам: там есть тезис об объективности и положение о том, что помимо буржуазной, феодальной и прочих исторических типов журналистики, существует социалистическая журналистика»⁶, т. е. всё это лишь этапы в развитии общего феномена журналистики. И хотя уже в следующем 1974 году в социалистической Софии авторитетное издательство «Наука и искусство» выпустило перевод книги на болгарский язык («Основы на марксистско-ленинска теория на журналистиката»), в Советском Союзе «доработанный» текст под названием «Введение в журналистику» увидел свет только в 1978 году. Для этого Е.П. пришлось включить «цитаты из трудов наших тогдашних руководителей, в том числе Л. И. Брежнева, который, кстати, слово «объективность» использовал»⁷.

В середине 60-х годов произошло и ещё одно знаменательное расширение горизонта научных штудий Е.П., ведь благодаря оттепели в стране, наконец, начала развиваться социология. На факультете была создана социологическая группа, Лаборатория по изучению печати, радио и телевидения, руководить которой декан поручил тридцатипятилетнему Е.П. Здесь проявились (для многих довольно неожиданно) организаторские способности Е.П. — неизменно интеллигентного, тактично внимательного к коллегам, конструктивного, но и непримиримо требовательного к себе и сотрудникам руководителя. В довольно короткий срок он сумел сформировать «свою» команду — команду единомышленников, способных работать «на стыке» собственно теории и социологии журналистики. Интересно, как Е.П., всегда настаивавший на точности дефиниций, относился к объединению двух научных направлений в рамках одного подразделения, названного кафедрой социологии журналистики. В 2004 году в упоминав-

³ Как раз в этот период вышла известная книга Е. И. Журбиной «Теория и практика художественно-публицистических жанров» (М., 1969).

⁴ Жанры журналистики Германии и России. Köln: Halem, 2010. С. 123.

⁵ Там же. С. 39–45.

⁶ Евгений Прохоров: «Наука о журналистике должна иметь четкую структуру». Интервью О. В. Устиновой // Теория и социология СМИ: Ежегодник 2011. М.: Факультет журналистики МГУ, 2012. С. 7.

⁷ Там же.

шейся беседе с О. В. Устимовой он оправдывал это тем, что «социологию как науку об обществе применительно к журналистике можно рассматривать в двух ипостасях: как количественные исследования СМИ с помощью соответствующих методов и как качественные характеристики журналистики как социального явления»⁸.

По словам Е. П., с самого начала у факультетских социологов «работы было много, но все мы радовались ей, хотя трудностей было не перечесть» (с. 313). В прохоровской «команде» оказались и прошедшие замечательную социологическую школу Ю. А. Левады и Б. А. Грушина, участвовавшие в организованных ими социологических исследованиях И. Д. Фомичева, А. А. Ширяева, А. И. Верховская, и только что принятые тогда в аспирантуру, хотя отнюдь не новички в практической журналистике Л. Г. Свитич, Т. В. Шумилина, В. Г. Сесюнин и др. И все вместе с молодым энтузиазмом («начальник» был не немного старше «подчиненных») вели новые исследования. Так, во время одного из них (изучались проблемы функционирования районной газеты) Е. П. возглавил экспедицию в Шацке Рязанской области — и туда к нему приезжали коллеги не только для отчета и получения «руководящих указаний», но и неформальных дискуссий о задачах и методах социологических «замеров» в журналистике. В этих разговорах постепенно вырабатывались представления о перспективах «социологического обеспечения» деятельности СМИ (с. 313).

Трудоемкая «полевая» работа и жаркие обсуждения её результатов в стенах лаборатории уже в университете — таков был путь к двум весьма важным коллективным монографиям, вышедшим в издательстве МГУ под редакцией Е. П. — «Районная газета в системе журналистики» (1977) и «Литературная газета» и ее аудитория» (1978). Заметное место в литературе по социологии журналистики по праву заняла и одноименная обобщающая книга, в которой Е. П. также выступил как ответственный редактор, автор введения, заключения и двух глав (1981). Судя по отзывам коллег, в частности Л. Г. Свитич, редакторское участие Е. П. в изданиях было значительным — он «тщательно работал» с текстами, «делал много полезных замечаний своим бисерным почерком на полях» (с. 261). Вообще конструктивность руководителя вкпе с его требовательностью принесла серьезные плоды: лаборатория выросла в кафедру социологии СМИ, и двадцать лет Е. П. бессменно возглавлял образованную в 1990 году кафедру. Многие участники первых на факультете социологических исследований защитили высокого научного качества кандидатские и, позднее, докторские работы, продолжают активно писать и преподавать и сегодня.

Сам Е. П., несмотря на множество занятий, формальных и неформальных обязанностей на факультете, защитил свою вторую диссертацию «Журналистика и общество: публицистика как тип творчества в связи с особенностями её функций и предмета» (М.,

1969). В 1970 году (не перешагнув 40-летия, что тогда было большой редкостью) он получил степень доктора филологических наук, в 1973 — звание профессора. Хотя и сюжет с подготовкой и защитой докторской диссертации Е. П. развивался отнюдь не в идиллической атмосфере.

Нащупав некоторые отличительные сущностные черты публицистики в первой диссертации, ученый не оставлял штудий в этой области. Одновременно ею деятельно заинтересовались и другие исследователи, прежде всего, В. В. Ученова, которая была чуть старше Е. П. и также успешно работала на журфаке. Природа публицистики виделась им по-разному — начались довольно бурные научные прения. По словам очевидцев, Е. П., нередко провоцируя концептуальные споры, никогда не переходил рамок академической корректности, рыцарского благородства (с. 18). Важно и то, что сегодня, когда многие из поднятых в 60–70-х годах вопросов по-прежнему остаются дискуссионными, специалисты не потеряли интерес к доводам давних оппонентов⁹. Благо, они зафиксированы в публикациях Е. П., напрямую связанных с его докторской и трактовавших публицистику как особый, наряду с научным и художественным, тип творчества, среди которых книги «Публицистика в жизни общества» (М., 1968), «Публицист и действительность» (М., 1973), «Искусство публицистики» (М., 1984). В то же время Ученова акцентировала понимание публицистики как «литературно-политической деятельности», что отразилось в её книге «Публицистика и политика» (М., 1973).

По справедливой оценке Я. Н. Засурского, такого рода дискуссии приносили пользу общему делу, однако в те годы, к сожалению, разворачивались и иные столкновения (с. 18). Наиболее воинственным оппонентом Е. П. стала группа преподавателей, пришедших на журфак из партийных школ, военных и военно-политических академий, имевших опыт работы в журналистике, но отличавшихся очень прямолинейными взглядами на ее назначение, признававших в ней лишь одно начало — ее партийность, связь с Коммунистической партией Советского Союза. Тех, кто не соглашался с формулой, что журналистика — это исключительно средство массовой информации и пропаганды, орудие партии, они яростно обличали в ревизионизме. Но и в спорах с ними, по словам Засурского, Е. П. старался сохранять выдержку, университетский стиль дебатов, аргументированно выступая против однобокости и догматизма оппонентов и, в конце концов, одержал очень важную победу, отстаив право на существование серьезной науки о журналистике (с. 19).

Это продемонстрировала не только убедительная защита Е. П. докторской. Знаменательно и решение редакторов Большой Советской Энциклопедии имен-

⁸ Там же. С. 5.

⁹ См., напр.: Наумова Т. Н. Роль публицистики в функционировании гражданского общества: Дис... канд. филолог. наук. М., 2004; Телицына Т. В. Основы теории публицистики. Владивосток, 2000; Машарипова Т. Ж. Сущность публицистики // Вест. ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2015. № 1. и др.

но Е.П. заказать статьи о понятиях «информация», «журналистика» и «публицистика». В авторитетном энциклопедическом издании автор утверждал широкое (разумеется, насколько позволяла тогдашняя гослитовская цензура) логически выстроенное понимание публицистики как «рода произведений, посвященных актуальным вопросам и явлениям текущей жизни общества и содержащих фактические данные о различных ее сторонах, оценки с точки зрения социального идеала автора, а также представления о путях и способах достижения выдвинутых целей». Среди существеннейших отличительных признаков публицистического текста указывалось «своеобразие стиля» — «сочетание выраженных в рационально-понятийной форме характеристик и оценок» с «художественно-образным воссозданием картин жизни, портретов современников», которые выступают отнюдь не просто иллюстрациями тех или иных авторских суждений. Соответственно публицисту необходимо соединять в себе «качества общественно-политического деятеля с чертами исследователя и художника»¹⁰.

Но и став «метром» в изучении законов публицистики, Е.П. был открыт диалогу с предлагавшими новые идеи. Главным для него было поддерживать интерес к этой сфере исследований в условиях, когда на доминирующие позиции в «журналистиковедении» вышло внимание к разнообразным экономическим и технологическим аспектам¹¹, да и само понятие «журналистика» стали употреблять все реже, заменяя его словом «медиа».

Уже в молодые годы Е.П. в силу разных причин довольно много «совмещал» — с полной отдачей «служа» в МГУ, сотрудничал и в других учебных заведениях. В том числе в Академии общественных наук при ЦК КПСС, где в середине 60-х была создана кафедра журналистики и приглашенный преподаватель Е.П. вновь оказался в центре полемики. Об одной из них — с маститым М. С. Черепуховым — ярко писал В. Л. Артемов, которому довелось тогда оказаться среди аспирантов АОН, сочувствовавших свежим идеям по-молодому горячего и по-научному солидного доцента (с. 202–203). А в 70-е Е.П. с интересом работал в Институте повышения квалификации при Гостелерадио, ведь телевидение играло всё большую роль в системе СМИ и связанная с ним проблематика стала чрезвычайно занимать исследователя. Неслучайно в то время его имя довольно часто появлялось среди авторов профессионального журнала «Телевидение и радиовещание». Но кто бы и какими бы заманчивыми перспективами и привилегиями ни «переманивал» Е.П. на постоянную работу, он и мысли не мог допустить, чтобы изменить *alma mater* — факультету, Московскому Университету. Сам принцип «родина там, где мне лучше, а лучше — где комфортнее в материальном отношении»,

претил Е.П., до смерти остававшемуся во многом идеалистом — романтиком.

Неизменным было его исследовательское внимание к истории публицистики, которую он считал частью единой науки о журналистике. Эту мысль он стремился донести и до своих слушателей как руководитель секции публицистики при Центральном Доме журналистов. Именно практика СМИ была адресована его книжечка «Публицистика декабристов» (М., 1961), причем любопытно, что сам замысел такой работы возник ещё у Е.П.-дипломника журфака. В живой научно-популярной манере выдержана и его публикация в журнале «Новый мир» эпохи А. Твардовского — «Статья «Современника» об Алжире: сто лет назад» (1961, № 4). Выступая в разных форматах (если использовать современную терминологию), Е.П.-историк всегда был занят поиском неких общих «законов» в деятельности публицистов и/или органов печати прошлого, а не просто описанием их тематических и жанровых предпочтений и идеологических установок. Об этом свидетельствует и напечатанная в 2003 году в «Вестнике Московского Университета, Серия Журналистика» большая статья «Обсуждение проблем свободы печати в России во второй половине XIX века».

Особый интерес Е.П. питал к наследию В. Г. Белинского как выдающегося представителя публицистической критики 1830–40-х годов, посвятив ему две книги (1978 и 2011 годов). В них, представляется, найден очень перспективный для историков журналистики подход — выявление «журнальной теории» рассматриваемого автора как той основы, которая позволила ему и изданиям с его участием достичь успеха среди тех или иных групп аудитории, повлиять на современное ему общественное мнение и/или на суждения следующих поколений.

В размышлениях о развитии целостной науки о журналистике застала Е.П. объявленная М. С. Горбачевым в 1985 году политика «перестройки». Совершенно прав Я. Н. Засурский, утверждая, что перестройка, сняв «многие ненужные запреты, регламентацию, «вертикальные» подходы в развитии научной мысли», открыла перед Е.П., как и другими гуманитариями, гораздо большее пространство свободы мысли, освоения новой информации и выработки более адекватных представлений, в том числе о журналистике. «И Евгений Павлович сумел реализовать шанс, данный всем нам перестройкой. Он очень многое переосмыслил и очень серьезно переработал свои собственные теоретические положения. И обратился к решению новых проблем, которые порождала новая реальность» (с. 24–25).

В результате в 1988 году вышла новая редакция учебника под названием «Введение в журналистику» в издательстве «Высшая школа». Однако в начале 90-х кардинальные перемены в стране, а соответственно и СМИ вновь побудили Е.П. к пересмотру ряда тезисов и интенсивной доработке книги. И уже в 1995 г. в издательстве МГУ увидел свет учебник «Введение в теорию журналистики», ныне признанный «классическим университетский учебником» — он одним из первых

¹⁰ Большая советская энциклопедия. Т. 21 М., 1975. Стб. 628–629.

¹¹ См. об этом, напр.: Прохорова Е. П. Публицистика как тип творчества // Теория и социология СМИ: Ежегодник 2010. М., 2011. Ч. 1. С. 127–155.

был включен в одноименную серию, которую выпускает издательство МГУ по решению его Редакционного совета. При этом в каждое из восьми переизданий учебника (последнее подготовлено в 2011 году) автор, всегда чуждавшийся самодовольного механического повторения раз написанного, считал необходимым вносить поправки и дополнения, добиваясь возможно более точного видения потенциальных возможностей журналистики и ее действительной роли в жизни общества. По учебнику Е.П. готовились многие поколения журналистов, и не только в МГУ.

И когда курс, в новой бакалаврской программе озаглавленный «Теория журналистики», на журфаке Московского университета стали читать другие преподаватели (прежде всего, М. Е. Аникина), учебник Е.П. продолжает работать. Насколько продумана его структура, говорит уже четкость тематического выделения десяти глав. В первой традиционно даются емкие определения «журналистики как предмета изучения» и основных понятий курса. Во второй главе журналистика показана как сфера массово-информационной деятельности, имеющей определенную функциональную направленность, причем функции журналистики рассматриваются системно, в их взаимодействии (им отведена глава 3). Большое внимание уделяется социальной позиции журналиста и принципам журналистской деятельности (глава 4), а также огромному комплексу всегда актуальных проблем свободы печати и журналистской деятельности (глава 5). Глава 6 представляет журналистику в системе социальных институтов, поднимая, среди прочих, темы «журналистика как четвертая власть» и «обеспечение информационной безопасности в сфере СМИ». В главах 7 и 8 анализируется соответственно журналистика как система различных видов СМИ и как область творческой деятельности (в последнем разделе особое место естественно занимает анализ публицистического типа творчества). Теоретическое осмысление проблем ответственности и эффективности журналистики, их связи с результативностью контактов журналиста с аудиторией находит воплощение в главе 9. Завершается учебная книга главой «Журналистская деонтология», которая знакомит студентов с жизненно острыми и притом рассмотренными именно в теоретическом ключе темами гражданской ответственности и этики журналиста, его правового положения и авторского права.

Учебник Е. П. (как и созданный им курс), насыщенный серьезными теоретическими суждениями, научной терминологией, требует внимательного сосредоточенного чтения, что сложно для большинства сегодняшних студентов, с их склонностью к клиповому мышлению, даже более сложно, чем для их предшественников. В то же время нельзя не согласиться с ответом Е.П. на упреки в излишней сложности изложения даже в последней редакции книги: «Я пытался по возможности облегчить содержание учебника, но, так сказать, в меру сложности предмета» (с. 255). Поэтому, очевидно, верно решение читать курс, предлагающий студенту вдумываться в трудные и принципиально важные для выбранной

им профессии вопросы, не на первом (как делал это Е.П.), а на втором курсе, когда какие-то азы знаний учащимися уже получены.

Разумеется, подготовку новых редакций учебника Е.П. сочетал с обстоятельной разработкой тем, актуализированных в конце 90-х — начале 2000-х реформами во всех областях жизни страны. Среди них значительное место занимала широко трактуемая Е.П. «журналистская деонтология», о которой он стал писать в научных журналах с 1997 года и, в конце концов, включил в учебник соответствующий раздел. Для него принципиально важно было акцентировать идею ответственности журналиста перед обществом за оптимальность реализации своего профессионального долга. В последние годы Е.П. очень много внимания уделял проблемам не только этических, но правовых норм в журналистике¹².

В 2001 году вышла книга Е.П. «Журналистика и демократия», которой в качестве эпиграфа предпосланы слова К. Мангейма, что «тенденция к демократизации — это наша (земля — И.П.) судьба не только в политике, но и в интеллектуальной и культурной жизни в целом». А во вступлении Е.П. подчеркнул, что роль «катализатора» демократического развития общества «объективно закрепляется за журналистикой, призванной делать для народа “зримым” происходящее в стране и вмешиваться во все процессы жизни на его стороне, от его имени и с его участием»¹³. Ученый остановился и на неизбежных трудностях системного исследования выдвинутой проблемы, которое требует обращения ко всем смежным областям науки, освоения «труднообозримой области знания». Автор как будто извинялся перед читателем за множество цитат и ссылок на работы по философии, политологии, социологии, психологии, культурологии, с помощью которых он стремился не продемонстрировать собственную эрудицию (заметим, отменную), а достоверно показать «историю вопроса», «все хотя бы частичные наработки»¹⁴ по поставленной проблеме. Сквозной для десяти очерков названной книги, а также статей Е.П. в эти годы стала концепция «партнерства» между СМИ и их аудиторией, необходимого для формирования гражданского общества в новой России, а также темы гуманизма, толерантности и «режима диалога» как неперемennых основ журналистского мышления и деятельности в XXI веке.

К 60-летию журналистского образования в МГУ в 2007 году Е.П. написал и издал книгу «Журналист и массовое сознание» со своеобразным побудительным подзаголовком «Понимать сущность, уметь взаимодействовать, изучать реалии». Сравнительно небольшая по объему (94 страницы), она тоже построена как ряд очерков, в данном случае — с поиском

¹² Так, третье, переработанное и дополненное Е.П. незадолго до смерти издание книги «Правовые и этические нормы в журналистике» увидело свет уже в 2012 г.

¹³ Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М., 2001. С. 3. Заметим, кстати, что и эта книга выдержала 3 переиздания.

¹⁴ Там же. С. 4.

ответов на 15 «дискуссионных вопросов о сущности и структуре массового сознания в связи с задачами средств массовой информации», которые определялись как крупнейший «контрагент» массового сознания¹⁵. Причем дискуссионность маркировалась исключительно вопросительными конструкциями в заголовках очерков, которые подчеркивали не просто полемическое начало в книге, но приглашение читателя к конструктивному диалогу. Автор с характерной для него последовательностью шел от общефилософских вопросов типа «Что такое “масса”/“массы”?» к вопросам, непосредственно связанным с функционированием журналистики, например, что от неё «нужно массовому сознанию». В очерках Е.П. отозвались и его давние дискуссии с Б. А. Грушиным, по сути, «первопроходцем» в изучении массового сознания в нашей стране, автором по-прежнему востребованных книг «Мнение о мире и мир мнений» (1967) и «Массовое сознание» (1987). Тем интереснее книга Е.П. «Журналист и массовое сознание» для современных исследователей, — как известно, в спорах высекается искра истины.

Насколько значимо было верное понимание феномена «массового сознания» для Е.П. как теоретика журналистики, показывает его выступление на Межкафедральном семинаре «Проблемы терминологии», состоявшемся на журфаке в апреле 2011 г. Ученый предложил различать понятия «коммуникация», «медиа» и «журналистика» именно в связи с фундаментальными представлениями о массовом сознании. По мнению Е.П., журналистику отличает задача формирования массового сознания с помощью всего разнообразия составляющих ее текстов (от рекламы до произведений на политические и исторические темы), способных и призванных дать человеку ориентацию в мире. Поэтому для дальнейшего развития теории журналистики признавалось целесообразным углубиться в изучение именно массового сознания (с. 23).

В начале 2000-х Е.П. активно содействовал введению на журфаке МГУ нового курса «Методология изучения журналистики», для которого подготовил содержательную книгу «Исследуя журналистику». Впервые вышедшая в 2005 году и посвященная 250-летию Московского университета, она была адресована, в первую очередь, учащимся в магистратуре и аспирантуре, но Е.П., да и многие его коллеги, считали, что она полезна для всех, желающих заниматься многосоставной наукой о журналистике на действительно университетском уровне. Вместе с тем, как уточнялось во введении, в создании методологического пособия «для всех», а не «для немногих», много трудностей¹⁶, предопределенных разным уровнем подготовки и конкретных потребностей потенциального читателя. Преодолевать эти препятствия Е.П. явно вдохновляло процитированное им утверждение И. П. Павлова: «При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать много. А при

плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных, точных данных». Оптимальным же для изучающего журналистику Е.П. полагал овладение всем комплексом теоретических, социологических и исторических методов, ведь сама наука о журналистике «триедина», включает теорию, историю и социологию журналистики.

А чтобы подбодрить читателя, ожидаемо боящегося скучной дидактичности, которая часто присуща сочинениям о методах и методиках в науке, автор книги «Исследуя журналистику» выбрал в качестве одного из эпиграфов слова Луи де Бойля: «Научное исследование, хотя оно почти всегда направляется разумом, тем не менее представляет собой удивительное приключение»¹⁷. Именно в такое приключение с «пиром разума» на финише Е.П. умел увлекать благодарных учеников — от студентов до докторантов. Недаром, только под его непосредственным руководством успешно защищено почти 40 кандидатских диссертаций, и авторы многих из них продолжают дело Учителя как в МГУ, так и в других учебных заведениях России и за рубежом.

Широта научных интересов, блестящая эрудированность и открытость новому знанию, повышенное внимание к методологической стороне изучения журналистики способствовали и эффективности многолетней (более тридцати лет) работы Е.П. в составе Диссертационного совета по журналистике, в котором более пятнадцати лет он выполнял обязанности заместителя председателя. Своего рода продолжением этой работы было участие Е.П. в экспертном совете Высшей аттестационной комиссии по журналистике.

По словам В. В. Славкина, Ученого секретаря диссовета, для него, долгое время трудившегося бок о бок с Е.П., образцом стало уважительное отношение профессора «к процедуре обретения ученой степени, которое превращало в какой-то степени рутинное действо в истинно научный процесс». Отсюда и запомнившиеся многим «знаменитые три вопроса» Е.П. к диссертанту — «по сути проблемы, по позиции автора, по его представлениям о роли журналистики и методах ее исследования» (с. 274). В них пронизательно выявлялись самые спорные и требующие немедленного прояснения моменты представленной на защиту диссертации, но одновременно давались определенные подсказки, в том числе для продолжения исследования. А ещё в них звучал неубывающий с годами интерес ученого ко всему, что происходит в огромном мире информации, первый шаг в который Е.П. сделал давным-давно, мальчишкой записавшись в главную библиотеку страны...

«С молодости Евгений Павлович представлял собой, если хотите, особый психологический тип, сориентированный на традиционный образ русского интеллигента» — под этими словами Я. Н. Засурского (с. 11) подпишутся все, кто действительно знал Е.П. Для полноты же характеристики надо добавить как минимум ещё одну черту — он был однолюбом, причем как в отношении к журфаку МГУ, так и в от-

¹⁵ Прохоров Е. П. Журналист и массовое сознание. М., 2007. С. 8.

¹⁶ Прохоров Е. П. Журналист и массовое сознание. М., 2005. С. 7.

¹⁷ Там же. С. 8.

ношении к семье, жене и дочери. И роль Наталии Георгиевны Лидиной, с которой Е.П. прошел путь от лаборанта до Заслуженного профессора университета, члена Ученого совета не только журфака, но и МГУ, в его достижениях немала. Подающая надежды исследовательница-химик, мечтавшая продолжить дело своего отца, известного профессора-горняка, она пожертвовала своей академической карьерой ради того, чтобы максимально освободить мужа от всевозможных домашних забот. Жена стала для Е.П. не только надежным тылом, но и главным организатором их семейного быта, продолжающего традиции жизненного уклада российской интеллигенции, который невозможно представить себе без посещения театров и концертов классической музыки, музеев и выставок, путешествий и общения с близкими по духу людьми. И при жизни супруги, и после её смерти в конце 2005 года Е.П. с благодарной любовью и уважением говорил о Наталье — так он называл жену, с которой прожил почти полвека. А поздней осенью 2011 года, через несколько дней после многолюдных траурных мероприятий 18 ноября, самые близкие — родные, коллеги и ученики Е.П. — захоронили урну с его прахом на Хованском кладбище рядом с женой и её родителями...

Более 60 лет Евгений Павлович Прохоров был деятельно связан с отделением, а потом факультетом журналистики Московского университета, неизменно сохраняя рыцарскую преданность своей alma mater, которая помогала ему приобщаться к высокой науке. С понятным пиететом и гордостью Евгений Павлович размышлял о символичности дат, когда 250-летний юбилей МГУ совпал с 50-летием его «личной истории» в университете: «Трудно представить, но пятую часть жизни Московского университета я провел вместе с ним»¹⁸.

За «большой вклад в развитие отечественной журналистики, высокие научные, педагогические и творческие заслуги» Е. П. Прохоров неоднократно получал специальные награды и Дипломы Союза журналистов Москвы и России, а также награжден Почетным знаком СЖ России «За заслуги перед профессиональным сообществом». В 1987 году удостоен медали «Ветеран труда».

17 ноября 2011 года СМИ сообщили о кончине Е. П. Прохорова — некрологи появились, в том числе, в газетах «Новые известия» (№ 209 (3279)) и «Московская правда» (№ 242 (26976)).

Избранные труды Е. П. Прохорова

1. Определить границы (о жанре фельетона) // Советская печать. — 1956. — № 8.
2. Страницы истории: Русские публицисты об Индии // Soviet Land. — 1956. — №№ 12–20.
3. Что такое публицистика? (Заметки о теории) // Журналист: газета ф-та журналистики МГУ. — 1957. — № 1.
4. Журналистика и принципы социологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Журналистика. — 1966. — № 4.

¹⁸ Евгений Прохоров: «Наука о журналистике должна иметь четкую структуру»... С. 11.

5. Права и обязанности читателя // Журналист: журнал. — 1969. — №№ 2–9.
6. Tworosczone publicystyczne jako przedmiot badan teoretycznych // Zestyty prasoznawcze. — 1970. — № 3.
7. Семиотические проблемы деятельности средств массовой информации // Семиотика средств массовой коммуникации: Мат.-лы науч. семинара. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — Ч. 1.
8. Triednost zurnalistiky // Otazky zurnalistiky. — Bratislava, 1973. — № 1–2
9. Эфир и аудитория: формы взаимодействия // Телевидение и радиовещание. — 1978. — № 2.
10. Психологические проблемы эффективности журналистской деятельности // Журналист, пресса, аудитория: сб.ст. — Вып. 3. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
11. Социология журналистики: Материалы к библиографии: 1965–1990. — М.: Ф-т журн. МГУ, 1992.
12. Журналистика — «четвертая власть»? СМИ как социальный институт // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика. — 1993. — № 2.
13. Журналистика в режиме диалога // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика. — 1995. — №№ 1–2.
14. Выступление на IV съезде Союза журналистов России // IV съезд Союза журналистов России: Мат. и док. — М.: б.и., 1995.
15. Журналистика и проблема массово-информационной безопасности // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика. — 1996. — №№ 1–2.
16. Журналистская деонтология: итоги, проблемы, перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика. — 1997. — №№ 1–2.
17. Гуманизм — основа журналистского мышления XXI века // Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива: сб. ст. — М.: Гнозис, 1997.
18. Права аудитории — обязанности журналистов // Законодательство и практика СМИ. — 1998. — № 5.
19. Homo sapiens XXI века — человек информированный: к проблеме социокультурных типов журналистики // Филологический вестник РГУ. — 1999. — № 3.
20. Массовое сознание как предмет социологического исследования // Вест. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика. — 2006. — № 1.
21. Эффективность деятельности СМИ. — М.: Ф-т журн., 2008.
22. Идеи синергетики и методология журналистики // Вест. Моск. ун-та. Сер.10, Журналистика. — 2009. — № 2.
23. Государственные СМИ как главный инструмент обеспечения информационной демократии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. — 2011. — № 2.
24. Терминологический аппарат — понятийно-смысловой скелет науки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. — 2012. — № 1. (посмертно)

Литература о Е. П. Прохорове

1. <Мемориальная часть> // Теория и социология СМИ: Ежегодник 2011. М.: Факультет журналистики МГУ, 2012.
2. <Беседа с С. С. Распоповой> // Беседы с Учителями. Кн. Первая. М.: МедиаМир, 2012.
3. Книга памяти профессора Е. П. Прохорова: Научные статьи. Воспоминания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2013.
4. Фомичева И. Д. Читая книгу памяти... <рецензия на книгу «Книга памяти профессора Е. П. Прохорова»> // вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 4.
4. Есин Б. И. Интеллигент, воспитавший себя сам: К 85-летию Е. П. Прохорова // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2016. Международный журнал. Ч. 2. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2017.

Павел Пономарёв

Несовременные мысли

Помните, у Рождественского:

**Тихо летят паутинные нити.
Солнце горит на оконном стекле.
Что-то я делал не так;
извините:
жил я впервые на этой земле.
Я её только теперь ощущаю.
К ней припадаю.
И ею клянусь...
И по-другому прожить обещаю.
Если вернусь...**

Но ведь я не вернусь.

Сегодня, сырым вечером 1 октября 2018 года, выходя с балкона, вдыхая запах яблок в холодной квартире и садясь за этот текст, я понимаю, что делаю что-то не так.

Что-то не то.

Но жить по-другому — не обещаю.

Потому что по-другому жить — не умею.

А может, это не я, а мы делаем что-то не так?

Вы не заметили, скольких достойных людей мы потеряли в этом году?

Табаков, Говорухин, Кира Муратова...

Наум Коржавин и Владимир Войнович...

Продолжаем терять: Карцев, Азнавур, Монтсеррат Кабалье...

Список — далеко — не полный.

А вы мне:

— Что ты всё про смерть да про смерть!..

Да потому что эти люди, выполнив здесь свою миссию, ушли, — и я спрашиваю себя: а что остаётся нам?

Нам остаётся память — но мы её почему-то забываем.

Время память забывает.

Яркое и чёткое осознание времени, века, разрыва — с ними, покинувшими нас, с этим веком, с эпохой.

С их эпохой.

И, кажется, с моей.

Ещё более и острее ощущаю разрыв с сегодняшним временем.

Как будто вышибло меня из него и никак не вклинить обратно.

И потому я обращаюсь к памяти, в которой ищу спасение, — к воспоминаниям минувшего лета.

Москва. 29 июня 2018 года. Концертный зал имени Чайковского — тот, что рядом с памятником поэту. (Поэту Владимиру Маяковскому.)

— Дорогой Андрей Дмитриевич... — его баритон сорвался возле белого гроба, алых роз и траурных часовых, — как же ты нас огорчил! Андрей Дмитриевич...

Как мы ждали шестнадцатое июля, для того чтобы поклониться тебе в твой юбилей.

Может кто-то сказать: ну, девяносто лет — это солидный возраст.

Нет возраста у поэта — есть только его произведения, — он заморгал, чтобы не выронить непослушную слезу, левой рукой опершись на стойку с микрофоном, в правой сжимая платок, — нет возраста у Есенина, у Лермонтова, у Пушкина.

Нет возраста у Дементьева.

И несмотря на то, что одно из самых любимых твоих стихотворений «Ни о чём не жалейте» прозвучало, я хочу сказать: Андрей Дмитриевич, мы очень жалеем! Ты нас очень огорчил.

Тем, что ты сегодня не появишься в своих любимых домах.

Не появишься у Зураба Церетели.

Не появишься у Когана.

У нас с Нелей.

Не появишься ты в Твери.

Хотя в Твери ты поставил себе потрясающий памятник — единственный в России Дом поэзии.

Который, конечно же, будет носить твоё имя.

Нет тебя — но есть твои стихи.

Нет тебя — но есть песни на твои стихи.

Замечательные песни.

Которые поёт молодёжь...

И группа «Республика», — он опять заморгал, замолчав на мгновение: он ведь тоже поёт эти песни — вместе с группой «Республика».

В это мгновение его ударила мысль о том, как не хочется думать в прошедшем времени — «пел».

«Пою!»

И в те мгновения, которые были дальше, его били мысли о настоящем.

И он продолжал:

— Мы так нуждаемся в тебе и в твоём творчестве! Очень жаль, что мы не увидим твою улыбку. И очень жаль, — он опустил, наконец, глаза в пол, обессилив от невидимой, но продолжавшейся каждое мгновение борьбы, — что мы не встретимся с тобой — в этой жизни.

И вдруг посмотрел куда-то — не в камеру, не на заплаканные знакомые и незнакомые лица — куда-то в траурную тьму. Его потускневшие карие глаза задумались, сосредоточились:

— Но мы надеемся продолжить нашу жизнь — с тобой — в другом измерении.

Прости нас.

Иосиф Кобзон простился со своим другом — поэт Андреем Дементьевым — и попросил у него прощение.

За что?

За то, что «мы мало уделяли тебе времени».

За то, что «не сберегли».
Он не был виноват.
Он до конца исполнил свой главный долг в этой жизни — долг человека.

Но ощущая себя частью чего-то большого, единого и целого, он не мог не сказать это «мы», чувствуя его, этого «мы», — общую на всех и вечную для всех — вину.

Воронеж. 29 июня 2018 года. Где-то на Московском проспекте

На прощание с Андреем Дмитриевичем Дементьевым в тот день я не попал (хотя собирался).

Приехала моя хорошая знакомая московская поэтесса, творческий вечер которой — в тот день — мы совместно подготовили в одной из воронежских библиотек.

Разумеется, удавшийся вечер надо было подкрепить символическим продолжением — и мы нашей дружной компанией молодых воронежских поэтов повели московскую гостью в подходящее заведение.

Как и ожидается в таких случаях — «не хватило».

Поехали ко мне — в квартиру на Московском проспекте (тем более что москвичка на время пребывания в Воронеже остановилась у меня).

В этот день по стране (Воронеж не был исключением) гремели выпускные вечера, и теперь уже бывшие — разодетые и развязные — школьники сотрясали разрежённый июньский воздух.

Будет гроза.

И вот, забравшись гудящей, неуправляемой, но совершенно безобидной, фонтанирующей стихами, молодостью и милыми глупостями толпой в мою однушку на шестом этаже, мы завершали этот день.

У распахнутого балкона мы стреляли — под взрывы выпускных салютов и раскаты грома — бутылками шампанского.

Вскрывали — на вдруг расширившейся и опустевшей без стульев, перенесённых в большую комнату — кухне мои — наши — запасы: банки с рыбными консервами.

А те, кому стульев не хватило (были и такие), полусели-полулегли на ковре, обнимая шипучие бокалы и друг друга.

И в этой, казалось бы, всеобщей радости в пределах одной квартиры я, упершись локтем в свой рабочий стол, на котором стояла моя опустевшая рюмка, смотрел в своём смартфоне видеозапись.

Хмельные и раскрасневшиеся — не от вина больше, а от стихов и друг друга — они не слышали звука этого видео.

Да и не могли услышать — я сидел в наушниках.

Из которых доносилась еле уловимая теперь интонация когда-то «от Ангары до Гудзона торжествующего баса Кобзона».

Тогда меня, обособившегося от этого всеобщего мы, бывшего как бы *здесь — там* — и как бы *не здесь — не там* — и проняли эти слова:

«Но мы надеемся продолжить нашу жизнь — с тобой — в другом измерении».

Так прощались с поэтом.

Так прощались поэты.

Или — прощался?

За окном — гроза.

Тверь. 19 июля 2018 года. Общежитие института усовершенствования учителей

На прощании с Андреем Дмитриевичем Дементьевым Иосиф Кобзон сказал, что *здесь и сейчас* проститься с поэтом пришли его товарищи и коллеги по творчеству.

Да — там были мои друзья, с которыми теперь, поздним летним тверским вечером, я сидел в комнате общежития.

Это они рассказали мне, как прощались с другом Иосиф Кобзон, Полад Бюль-Бюль-оглы, Джахан Поллыева, многие другие... Завтра все они будут здесь, в Твери — на юбилейном концерте своего друга.

Правда, только — без него.

Серёжа Петров, мой одноклассник, студент Литературного института, вспомнил, как пришёл в тот день в зал Чайковского. Как снисходительно посмотрел на него караульный у входа: проходи, мол, молодой — тут твоих много.

И действительно — были там ребята, молодые и талантливые, делавшие первые шаги в литературе.

Сейчас они шагали в зал Чайковского.

Однажды Андрей Дементьев им всем помог.

Однажды — например, год назад — когда собрал их — нас — в Твери. На своей малой родине. На первом всероссийском слёте молодых поэтов «Зелёный листок».

Ровно год назад, почти в том же составе, мы сидели в этой же комнате, в этом же общежитии, в этом же городе: пели, читали, любили — жили.

Прошёл год.

Я снова в Твери.

Пою — Кобзона.

Читаю — Дементьева.

Люблю — её.

А в ответ — тишина.

Тишина из смартфонов с голосом Оксимилона и текстами беззвучных фраз.

Тишина из губ, сплетающихся в косноязычном чтении этих текстов, зовущихся стихами.

Тишина из глаз, не видящих меня, теряющегося в этой комнате, в этих людях, в этой жизни.

А я — в коридоре. Разговариваю по телефону:

— Да, я смогу завтра выступить. Что читать? «Напутствие?» Хорошо.

Это звонили из Дома поэзии.

Там тоже не спят.

Готовятся к завтрашнему концерту, который называется:

«Андрей Дементьев. И всё-таки жизнь прекрасна!»

Тверь, 20 июля 2018 года. Дом поэзии

Андрей Дмитриевич Дементьев ждал — и этот слёт, и этот концерт.

Светка рассказывала:

— Незадолго «до» он собрал всех нас, организаторов, в Доме поэзии и обмолвился: «Если вдруг случится так, что проводить будете без меня и в этот день по прогнозу передадут дождь, а его не случится — значит, я вам помогаю».

В этот день — 20 июля — по окраинам Твери прошла гроза.

А у Дома поэзии несколько раз занимался дождь — тёплый, летний, лёгкий.

И солнечные лучи спускались сквозь тучи на землю.

Минут за пятнадцать до начала торжеств, проходивших возле Дома поэзии, пошёл ливень. Разом все облачились в дождевики, которые раздавали организаторы.

Дождевики не помогли — зашли в Дом.

Торжества, планирующие под открытым небом, — под угрозой.

— Будем проводить на улице, — вдова Анна Давыдовна — решительна и бескомпромиссна, — Андрюша хотел так. Ровно в три дождь прекратится.

Так и случилось — ровно в 15.00 (время начала торжеств) небо просветлело.

Потом мне рассказывали, что существует такая традиция: в дни июльских торжеств, которые каждый год проходят в Доме поэзии, ждать в Твери дождь.

Каждый раз он приходил, но к гостям Дома поэзии всегда относился уважительно.

Лучи припекали, слизывая влагу с моего насквозь промокшего пиджака.

А стихия вторила жизни: ещё несколько раз за тот час, в минуты звучания грустных песен, занимался дождик, но всякий раз торжествовало солнце — и всё-таки свет!

Театральная площадь

«И всё-таки жизнь прекрасна!» — написано на огромном экране огромной сборно-разборной сцены на Театральной площади в Твери. И с этого экрана, с этой истиной, смотрит и указывает на нас рукой Андрей Дмитриевич Дементьев.

А я стою за — этой сценой. И жду свою звёздную минуту.

Рядом со мной Алина Серёгина, девушка из Подмосковья — тоже участница слёта. Тоже будет читать свои стихи с этой сцены — ей тоже подарили эту минуту.

Одно досадно: половину концерта — пока не выступлю — не увижу. Так как до выступления надо быть за кулисами.

Но в этом — и плюсы тоже.

Вот Валерий Баринов — народный артист России, актёр Московского ТЮЗа и болельщик «Локомотива» (между прочим — одноклассник тренера Юрия Сёмина) — репетирует, с томиком стихов Дементьева, своё выступление. Похож на школьника перед уроком литературы: ходит кругами по площадке, зубрит вслух стихи, и даже руки, обхватившие книгу, трясутся.

А потом выйдет и прочтёт — до мурашек по коже:

Мне приснился мой старший брат,
Что с войны не пришёл назад.
Мне приснилось, что он вернулся —

Невредимый и молодой.
Маме радостно улыбнулся:
— Я проездом... А завтра в бой.

Вот Ангелина Вовк — безупречная и несравненная на сцене — спускается с неё после очередного конференса и падает в кресло, обмахиваясь клипбордом: пять минут, пока поёт очередной артист, есть на восстановление сил.

И через пять минут она вновь взойдёт на сцену — безупречная и несравненная.

Вот Марк Тишман — соведущий Ангелины Вовк — учтиво разговаривает с какой-то женщиной. А потом подзывает к себе юных волонтеров, хлопчущих здесь же, и просит о чём-то. И они спешат в гримёрную, берут кресло и бегут куда-то.

Потом узнал от них, что кресло они носили в VIP-зону для зрителей, специально для мамы Тишмана, которая посетовала сыну на нехватку мест.

Вот спешит Джахан Поллыева — в своё время спичрайтер всех трёх российских президентов, ныне ушедшая из политики в творчество — опаздывающая на концерт, но не опаздывающая на своё выступление:

— Марчик, — подходит к Тишману, — когда мне выступать? — и смотрит в сценарий.

Она выступит уже после меня — поэтому я увижу её со сцены. Дрожащим голосом она прочтёт свои стихи в память об Андрее Дмитриевиче и споёт песню, название которой — «Я тебя теряю».

Но в эфир телевизионной версии концерта от 4 августа 2018 года на канале «Культура» эта песня не войдёт.

Потому что в тот момент, когда Поллыева пела эти строчки Андрея Дмитриевича:

Я тебя теряю —
Как лес теряет музыку,
Когда в него приходят холода.

Моей душе —
Пожизненному узнику —
Из памяти не выйти никуда...

со второго этажа тверского кафе-караоке, что напротив сцены, из распахнутого окна раздавались другие строчки, другая музыка, другой голос — вносившие ассонанс в этот вечер, в эту память, в эту жизнь.

И никто этому не смог воспрепятствовать, кроме сидевшей по левую руку от меня Светки, которая позвонила своей подруге, работнице кафе-караоке:

— Что за дела у вас творятся, я не пойму? У нас концерт! Какой, какой!.. Ты что не знаешь?.. Дмитрич умер.

В ту же минуту всё прекратилось.

Отмечу, правда, что и моё — точнее, наше с Алиной (выходили на сцену мы вместе) — выступление тоже в эфир не вошло.

Не знаю, почему.

Наверное, крупновата оказалась сцена — с которой в тот вечер пели Ренат Ибрагимов, Дмитрий Певцов, с которой провозгласит знаменитое «Я ненавижу в людях ложь!» удивительный Полад — для какого-то Пономарёва, для какой-то Серёгиной...

— Сейчас Валентина Бирюкова поёт «Балладу о матери», после неё — вы, — напоминает нам с Алиной режиссёр концерта.

— А Кобзон будет? — спрашиваю.

— Нет, он не приехал.

Я без особого внимания отнёсся тогда к улыбочивому, круглолицему мужчине в очках, бритоголовому, с седыми усами. Он то весело общался с музыкантами, то через несколько минут стоял в сторонке ото всех, задумавшись.

Только потом, когда я уже сидел по ту сторону сцены и смотрел концерт, когда Ангелина Вовк и Марк Тишман объявили, что народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, Герой Труда России, лауреат премии Ленинского комсомола Иосиф Давыдович Кобзон не смог приехать, но выслал свой «подарок» — когда на сцену выкатили чёрный рояль и вышел тот самый мужчина — я понял, что это был Алексей Евсюков.

Дядя Лёша, как все его звали, — народный артист России, сорок лет аккомпанирующий народному артисту СССР.

И он играл удивительную по красоте композицию, написанную им.

Она так и называлась — «Андрей».

Знали бы мы тогда, что в те дни уходила от нас эпоха, и этот концерт в Твери — как будто прощание с ней.

P. S. «А ещё два года назад, — напишет впоследствии в соцсетях Марк Тишман, — я выходил на сцену [в Твери — опять-таки. — П. П.], на которой стояли Евтушенко, Дементьев и Кобзон. И мне подумалось, вот он, XX век. Прошло не так много времени — и среди нас нет ни одного из них.

Новые люди, новое время. Век остаётся в хронике, книгах, музыке, стихах. И в памяти».

Ангелина Вовк и Марк Тишман объявляют нас. Выходим.

Пока читает Алина, смотрю со сцены на эту площадь людей.

Это — моя аудитория.

Пусть на минуту, но — моя.

Как хочется наполнить эту минуту высшим смыслом — стать для каждого Словом.

Сколько их там — тысяча?

Две?

Пять?

Стать Словом, смыслом для пяти тысяч человек. Для каждого из этой пяти.

Может быть, я сейчас — продолжатель *его*?

Их?

Той эпохи?

Может быть, всё это — не просто так?

Не просто день, сцена, минута?

Не просто я?

И я ищу глазами Анну Давыдовну, чтобы увидеть в этот миг её глаза — глаза жены поэта, смотрящие на...

Напутствие.

Уйдём в ничто, никто и никогда,

И растворятся голоса и лица...

Но память, что прошла через года,

Из наших строк рекою заструится.

Сотрут года и сталь, и камень в прах —

Вы в помощь им колите и дробите!

Терпите боль, испепеляйте страх.

Одно прошу: бумагу берегите.

Сровняет время страны, города,

Сметёт, снесёт столицы и державы,

И лишь стихи — навеки — навсегда

Останутся — во истину! Во славу!

8 октября 2018 года. (Сорок дней.)

Они наконец-то встретились.

— Здравствуй, Йосиф.

— Здравствуй, Андрюша.

— Ненадолго мы с тобой разминулись.

— Я же говорил, что надеюсь (помнишь, тогда — на прощании с тобой?): «Надеюсь продолжить эту жизнь — с тобой — в другом измерении».

— Тебе было тяжело?

— Да. Они смотрели на меня. Они не знали, что мы с тобой расстаёмся ненадолго.

— Огорчил я вас тогда — там...

— Ничего, Андрюша — мы же знаем теперь с тобой, что там — как бы ты ни любил, как бы я ни любил — не лучше, чем здесь. Хоть и сделал Господь нас счастливыми. Но счастье — не в том, что было. Счастье — в том, что они остались там: и твоя Аня, и моя Неля... И многие, многие... Видишь, они не спят? Нас вспоминают. И пока последний из них не уснёт — будет для нас настоящее счастье. Теперь по-настоящему мы — счастливые — вечные. Пойдём — скажем Ему «спасибо».

— Пойдём, Йосиф — там уже все собрались: твоя мама, мой сын, наши друзья...

Они обнялись и пошли вперёд — навстречу Богу: Артист и Поэт.

г. Воронеж

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;

2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;

3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);

4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **ЛИТЕРАТУРА (прописные буквы)**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия